

ISSN 2686-7249

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Литературоведение.
Языкознание. Культурология»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Literary Theory.
Linguistics. Cultural Studies”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

6
2020

VESTNIK RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series
Academic Journal

There are 10 issues of the journal a year.

Founder and Publisher – Russian State University for the Humanities (RSUH)

The journal is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

10.01.00 Literary Theory:

10.01.01 Russian literature

10.01.03 Foreign literature

10.01.08 Literary theory. Textology

10.01.09 Folkloristics

10.02.00 Linguistics:

10.02.14 Classical philology, Byzantine and Modern Greek Studies

10.02.01 Russian language

10.02.02 Languages of the Russian Federation

10.02.19 Theoretical linguistics

10.02.20 Historical-comparative, typological and contrastive linguistics

24.00.00 Cultural Studies:

24.00.01 Cultural history and theory

24.00.03 Museology, conservation and restoration of historical and cultural objects

Goals of the journal: presentation of the results of the latest researches in the field of philology, linguistics and cultural studies, which have an unquestionable theoretical and practical value and are promising for the development of research in these fields of knowledge.

Advancement of empirically oriented linguistic research and high-quality studies of Russian, languages of the Russian Federation, and languages of the world within a variety of theoretical frameworks and in comparative, historical and typological perspectives.

Objectives of the journal: implementation and development of expertise of scientific articles taking into account the dominance of modern interdisciplinary and integrated approaches; presentation of the most significant achievements important for the development of science and capable of being introduced into the educational process as examples of correct scientific work; attraction of new authors, researchers, showing high theoretical culture and undeniable scientific achievements; strengthening the interaction of academic and university science; translation of scientific experience between generations and between institutions.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61883 of 25.05.2015. Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – registration number FS77-74270 of 09.11.2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

e-mail: bityunan@gmail.com

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»

Научный журнал

Выходит 10 номеров печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

10.01.00 Литературоведение:

10.01.01 Русская литература

10.01.03 Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)

10.01.08 Теория литературы. Текстология

10.01.09 Фольклористика

10.02.00 Языкознание:

10.02.14 Классическая филология, византийская и новогреческая филология

10.02.01 Русский язык

10.02.02 Языки народов Российской Федерации

(с указанием конкретного языка или языковой семьи)

10.02.19 Теория языка

10.02.20 Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание

24.00.00 Культурология:

24.00.01 Теория и история культуры

24.00.03 Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Цель журнала: представление результатов новейших исследований в области литературоведения, языкознания и культурологии, имеющих несомненное теоретическое и практическое значение и перспективных для развития исследований в этих областях знания. Продвижение эмпирически ориентированных исследований по русскому языку, языкам Российской Федерации и языкам мира в рамках разнообразных теоретических подходов и в сопоставительной, исторической и типологической перспективе.

Задачи журнала: осуществление и развитие экспертизы научных статей с учетом господства современных междисциплинарных и комплексных подходов; представление наиболее значимых достижений, важных для развития науки и способных быть внедренными в образовательный процесс как примеры правильной научной работы; привлечение новых авторов, исследователей, показывающих высокую теоретическую культуру и неоспоримые научные достижения; усиление взаимодействия академической и университетской науки; трансляция научного опыта между поколениями и между институтами.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61883 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-74270 от 09.11.2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Электронный адрес: bityunan@gmail.com

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

D.I. Antonov, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.M. Arkadiev, Dr. of Sci. (Philology), RAS Institute of Slavic Studies/Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
(*deputy editor-in-chief*)

O.L. Akhunova, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S.I. Baranova, Dr. of Sci. (History), Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve, Moscow, Russian Federation

L.V. Belovinskiy, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State Art and Cultural University, Moscow, Russian Federation

J.D. Clayton, Ph.D., University of Ottawa, Ottawa, Canada

Yu.V. Domanskiy, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Dybo, RAS corr. memb., Dr. of Sci. (Philology), professor, Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russian Federation

N.P. Grintser, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.V. Gudkova, Dr. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russian Federation

I.I. Isaev, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.I. Kabakova, Dr. of Sci. (Philology), Université de Paris-Sorbonne, Paris, France

N.V. Kapustin, Dr. of Sci. (Philology), professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

V.I. Kimmelman, Ph.D., Bergen University, Bergen, Norway

A.A. Kholikov, Dr. of Sci. (Philology), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

O.B. Khristoforova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

I.V. Kondakov, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.Ye. Kreidlin, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.I. Kulikov, Cand. of Sci. (Philology), Ghent University, Ghent, Belgium

M.N. Lipovetskiy, Dr. of Sci. (Philology), professor, University of Colorado, Boulder, USA

- D.M. Magomedova*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- I.V. Morozova*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- V.G. Mostovaya*, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- S.Yu. Neklyudov*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- V.I. Podlesskaya*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- O.I. Polovinkina*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- E.Yu. Protasova*, Dr. of Sci. (Pedagogy), University of Helsinki, Helsinki, Finland
- R.I. Rozina*, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- I. Rzepnikowska*, Dr. of Sci. (Philology), Nicolaus Copernicus University, Toruń, Poland
- J. Sadowski*, Dr. of Sci. (History), Jagellonian University, Kraków, Poland
- I.O. Shaytanov*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- A.Yu. Sorochan*, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Tver State University, Tver, Russian Federation
- Ya.G. Testelets*, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- O.I. Togoeva*, Dr. of Sci. (History), RAS Institute of General History, Moscow, Russian Federation
- V.I. Tyupa*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- S.A. Yatsenko*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- G.I. Zvereva*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

Executive editors of the issue:

- Yu.G. Bit-Yunan*, Cand. of Sci. (Philology), RSUH,
M.P. Odesskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

П.П. Шкаренков, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Д.И. Антонов, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.М. Аркадьев, доктор филологических наук, Институт славяноведения РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

О.Л. Ахунова, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С.И. Баранова, доктор исторических наук, Московский государственный объединенный музей-заповедник, Москва, Российская Федерация

Л.В. Беловицкий, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный институт культуры, Москва, Российская Федерация

Н.П. Гринцер, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.В. Гудкова, доктор искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Российская Федерация

Ю.В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Дыбо, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор, Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

И. Жетиковска, доктор филологических наук, Университет Николая Коперника, Торунь, Республика Польша

Г.И. Зверева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

И.И. Исаев, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.И. Кабакова, доктор филологических наук, Университет Сорбонны, Париж, Франция

Н.В. Капустин, доктор филологических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Иваново, Российская Федерация

В.И. Киммельман, Ph.D., Берген, Королевство Норвегия

Д.Д. Клейтон, Ph.D., Оттавский университет, Оттава, Канада

И.В. Кондаков, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Е. Крейдлин, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

- Л.И. Куликов*, кандидат филологических наук, Гентский университет, Гент, Королевство Бельгия
- М.Н. Липовецкий*, доктор филологических наук, профессор, Университет Колорадо Болдер, США
- Д.М. Магомедова*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- И.В. Морозова*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.Г. Мостовая*, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.Ю. Неклюдов*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.И. Подлеская*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- О.И. Половинкина*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Е.Ю. Протасова*, доктор педагогических наук, Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндская Республика
- Р.И. Розина*, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Я. Садовский*, доктор исторических наук, Ягеллонский университет, Краков, Республика Польша
- А.Ю. Сорочан*, доктор филологических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация
- Я.Г. Тестелец*, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- О.И. Тогова*, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация
- В.И. Тюпа*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.А. Холиков*, доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация
- О.Б. Христофорова*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- И.О. Шайтанов*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.А. Яценко*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск:

Ю.Г. Бит-Юнан, кандидат филологических наук (РГГУ),

М.П. Одесский, доктор филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

История журналистики и литературной критики

- Юрий Г. Бит-Юнан*
Роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба»
в оценке консервативной отечественной критики 1980-х гг. 12
- Анастасия Г. Готовцева, Татьяна В. Скокова*
Девяносто первый в девяносто третьем: двухлетняя годовщина событий
августа 1991 г. в прессе периода Конституционного кризиса 1993 г.:
по материалам «Правды», «Известий», «Независимой газеты» 26
- Дарья И. Булдакова*
Резолюция Европарламента «О важности сохранения
исторической памяти для будущего Европы»
в осмыслении интернет-портала «Sputnik Эстония» 38
- Дарина С. Алексеева*
Рецепция пьесы Дж.М. Барри «Мальчик, который не хотел расти»
в британской периодике 1904 г. 45

Проблемы теории журналистики

- Наталья Я. Макарова*
Дата-журналистика как драйвер развития медиа
и журналистского образования 55
- Вероника И. Ярных*
Бренд-журналистика в современном медиапространстве:
возможности и ограничения 65
- Максим С. Корнев*
Фактчекинг: от термина и понятия к словоупотреблению 72
- Дарья В. Нерениц*
Развитие «журналистики данных» в странах Латинской Америки 79
- Наталья Л. Буццева*
Игра в интервью: интерактивные формы обучения
технологии интервью 91

История публицистики. Риторика

Михаил П. Одесский

Военные и театральные триумфы в российской пропаганде
начала XVIII в. 97

Алексей В. Саломатин

Публицистические аспекты стихотворения Г.П. Каменева «Мечта»:
поэтика на службе риторики 105

Оксана И. Киянская, Давид М. Фельдман

Одесса в публицистике Натальи Логуновой 113

Язык СМИ

Евгения Н. Басовская

Медиастилистика, интернет-стилистика, постстилистика:
о новых подходах к языку СМИ 124

Яна Е. Каневская

Прагматика использования слова «свобода»
в современном интернет-издании «РБК» 137

Юлия В. Яковлева

Функционирование семантических синонимов
«сознательный» и «осознанный» в современном медиатексте:
на материале изданий «Коммерсантъ» 144

In Memoriam

Николай Алексеевич Богомолов (16.12.1950–20.11.2020) 153

CONTENTS

History of Journalism and Literary Criticism

- Yury G. Bit-Yunan*
V. Grossman's novel "Life and Fate"
reviewed by conservative Soviet critics in the 1980s 12
- Anastasiya G. Gotovtseva, Tatyana V. Skokova*
Ninety first in ninety third. The two years anniversary of the events
of August 1991 in the press during the 1993 Constitutional crisis:
based on materials from *Pravda, Izvestia, Nezavisimaya Gazeta* 26
- Daria I. Buldakova*
The resolution of European Parliament "On the importance
of European remembrance for the future of Europe"
from the point of view of web portal "Sputnik Estonia" 38
- Darina S. Alekseeva*
The criticism of James Matthew Barrie's play
"The Boy Who Would Not Grow Up" in British periodicals in 1904 45

Issues of the Theory of Journalism

- Natalia Ya. Makarova*
Data journalism as a driver of the media development
and journalistic education 55
- Veronika I. Yarnykh*
Brand journalism in the modern media space.
Opportunities and restrictions 65
- Maxim S. Kornev*
Fact-checking. From term and concept to word usage 72
- Daria V. Nerents*
The development of the data journalism in Latin America 79
- Natalia L. Burtseva*
Game in an interview. Forms of interactive training
for the interview technology 91

History of Publicism. Rhetoric

Mikhail P. Odesskii

Military and theatrical triumphs in Russian propaganda
of the beginning of the 18th century 97

Alexey V. Salomatin

Publicistic aspects of the poem “Dream” by Gavriil Kamenev.
Poetics serves rhetoric 105

Oksana I. Kiyanskaya, David M. Feldman

Odessa in publicist works by Natalia Logunova 113

Language of Mass Media

Evgeniya N. Basovskaya

Media stylistics, Internet stylistics, poststylistics.
New approaches to the media language 124

Yana Ye. Kanevskaya

Pragmatics of using the word “freedom”
in the modern online publication RBC 137

Yuliya V. Yakovleva

Functioning of semantic synonyms *conscious* and *realized* in the modern
media text: on the material of the “Kommersant” editions 144

In Memoriam

Nikolai Alekseevich Bogomolov (16.12.1950–20.11.2020) 153

История журналистики и литературной критики

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-12-25

Роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба»
в оценке консервативной отечественной критики
1980-х гг.

Юрий Г. Бит-Юнан

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bityunan@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется характер восприятия романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба» в консервативной советской прессе конца 1980-х гг. Автор демонстрирует, что большинство отзывов были опубликованы в двух охранительных журналах «Наш современник» и «Молодая гвардия» и носило отрицательный характер. Практически все замечания были вызваны этнической проблематикой романа, отношение к которой со стороны автора свидетельствовало, по мнению критиков, о его русофобских взглядах. При этом содержание, как правило, не учитывалось, что свидетельствует о предвзятости рецензентов.

Ключевые слова: В.С. Гроссман, «Жизнь и судьба», «Наш современник», «Молодая гвардия», консервативная критика, публицистика, анти-семитизм, русофобия

Для цитирования: Бит-Юнан Ю.Г. Роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба» в оценке консервативной отечественной критики 1980-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 12–25. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-12-25

V. Grossman's novel "Life and Fate"
reviewed by conservative Soviet critics in the 1980s

Yury G. Bit-Yunan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bityunan@gmail.com*

Abstract. This work focuses on the specific features of the reception of V. Grossman's novel "Life and Fate" in conservative Soviet press of the late 1980s. It is noted that most of the reviews appeared in two conservative journals:

© Бит-Юнан Ю.Г., 2020

“Nash sovremennik” (“Our Contemporary”) and “Molodaya gvardiya” (“The Young Guard”). All the articles contained copious critical remarks which, in their turn, were all caused by the ethnic problems highlighted in the novel. The author’s attitude to those issues was usually qualified by the critics as being Russophobic and once the accusation was made, the plot of the novel would be neglected, which testifies to the fact of all the reviewers being biased.

Keywords: V. Grossman, “Life and Fate”, “Nash sovremennik”, “Molodaya gvardiya”, conservative criticism, political essays, antisemitism, Russophobia

For citation: Bit-Yunan, Y.G. (2020), “V. Grossman’s novel “Life and Fate” reviewed by conservative Soviet critics in the 1980s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 12–25, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-12-25

История «Жизни и судьбы» В.С. Гроссмана сама по себе напоминает сюжет авантюрного произведения. Признанный антисоветским и запрещенный к публикации в СССР, роман был конфискован у автора и только через 16 лет после его смерти опубликован за границей. В середине 1980-х гг. в западном мире он уже считался литературной сенсацией¹. Его переводы выходили фантастическими тиражами². Критики русского зарубежья, считавшие А.И. Солженицына наиболее влиятельным писателем современности, сравнивали его теперь с Гроссманом³.

Не меньшим был успех «Жизни и судьбы» и в СССР. Опубликованный в начале 1988 г., роман начал активно рецензироваться: появлялись критические статьи, издавались различные архивные документы и мемуары, проводились круглые столы, о книге говорили на писательских собраниях⁴. В том же году вышло первое

---

¹См.: *Войнович В.Н.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана и его романа // Посев. 1984. № 11. С. 53–55.

²См.: *Эткинд Е.Г.* Жизнь и судьба книги // Время и мы. 1988. № 101. С. 198–203.

³См.: *Свирицкий Г.Ц.* Восемь минут свободы // Грани. 1985. № 136. С. 295–305.

⁴См., например: *Боcharов А.Г.* Правое дело Василия Гроссмана // Октябрь. 1988. № 1. С. 128–134; *Антинский Л.А.* Мирозданье Василия Гроссмана // Дружба народов. 1988. № 10. С. 253–263; *Василий Гроссман: жизнь и судьба: Публикация архивных материалов, предоставленных дочерью писателя Е.В. Коротковой-Гроссман / Публ. Е.В. Коротковой-Гроссман // Литературная газета.* 1988, 2 марта; *Липкин С.И.* Истинные поэты всегда пророки // Вечерняя Москва. 1988. 23 июля.

книжное издание, где были восстановлены некоторые журнальные купюры. На следующий год – второе, еще более полное.

Советский классик Гроссман теперь стал просто классиком отечественной литературы – наряду с великими авторами XIX и XX вв. Статьи и монографии отечественных и зарубежных исследователей, а также вузовские учебники закрепили за ним этот статус [Бочаров 1990; Ланин 1997; Лейдерман, Липовецкий 2003; Ellis 1994; Garrard J., Garrard C. 1996; Anissimov 2012].

Тем не менее «Жизнь и судьба» была опубликована еще до распада СССР, когда определенные идеологические ограничения еще сохранялись. Поэтому далеко не все критики отнеслись к появлению некогда крамольного романа благодушно. В потоке положительных отзывов появлялись и отрицательные. Некоторые из них упоминаются в монографии Д.О. Клинг «Творчество Василия Гроссмана в контексте литературной критики» [Клинг 2012, с. 126–128]. Цель данной статьи – систематизировать и прокомментировать эти отзывы, а также определить, на что были направлены инвективы рецензентов.

* * *

Дискуссия о романе началась еще до завершения его публикации. С 1 по 2 марта 1988 г. в Москве проходил пленум правления СП СССР. 9 марта «Литературная газета» напечатала доклады участников⁵. Единственной, кто упомянул Гроссмана, причем в негативном контексте, была советский прозаик М.А. Ганина (1927–2005).

В начале своего выступления она не без гордости отметила, что никогда не позволяла себе отправиться в какую-либо из союзных республик, не выучив предварительно нескольких фраз на местном языке. Эта преамбула потребовалась ей, чтобы упредить несправедливые замечания в адрес русских людей, от лица которых она говорила. Ведь недовольства русскими, уверена Ганина, в последнее время все больше и больше.

Так, незадолго до пленума она получила от одного грузинского писателя пространное письмо, в котором тот жаловался, что основным языком Грузии намереваются сделать русский язык. И в этом он обвинял русских людей. Его реакция, впрочем, ее ничуть не удивила: «С каждым годом доходят вести из республик: уменьшается количество детских садов и школ на национальном языке. Язык – это кровь народа, где генетически записаны его история и культура»⁶, – соглашается Ганина.

---

⁵ Ганина М.А. [Выступление на Пленуме правления СП СССР 2 марта 1988 г.] // Литературная газета. 1988. 9 марта.

⁶ Там же.

Но ее возмущают обвинения именно против русских: «Однако суть этой преступной игры преподносится людям: вот русские негодяи хотят, чтобы вы поменяли национальное лицо, обрусели. Возможно, некие чиновные русские в том и повинны, однако главная вина, на мой взгляд, лежит все-таки на “национальных” чиновных негодяях, предвосхищающих желания “сверху”», – снимает Ганина ответственность даже с «чиновных» русских и возлагает ее на чиновных «национальных».

Такой прием был, впрочем, предсказуем. И прецедентов, подтверждавших логику Ганиной, нашлось бы немало. Однако следующий поворот мысли крайне своеобразен и труднопредсказуем.

Если бы «грузинский язык либо литовский, узбекский стали вместо русского государственным, главным языком», рассуждает Ганина, то ее «“великорусское самолюбие” от этого нимало не пострадало бы». Более того, это бы пошло русскому языку на пользу. Оказавшись на месте принужденного изучать иностранный язык, выступавшая освоила бы «пятьсот слов и необходимую грамматику», а затем – «много утешилась бы мыслью, что зато мой родной русский язык сделался бы наконец заповедной зоной и стал бы вновь первоначально чистым, как чисты, допустим, и ныне грузинский, армянский языки».

Иначе говоря, необходимость учить чужеродный язык благотворна для языка материнского, поскольку защищает последний от тривиализации. Мысль, близкая к шовинистической. По меньшей мере – оскорбительная, если учесть, что русский язык учили и узбеки, и армяне, и грузины, и калмыки. Учили – и, как следует из выступления Ганиной, упрощали и обедняли.

Таким путем Ганина добралась до романа «Жизнь и судьба». В нем – не все благополучно. Есть, безусловно, и замечательные описания жизни военного Сталинграда, и философские рассуждения о том, что допустимо или недопустимо с целью сплочения нации. И все же некоторые эпизоды натолкнули Ганину на неприятные размышления: «Однако, перечитав лагерные сцены, я отметила, что политические у Гроссмана – главным образом евреи. Они отнюдь не идеализированы со своими ошибками, заблуждениями, слабостями. Зато уголовники – негодяи, держащие барак в страхе, казнящие ночами неугодных, русские».

Впрочем, вынести обвинительный приговор Ганина не решилась – смягчила тон: «Конечно, автора можно понять: когда у тебя разможена кость, то кажется, что эта боль – единственная в мире».

Под «разможенной костью», очевидно, подразумевалась реакция Гроссмана на еврейскую катастрофу XX в. Но в таком случае этичным это сравнение точно не назовешь. Все же речь об убийстве

сотен тысяч людей, которые тем только провинились, что родились евреями. Кроме этого, получается, были те, кто крепче духом, кто сохранил самообладание и способность видеть общее, а не частное. И они тех, кто с «разможенной костью», прощают.

Все же Ганина, желай она оставаться вполне честной, должна была бы отметить среди политических заключенных Крымова, Абарчука, Долгорукого, Степанова и многих других. Наставником Абарчука, кстати, был Магар, еврей. А ученик его – украинец. Ситуация вполне интернациональная, в духе советской эпохи. Кстати, и полковник Новиков, которого тоже в иудеи не запишешь, перестанет быть полковником и окажется в лагере за то, что задержал наступление танкового корпуса на восемь минут. О том же, что среди евреев были беспринципные и подлые, стремившиеся только к выживанию и собственной выгоде, Гроссман писал открыто.

Продолжил критику романа А.И. Казинцев (р. в 1953 г.), обозреватель «Нашего современника». Его пространный отзыв назывался «История – объединяющая или разобщающая»⁷.

Анализу «Жизни и судьбы» отведена приблизительно половина статьи. Более того, этот раздел удостоился отдельного заглавия с вопросительным знаком – «“Война и мир” XX века?». Оно ясно свидетельствовало об отношении критика к рецензируемой книге.

Казинцев начинает издали. Он сомневается в справедливости той оценки, которую дали роману А.Г. Бочаров и И.П. Золотусский⁸. Они, по его словам, произвели «Жизнь и судьбу» в высший литературный чин: назвали книгу эпопеей и уподобили «Войне и миру». Однако, «если бы утверждения критиков соответствовали действительности, можно было бы смело сказать, что роману суждено сыграть ключевую роль в духовном единении народа, столь необходимым и желанном сегодня»⁹, – заявляет Казинцев. И форма этого заявления, безусловно, указывает на то, что роман Гроссмана станет поводом к дальнейшему разобщению советского общества. Ведь сказано: «История – объединяющая или разобщающая». Третьего не дано.

Далее, ссылаясь на собственную статью в «Вопросах литературы»¹⁰, Казинцев рассуждает об образе русского человека

⁷ Казинцев А.И. История – объединяющая или разобщающая // Наш современник. 1988. № 11. С. 163–184.

⁸ См.: Бочаров А.Г. Болевые зоны // Октябрь. 1988. № 2. С. 104–109; Золотусский И.П. Война и свобода // Литературная газета. 1988. 8 июня.

⁹ Казинцев А.И. Указ. соч. С. 173–184.

¹⁰ Казинцев А.И. «Я наблюдал, боготворя...» (К проблеме: художник и народ в поэзии середины века) // Вопросы литературы. 1983. № 9. С. 63–80.

в отечественной литературе XIX и XX вв. и приходит к выводу, что «эпической по своей сути формуле “человек – народ”» Гроссман «противопоставляет формулу “отдельный человек”».

Следовательно, Гроссман нарушает одно из базовых установлений русской культуры. И русской литературы – в частности. Однако на этом Казинцев не останавливается – он хочет присмотреться к отдельному человеку в «Жизни и судьбе».

Эта задача, впрочем, сложнее, чем ожидалось: «Смысл, вкладываемый писателем в понятие “отдельный человек”, оказывается неоднозначным. Образ такого человека – многоликим».

Для подтверждения тезиса Казинцев обращается к трем сценам: Людмила Шапошникова на могиле сына, разговор ученых в Казани и прощальное письмо матери Штрума.

О первой сцене Казинцев пишет с восторгом: «Сцена на кладбище – эмоциональная и художественная вершина весьма неровно написанного романа. Скажу больше, эти страницы – одни из самых запоминающихся в литературе о войне». И даже вновь упрекает своих оппонентов Бочарова и Золотусского – теперь уже за то, что они не обратили внимания читателя на этот фрагмент: «Думаю, подобное стремление критиков свести все к “болевым точкам” (А. Бочаров), к разрешенной “злобе дня” свидетельствует о небрежении идеями, наиболее дорогими для самого автора. Именно во вселенской печали матери гуманизм Гроссмана проявляется наиболее впечатляюще».

Самоуверенность Казинцева озадачивает. И дело даже не в том, что статья Бочарова называлась «Болевые зоны», а не «болевы точки», а в том, что в отличие от него, выпустившего еще в 1970 г. монографию о Гроссмани, Казинцев точно знает, что Гроссману было важно, а что – нет.

Казинцев продолжает: «Быть может, на миг, но каждый поймет ее безмолвный язык. Ибо она выше языковых барьеров, выше всевозможных анкет, определяющих национальность, происхождение и множество других данных, не существенных в эту минуту. Всего на миг – но ведь и это немало – каждый примет безумную, но праведную логику скорбящей матери: “Скажи ей кто-нибудь, что кончилась война, – пишет В. Гроссман, – она бы не шевельнулась”. И еще: “Стоят ли все люди, сколько их есть, молодой крови, которой куплена эта радость” (радость замаячившей победы над фашизмом. – А. К.)».

Однако, оказывается, и эта сцена не идеальна. Материнское горе, пусть и понятное любому читателю, имеет эгоистическую природу. Следовательно, скорбящая женщина – не со своим народом: «Потом вступает в свои права привычная логика. Приходят

возражения, бесспорные и неотразимые. Хотя бы то, что для тысяч и миллионов матерей, для всего человечества радость победы и срок ее были отнюдь не отвлеченными понятиями, меркнувшими перед единичной смертью. Ведь от того, раньше или позже закончится война, зависело, придется ли и этим матерям плакать на свежих могилах».

Но уж вовсе непростительна та форма эгоизма, которая свойственна интеллектуалам. Весь отдел, которым руководил физик Штрум, эвакуировали в Казань. Иногда он заходит к своему коллеге Соколову, у которого за столом собираются их общие знакомые. Разговоры – на самые разные темы. Однажды местный ученый, татарин по фамилии Мадьяров, заводит речь о том, каково это – быть нацменом в СССР. Казинцев так комментирует эту сцену: «В основе многословной тирады Мадьярова короткая, пронзительная, как вскрик, фраза: “Все мы прежде всего люди, понимаете ли, люди, люди, люди”. И пояснение: “А потом уж... архиереи, русские, лавочники, татары...”», – и тут же критик добавляет саркастическое замечание: «Вот еще один лик гроссмановского “отдельного человека”. Он, как в какой-то причудливой игре, складывается из отрицаний: без национальности, без профессии, без социального статуса».

Впрочем, сарказм почти сразу сменяется негодованием. После того, как высказался Мадьяров, напоминает нам рецензент, Каримов, тоже татарин, критикует Достоевского: «Я нацмен, я татарин, я родился в России, я не прощаю русскому писателю его ненависти к полячишкам, жидишкам». Казинцев тут же ловит Мадьярова и Каримова (на самом деле, конечно, – Гроссмана) за руку и указывает на логическое противоречие: коль скоро им принципиально оставаться в первую очередь людьми, то почему же татарин чуть ли не кричит, что он татарин, а затем «вершит суд над одним из лучших русских писателей»?

Тут можно бы возразить, что если еврею или поляку постоянно напоминать об их национальной принадлежности, то они это вряд ли одобряют. Однако Казинцев этого аргумента не предусматривает. Обвинение уже сформулировано: «Да это же не высший гуманизм – обычная, хорошо знакомая русофобия...»

На возможных интерпретациях этого понятия – «руссофобия» – и строятся все дальнейшие рассуждения критика. В том числе посвященные прощальному письму матери Штрума. Последние слова обреченной женщины, сказанные своему единственному сыну, не могут не тронуть читателя. В этом Казинцев не сомневается. Однако и этот фрагмент – разобщающий. Ведь здесь не просто мать прощается с сыном: «Здесь говорится о “людях одной

судьбы»», – т. е. о евреях. И они вновь, по наблюдению рецензента, будто противопоставлены всем другим народам. Русским в том числе.

По мнению Казинцева, духом конфронтации проникнуты не только эти сцены. Чуть ли не весь роман построен по принципу разобщения и противопоставления. И главный метод – всегда русофобия. Так, по-руссофобски изображены в романе те, кто называют себя патриотами. В частности, генерал Неудобнов. Казинцев напоминает читателю о словах Неудобнова, что в предвоенное и военное время «большевик прежде всего – русский патриот». И тут же отмечает, что Гроссману генерал крайне антипатичен: «...тут же выдается ему соответствующая характеристика: “Странный он был человек... что бы ни случилось в пути... Неудобнов оживлялся, говорил: – Фамилию, фамилию запишите, сознательный вредитель, посадить его надо, мерзавца”».

Руссофобская интонация не маскируется и при повествовании о предателях. В одном из нацистских лагерей нам встречается некий Павлюков. «Это уж точно русак – “широконосый, широколобый, настоящий сын народа”», – характеризует его Казинцев.

Павлюков – в растерянности, он не знает, что ему делать, если даже он и выйдет на свободу: «Некуда мне податься, только в добровольческое формирование...», – приводит цитату из романа критик и тут же поясняет в скобках: «(к Власову, иначе говоря. – А. К.)».

Обвинение это сильное. Но главное – справедливое. Павлюков действительно производит неприятное впечатление. Придется с Казинцевым согласиться. Однако не менее неприятен он самому Гроссману. Он предателя Павлюкова вовсе не намеревался оправдывать. Следуя норме справедливости, Гроссман объяснил, отчего Павлюков так рассержен на советскую власть: «Я вообще не кулак, – сказал Павлюков, – не вкалывал на лесозаготовках, а на коммунистов все равно обижен. Нет вольного хода. Этого не сей, на этой не женись, эта работа не твоя. Человек становится как попка. Мне хотелось с детских лет магазин свой открыть, чтобы всякий в нем все мог купить. При магазине закусовая... Скажи я такое дело, меня бы сразу в Сибирь. А я вот думаю, в чем особый вред для народа в таком деле? Я цены назначу вдвое ниже против государства». Однако его собеседник, бывший меньшевик Чернецов, его отнюдь не поддерживает. Узнав, что Павлюков собирается к Власову, он заявляет, что это «бесчестно, неблагородно, нехорошо», поскольку сейчас «не время счеты сводить, не так их сводят». И добавляет: «Нехорошо перед самим собой, перед своей землей»¹¹.

---

¹¹ Гроссман В.С. Жизнь и судьба // Октябрь. 1988. № 2. С. 61–62.

Но эти слова в рецензию Казинцева не вошли. И неудивительно: они бы существенно ослабили его аргументацию. Пришлось бы признать, что Гроссман далек от стремления записать всех русских в предатели.

Впрочем, сделать такую оговорку все равно пришлось – буквально несколькими строками ниже. Но и здесь нашлось место упреку: «Правда, в романе изображены и Новиков, и Ершов с их чистым, романтически возвышенным патриотизмом. Однако писатель не жалеет сил, чтобы показать – эти герои, вдохновляемые желанием служить Отечеству, обречены. Гроссман даже конструирует малоправдоподобную, совершенно не мотивированную сюжетно ситуацию – советские военнопленные добиваются, чтобы в партию смертников был включен Ершов. Патриотизм – внушает автор – становится реальной силой только в руках Неудобных».

Это замечание также не выглядит убедительным. Очевидно, что в большом двухтомном романе найдется достаточно персонажей с русскими фамилиями, которые если и пострадали, то не из-за того, что другой русский человек написал на них донос, а в первую очередь из-за того, что идет война. Более того, трудно не заметить, что многие из таких действующих лиц, далеких от еврейства, Гроссману искренне симпатичны.

И все же Казинцев пытается развивать свою мысль о русофобской основе книги и теперь уже обращается к главной, на его взгляд, проблеме – к интерпретации исторического пути России в «Жизни и судьбе».

«Тезис о том, что Россия не знает демократической традиции, настойчиво повторяется в романе», – утверждает Казинцев и тут же упоминает Чернецова, называвшего Россию «страной тысячелетнего рабства».

Обращается Казинцев и к беседам, которые ведутся в эвакуации: «“Русский человек, – утверждает Мадьяров, – за тысячу лет всего насмотрелся – и величия, и сверхвеличия, но одного он не увидел – демократии”».

Все подобные высказывания раздражают критика. Он решает отыскать контраргументы в истории России: «Истоки национального характера не только в немногословной суровой стойкости московских “служилых людей”, но и в динамичной предприимчивости новгородских и тверских купцов, дошедших до самой Индии, с легкостью осваивавших чужую речь, чужие обычаи (не отрекаясь от родных). Его истоки и в многоголосии новгородского веча. Неужели можно предположить, что такой незаурядный, значительный характер, как характер русского народа, может быть уныло одноцветен?»

Однако Гроссман никогда не говорил об «одноцветности» русского характера – он говорил об отсутствии политического выбора. И это не первый случай, когда Казинцев подменяет понятия.

Постепенно критик добирается до закономерной – в его логической системе – мысли, что «Жизнь и судьба» даже слабее романа «За правое дело». Безусловно, «как читатель» Казинцев приветствовал то, что «в “Жизни и судьбе” нет казенной парадности, окрасившей немало страниц первой части диалогии». В то же время «в новом романе непредставим и образ красноармейца Вавилова, человека “великого русского подвига, суровости и душевной силы”, как рекомендует его А. Бочаров». А раз так, заключает Казинцев, «у Гроссмана нет героя эпопей – народа». И по этой причине тоже сравнивать «Жизнь и судьбу» с «Войной и миром» неправомерно.

Гораздо более лаконично и куда более эмоционально высказал схожие инвективы в адрес Гроссмана С.В. Викулов (1922–2006), бывший в то время главным редактором журнала «Наш современник». Его выступление на декабрьском пленуме правления СП РСФСР «Перестройка и литература» было напечатано «Литературной Россией»¹².

Викулов заявил, что ряд изданий, среди которых – «Октябрь», «Юность», «Комсомольская правда» и «Советская культура», развернули настоящую кампанию против редколлегии «Нашего современника». Особенно непримирима, по его словам, была писатель и публицист Н.И. Ильина (1914–1994), опубликовавшая в «Огоньке» статью «Привидение, которое возвращается»¹³. Там, утверждал Викулов, «уже вся редколлегия “Нашего современника” подозревается в наследовании задач и целей, которые ставила перед собой “Российская фашистская партия”, состоявшая из белогвардейского эмигрантского отребья в Харбине в годы войны, и которую эмигрантка Ильина хорошо знала»¹⁴. Не отстает от нее, по словам Викулова, известный историк Н.Я. Эйдельман, который в интервью тому же изданию¹⁵ «чрезмерные жертвы в годы революции объясняет некультурностью и дикостью русского народа». А раззадоривают русофобов, настаивает Викулов, книги, подобные «Жизни и судьбе». Ведь это роман, «черной нитью через который проходит почти ничем не прикрытая враждебность

---

¹² См.: *Викулов С.В.* [Из выступления на пленуме Правления союза Писателей РСФСР] // Литературная Россия. 1988. 23 дек.

¹³ См.: *Ильина Н.И.* Привидение, которое возвращается // Огонек. 1988. № 42. С. 9–13.

¹⁴ *Викулов С.В.* Указ. соч.

¹⁵ См.: *Эйдельман Н.Я.* Оптимизм исторического знания // Огонек. 1988. № 44. С. 2–3; 28–29.

к русскому народу, – все это примеры одного ряда и красноречиво иллюстрируют то самое явление, название которому – русофобия...»

В начале 1989 г. эстафету по дискредитации Гроссмана и его романа принял журнал «Молодая гвардия», опубликовавший статью прозаика С.А. Лыкошина (1950–2006) «Другой истории не будет»¹⁶. Здесь претензии сформулированы более общо и, казалось бы, немного более деликатно. «Жизнь и судьбу» Лыкошин относит к произведениям «разоблачительным»¹⁷ и сетует, что появление таких книг «нашего неразборчивого читателя основательно подзапутало», а заодно сыграло на руку тем, «кто никак не хочет, чтобы о нашей недавней истории заговорили всерьез и обстоятельно».

Лыкошина раздражает, что Гроссман «занимает позицию третейского судьи» и ставит себя как бы над историей. И волнуют его не глобальные процессы, а участь отдельных людей, «войну переживающих своим особым образом, а именно – стремясь лишь выжить и сохраниться».

Далее эта мысль конкретизируется: «Концлагеря там – концлагеря здесь. Подонки советские – подонки немецкие. Сплошные страдания героев-одиночек в горниле мирового бесправия». А такие рассуждения далеки от истинного гуманизма, поскольку «нет разницы в сознании деспота и сознании себялюбца».

Обвинения же в русофобии – обязательная часть антигроссмановской программы – представлены здесь в несколько завуалированном виде и высказаны со снисходительной интонацией: «Однако в романе Василия Гроссмана есть горсточка правды. В той его части, где сказано о страданиях еврейского народа. Это высокая правда и боль неподдельная. Право, жаль, что не соединилась она с болью общей, переживанием за народную судьбу, в которую впечаталась и жизнь гибнущих в гетто евреев, и убитых в Сталинградской битве солдат, всех своих соотечественников спасавших».

Несколько иную тактику избрал поэт и публицист С.Ю. Куняев (род. в 1932 г.), сменивший в 1989 г. Викулова на посту главного редактора «Нашего современника». В июньском номере журнала он поместил статью «Палка о двух концах»¹⁸. Небольшая ее часть была отведена обсуждению «Жизни и судьбы».

Гроссман вновь оказался не прав, однако на этот раз в том, что осудил антисемитизм недостаточно глубоко, – пусть этой пробле-

¹⁶ См.: *Лыкошин С.А.* Другой истории не будет // Молодая гвардия. 1989. № 1. С. 272–276.

¹⁷ Там же. С. 273–274.

¹⁸ См.: *Куняев С.Ю.* Палка о двух концах // Наш современник. 1989. № 6. С. 156–166.

ме в романе и была отведена целая глава. Суждения Гроссмана «находятся на уровне пропагандистских статей об антисемитизме Бухарина, Ларина, Ярославского»¹⁹, иначе говоря, мало отличаются от «“ликбеза” середины 20-х годов». Истинная же проблема, или одна из истинных, согласно Куняеву, заключается в том, что сами евреи и питают антисемитские настроения среди неевреев.

Так, Куняев цитирует фрагмент из «Жизни и судьбы», в котором говорится, что «антисемитизм есть выражение бездарности, неспособности победить в равноправной жизненной борьбе, всюду – в науке, в торговле, в ремесле, в живописи»²⁰, и заключает с грустью: «Предлагается именно соперничество, а не сотрудничество». И естественно, что неевреи принимают этот вызов. Однако на их попытки соперничать «наклеивается ярлык антисемитизма». То есть антисемитизм – производная сионизма. И Гроссман, стало быть, сионист.

Впрочем, такая модель оправдания антисемитизма и осуждения сионистского движения использовалась задолго до Куняева. И прибегали к ней зачастую те, кто своей принадлежности к стану антисемитов не скрывал [см., например: Лакер 2000, с. 716–793].

Куняева поддержала его коллега, писатель Л.И. Беляева (род. в 1934 г.). Ее статья под вопросительным заглавием «И ложью ложь поправ?» была опубликована в июльском номере «Нашего современника»²¹.

Если Куняев лишь намекал на то, что сионизм – форма этнического шовинизма, то Беляева заявила об этом открыто, доведя мысль до логического и риторического финала.

«Именно нацизм, фашизм увлекался возвеличиванием немецкой крови, утверждая особую талантливость своего “избранного” народа, а следовательно, и его особые права и особую мораль», – пишет Беляева. И уже в следующем абзаце читаем: «Те, кому откровения В. Гроссмана душевно близки, возможно, нисколько не удивятся отсутствию в его размышлениях серьезного, научно обоснованного понятия “сионизм”, тому, что еврейская нация представлена в них как бы в неких заоблачных высях, вне всяких ошибок и заблуждений, осиянная святостью и благочестием. Да что говорить – поразительный по своей откровенности “гимн крови”!»²².

---

¹⁹ См.: *Куняев С.Ю.* Палка о двух концах // Наш современник. 1989. № 6. С. 162.

²⁰ Там же.

²¹ См.: *Беляева Л.И.* И ложью ложь поправ? // Наш современник. 1989. № 7. С. 159–165.

²² Там же. С. 165.

Развивать эту мысль было невозможно. Других замечаний Беляева или не имела, или решила не высказывать. Фактически на этом прекратилась и дискредитация романа «Жизнь и судьба» советской консервативной критикой.

* * *

Как отмечалось во вступлении, роман В.С. Гроссмана прошел большой путь. За время его редакционной оценки в 1960 г. в СССР и рецензирования в эмигрантской периодике в 1980-х гг. к нему высказывалось множество претензий, подчас разнонаправленных. Консервативная советская критика конца 1980-х гг. разнообразия форм и идей не предложила. Фактически все претензии относились исключительно к этнической проблематике романа и сводились к тому, что Гроссман уделяет избыточное внимание проявлениям бытового и государственного антисемитизма в СССР.

Подобные замечания высказывались достаточно резко, потому как, выделяя евреев в особую категорию, Гроссман, по мнению критиков, принижал достоинства русских людей. Его суждения о несвободе русского народа и традиционном в России пренебрежении к жизни простого человека квалифицировались как русофобские. При этом те фрагменты романа, которые опровергали бы подобное обвинение, в рассмотрение не принимались, что свидетельствует о политической ангажированности этих рецензий.

Дискредитация романа началась весной 1988 г. и продолжалась до середины лета 1989 г., после чего постепенно прекратилась. Наряду с этим снижалась и авторитетность охранительной прессы.

Литература

- Бочаров 1990 – *Бочаров А.Г.* Василий Гроссман: Жизнь, творчество, судьба. М.: Советский писатель, 1990.
- Клинг 2012 – *Клинг Д.О.* Творчество Василия Гроссмана в контексте литературной критики. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012.
- Лакер 2000 – *Лакер В.* История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000.
- Ланин 1997 – *Ланин Б.А.* Идеи открытого общества в творчестве Василия Гроссмана. М.: Магистр, 1997.
- Лейдерман, Липовецкий 2003 – *Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Русская литература XX века (1950–1990-е годы): Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Филология»: В 2 т. Т. 1: 1953–1968. М.: Академия, 2003.
- Anissimov 2012 – *Anissimov M.* Vassili Grossman: Un écrivain de combat. P.: Éd. du Seuil, cop., 2012.

- Ellis 1994 – *Ellis F. Vasilij Grossman: The Genesis and Evolution of a Russian Heretic*. Oxford: Berg Publishers, 1994.
- Garrard, Garrard 1996 – *Garrard J., Garrard C. The bones of Berdichev: The life and fate of Vasily Grossman*. N. Y.: The Free Press, 1996.

References

- Anissimov, M. (2012), *Vassili Grossman: Un écrivain de combat* [Vasilij Grossman: a writer of war], Éd. du Seuil cop, Paris, France.
- Bocharov, A.G. (1990), *Vasilij Grossman: Zhizn', tvorcestvo, sud'ba* [Vassilij Grossman: Life, legacy, fate], Sovetsky Pisatel', Moscow, USSR.
- Ellis, F. (1994), *Vasilij Grossman: The Genesis and Evolution of a Russian Heretic*, Berg Publishers, Oxford, UK.
- Garrard, J. and Garrard, C. (1996), *The bones of Berdichev: The life and fate of Vasily Grossman*, The Free Press, New York, USA.
- Kling, D.O. (2012), *Tvorcestvo Vasiliya Grossmana v kontekste literaturnoy kritiki* [V. Grossman's legacy in the context of literary criticism], Dom-muzey Mariny Tsvetaevoi, Moscow, Russia.
- Lanin, B.A. (1997), *Idei otkrytogo obshchestva v tvorchestve Vasiliya Grossmana* [The ideas of open society in V. Grossman's legacy], Magistr, Moscow, Russia.
- Laqueur, W. (2000), *Istoriya sionizma* [A history of Zionism], Kron-press, Moscow, Russia.
- Leyderman, N.L. and Lypovetsky, M.N. (2003), *Russkaya literature XX veka (1950–1990-e gody): uchebnoe posobie dl'a studentov vysshykh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhs'a po napravleniyu podgotovki i spetsialnosti "Filologiya". V 2 tomakh. Tom 1. 1953–1968* [Russian literature of the 20th century (1950s – 1990s). A coursebook for higher education students specializing in literature and languages. In 2 vols. Vol. 1. 1953–1968], Akademiya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Юрий Г. Бит-Юнан, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bityunan@gmail.com

Information about the author

Yury G. Bit-Yunan, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; bityunan@gmail.com

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-26-37

Девяносто первый в девяносто третьем:
двухлетняя годовщина событий августа 1991 г.
в прессе периода Конституционного кризиса 1993 г.:
по материалам «Правды», «Известий»,
«Независимой газеты»

Анастасия Г. Готовцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

Институт научной информации

*по общественным наукам (ИНИОН РАН), Москва, Россия,
brunhilda@yandex.ru*

Татьяна В. Скокова

Москва, Россия, skokovatatjana@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена отражению на страницах газет в 1993 г. годовщины августовского путча 1991 г. События августа 1991 г. не исчезали из актуального поля и использовались как для пропаганды, так и для осмысления прошлого и прогнозов на будущее. Актуализации этих событий в общественном сознании служило и то, что за несколько месяцев до памятной даты начался суд над арестованными по делу ГКЧП, а всего за пару недель до нее в открытой печати было опубликовано в сокращенном виде обвинительное заключение.

Ключевые слова: августовский путч 1991 г., Конституционный кризис 1992–1993 гг., ГКЧП, Ельцин, судебный процесс ГКЧП, Кремль, Белый дом

Для цитирования: Готовцева А.Г., Скокова Т.В. Девяносто первый в девяносто третьем: двухлетняя годовщина событий августа 1991 г. в прессе периода Конституционного кризиса 1993 г.: по материалам «Правды», «Известий», «Независимой газеты» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 26–37. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-26-37

© Готовцева А.Г., Скокова Т.В., 2020

Ninety first in ninety third.
The two years anniversary of the events of August 1991
in the press during the 1993 Constitutional crisis:
based on materials from *Pravda*, *Izvestia*,
Nezavisimaya Gazeta

Anastasiya G. Gotovtseva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia, brunhilda@yandex.ru*

Tatyana V. Skokova

Moscow, Russia, skokovatatyana@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the featuring the anniversary of the 1991 Soviet coup d'état attempt on the pages of newspapers in 1993. The events of August 1991 did not disappear from the current field and were used both for the propaganda and for comprehending the past and forecasts for the future. The fact that a few months before the memorable date the trial of those arrested in the SCSE case began served to refresh the events in the public perception, and just a couple of weeks before that, an abridged version of the indictment was published in public sources.

Keywords: 1991 Soviet coup d'état attempt, Constitutional crisis of 1992–1993, SCSE, Yeltsin, SCSE trial, Kremlin, White House

For citation: Gototseva, A.G. and Skokova, T.V. (2020), “Ninety first in ninety third. The two years anniversary of the events of August 1991 in the press during the 1993 Constitutional crisis: based on materials from *Pravda*, *Izvestia*, *Nezavisimaya Gazeta*”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 26–37, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-26-37

«Мы имеем дело с политическим кризисом»

Конституционный кризис, разгар которого пришелся на лето 1993 г., совпал с двухлетней годовщиной событий 1991 г. – августовского путча ГКЧП. Параллели этих двух событий стали возникать сразу, что получило отражение на страницах СМИ. Именно политический кризис 1991 г. стал удобным публицистическим ходом для журналистов, описывающих события года 1993. При этом, конечно, не было издания, которое тем или иным образом

не вспоминало о годовщине. Для анализа были взяты три издания, занимающие разные политические позиции в кризисе власти 1993 г. «Правда» защищала Верховный совет и съезд народных депутатов, «Известия» отстаивали точку зрения президента Б.Н. Ельцина и его окружения, «Независимая газета» выступала как издание нейтральное, указывающее на ошибки каждой из сторон конфликта.

Отсылки к событиям двухлетней давности периодически возникали на страницах газет еще до собственно августовской годовщины, в ее преддверии. Так, главный редактор «Независимой газеты» В.Т. Третьяков в конце июля опубликовал свою статью от января 1991 г. под названием «Государство лжецов». Статья посвящена частному, казалось бы, вопросу – финансовой реформе В.С. Павлова (будущего члена ГКЧП), однако спустя два года она потому и была перепечатана, что, по мнению Третьякова, не потеряла актуальности: «За 70 с лишним лет в нашей стране создано государство, последовательное только в одном – в обмане своих граждан». Ложь, по мнению автора, постоянно существует на правительственном уровне:

Все чиновники... без исключения лгут по призванию и по обязанности, по привычке и во имя «высших интересов». Это государство лжецов, естественно, заставляло лгать и своих граждан, сделав лжецами и нас. И теперь государственные лгуны рассуждают или даже мечтают (т. е. лгут и себе самим) о каком-то доверии руководству, правительству, рассуждают и продолжают лгать¹.

В соседней первополосной статье поднимается вопрос о кризисе внутри правительства, а следовательно – о неспособности власти управлять страной:

Встает вопрос о президенте. Что он знал и чего не знал. Если предположить, что не знал ничего (версия заговора против него), то возникает проблема его дееспособности как политической фигуры (и, соответственно, эффективности работы многочисленных президентских служб)... Так или иначе, мы имеем дело с одним из самых острых и опасных за этот год политическим кризисом в России. Чем он завершится – неясно, но победа одной или другой стороны будет означать новый виток конфронтации в обществе и политике².

---

¹Третьяков В.Т. Государство лжецов // Независимая газета. 1993. № 139. 27 июля. С. 1.

²Марсов В. Схватка политических бульдогов. Опять ничья, может быть, и к лучшему // Там же.

Размышления о политическом кризисе явно были навеяны воспоминаниями о событиях двухлетней давности. Однако не только президентскую власть – верная своей стратегии не принимать ничью сторону – критикует «НГ» за управленческое безволие. Депутаты также оказываются в прицеле ее публицистических нападок, и здесь вновь появляется призрак 1991 г. С ядовитой иронией газета описывает эпизод депутатской деятельности – выездную проверку военной базы в Балашихе:

В Белом доме очередная паника. Здесь готовы перейти на осадное положение и, как в августе 1991 года, возводить баррикады. Руководить нападением на парламент, видимо, будет ГКЧП-2. По агентурным данным, полученным от тайных осведомителей, на Белый дом готовится нападение, физическая ликвидация некоторых депутатов. На секретной базе Подмосковья гвардейцы президента ведут интенсивные тренировки... Главный объект тренировки – макет Белого дома в масштабе 20:1. Если он будет «засвечен» – макет тут же взлетит на воздух.

В лексике, пародирующей шпионский детектив, выдержана вся статья. Это работает на снижение события. Ожидаем и окончательно снижающий вывод, звучащий и вовсе как фарс: «На этом депутатский штурм сверхсекретного объекта закончился. Гвардейцев президента не обнаружено. Макет Белого дома не найден»³.

В конце июля 1993 г. много шума наделало увольнение Ельциным министра безопасности В.П. Баранникова. Отставку министра, «старательно» демонстрировавшего «лояльность» президенту, но не подкрепившего этого «реальными практическими действиями», «НГ» назовет «неожиданным, а оттого очень сильным ходом президента». Сам Ельцин в мемуарах подробно описал события, предшествовавшие отставке Баранникова, и назвал ее причину – коррупционные связи министра⁴. Однако в ситуации политической борьбы не владеющая тогда достаточной информацией «НГ» называет чисто политические причины:

«Естественно, что снятие Баранникова нужно рассматривать в связи с участием сотрудников М[инистерства] б[езопасности] в обыске в кабинете верного сторонника Ельцина Михаила Полторанина. Этим самым дается сигнал о черте допустимого, через которую

---

³ *Сварцевич В.* Макет Белого дома не обнаружен. Как мушкетеры спикера искали секретный полигон гвардейцев президента // Независимая газета. 1993. № 124. 6 июля. С. 1.

⁴ *Ельцин Б.Н.* Размышления, воспоминания, впечатления. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 315–318.

не следует переступать даже КГБ». Ельцин, по словам газеты, опасался того, что собранный «противоборствующими лагерями друг на друга» компромат может «не без помощи КГБ прорвать барьер секретности и похоронить под собой нынешнюю власть».

Вывод, который делает «НГ», вполне вписывается в ее стратегию – не вставать ни на чью сторону, а анализировать отстраненно:

Ход Ельцина в политическом смысле силен и тем, что он подчеркивает желание президента не вступать в прямую конфронтацию с легальной оппозицией. Но, конечно же, не исключено, что это есть реализация темы антипрезидентского заговора, которая все активнее звучит в президентской печати и будет усиливаться по мере того, как накапливаются нерешенные политические и экономические проблемы⁵.

«Правда», как и «НГ», взяв в орбиту пропагандистского осмысления эту громкую отставку, также активизирует тему заговора, только в другом, противоположном, ключе. Отставка Баранникова устами сопредседателя Фронта национального спасения В.И. Илюхина вписывается в череду событий, которые берут свое начало в августе 1991 г., и оценивается не как акт защиты Ельцина от антипрезидентского заговора, а наоборот – как «новая фаза государственного переворота, начатого горбачевско-ельцинской командой в августе 1991 г.». Сам Баранников изображен рыцарем без страха и упрека, который на протяжении двух прошедших лет «стойко противился превращению МБ в откровенный политический сыск, в политическую дубину огульного избиения оппозиции. МБ не приняло участия в карательных операциях против мирных демонстраций... Министр неоднократно заявлял, что он является приверженцем строгого соблюдения Конституции. Той Конституции, которую Ельцин давно отверг и срочно взамен протаскивает свою диктаторскую. В. Баранников сохранил органы безопасности России от их окончательного развала». Толчком к увольнению, по мнению «Правды», стало «возбуждение Прокуратурой РФ уголовного дела в отношении вице-преьера В. Шумейко». Министерство безопасности под руководством Баранникова «проводило и проводит многие оперативные мероприятия по пресечению коррупции, в том числе в высших эшелонах власти России. На них опирается в своем расследовании Прокуратура»⁶.

---

⁵ Г.Р. Министр безопасности уволен // Независимая газета. 1993. № 140. 28 июля. С. 1.

⁶ Илюхин В.И. Баранникова уволили. Войска привели в боеготовность // Правда. 1993. № 144. 29 июля. С. 1.

*«Марафон двоевластия
не закончился в августе 1991 г.»*

С приближением годовщины аллюзий на август 1991 г. на страницах газет становилось больше. «Правда» анализирует два года, прошедшие с августа 1991 г., и проводит исторические аналогии. По итогам «двухлетнего послеавгустовского развития» страну ожидает полный развал экономики, падение производства, обнищание населения. Газета запугивает гражданской войной, которую готовы развязать «президент и его команда ради удержания власти»⁷. «Положение Ельцина, – заявляет «Правда», – нынче напоминает последние месяцы президентства Горбачева»⁸, «ради сохранения власти Ельцин идет на создание ново-огаревского двойника»⁹. В то же время газета упрекает и депутатов: «Можно только посочувствовать народным депутатам, которые в августе 91 дружно поддержали “танковый прорыв” Б. Ельцина. Не понимая, что тем самым поддерживают курс на смену общественного строя, на разгон Советов»¹⁰.

Борьба между Кремлем и Белым домом – это «борьба внутри одного лагеря», так как изначально они вместе боролись против власти союзной и ГКЧП (журналисты «Правды» оценивают ГКЧП исключительно положительно)¹¹. Однако депутаты, в 1991 г. бывшие сторонниками Ельцина, затем вспомнили «о достоинстве... и уважении к закону». Президента возмущает, утверждает журналист, «возросшая самостоятельность, а значит, демократичность парламента, его способность противостоять авторитарным поползновениям главы исполнительной власти». В 1991 г. парламент «легко, почти единогласно» одобрил «лихую беловежскую “разделку” союзного государства», однако «сегодня именно Верховный совет России, Съезд народных депутатов зажгли красный свет, стали последним барьером на пути к самовластию и диктатуре»¹².

---

⁷ *Трушков В.* Вопросы после исповеди // Правда. 1993. № 161. 21 авг. С. 2.

⁸ *Илюхин В.И.* Кого должен опасаться президент Российской Федерации // Там же. № 157. 17 авг. С. 1.

⁹ *Трушков В.* Ново-Огаревский двойник // Там же. № 165. 27 авг. С. 1.

¹⁰ *Обозреватель.* Комментарий к: ИТАР-ТАСС. Снова клич «сдайте мандаты!» // Там же. № 161. 21 авг. С. 1.

¹¹ *Головенко А.* Моральный крах «гвардейцев августа» // Там же. С. 2.

¹² *Ильин А.* Если нельзя, но очень хочется... // Там же. № 158. 18 авг. С. 2.

«НГ», как и «Правда», проводит аналогии августа 1993 г. с событиями августа 1991 г., которые «дали дорогу открытой борьбе за власть». Здесь – знакомые сравнения Ельцина с Горбачевым. По словам журналистов газеты, Горбачев дал импульс двоевластию, ослабив контроль за КПСС, а теперь «Ельцин принял карму Горбачева», двоевластие стало возможным потому, что «в эйфории августовского успеха Ельцин ослабил контроль за ВС и дал, как в свое время Горбачев, сгруппироваться оппозиции вокруг Хасбулатова». Прогноз неутешителен: «двоевластие должно закончиться чьей-то победой» и оно «всегда ставит вопрос о насилии и даже гражданской войне». Вопрос, которым задается при этом журналист «НГ»: «Возможно ли остановить борьбу за власть и естественное соперничество лидеров ввести в легитимное русло без применения насилия? Или, как минимум, без нарушения Конституции?». Поскольку возможности Ельцина ограничены, а правила игры задает Съезд, т. е. в конечном итоге Хасбулатов, ему будет трудно одержать «законную победу». Равным образом, победа Хасбулатова, за которым стоят «сотни рвущихся к власти политических деятелей», не ослабит накал борьбы. При этом за Ельциным стоят более здравые силы, которые «готовы осуществлять власть как реальное, практическое дело, за ним стоит команда интеллектуалов». С победой Ельцина пришел бы конец двоевластию, при этом личность самого президента не имеет большого значения: «несчастье и исторический ляп» ельцинской команды, по мнению журналиста, в том, «что стоять приходится именно за Ельциным». Однако победа Ельцина «маловероятна». Нынешняя ситуация – лишь продолжение незавершенного конфликта, разыгравшегося в августе 1991 г.:

Марафон двоевластия не закончился в августе 1991 года, едва ли закончится и в августе 1993-го. Может быть, стоит признать факт двоевластия как политическую реальность. Решительные действия, накладывание одних сценариев на другие – это уже было. Играя по-крупному, можно потерять все... В августе президенту предстоит выбирать: или признать двоевластие до очередных выборов и доигрывать игру так, как она уже сложилась, нападать и обороняться, либо – решительность, последовательность, принципиальность... и сложно предсказуемые последствия». Не исключен и «нулевой вариант», при реализации которого надо держать в уме события и смысл августа 1991 года¹³.

---

¹³ *Каковкин Г.* Смысл августа // Независимая газета. 1993. № 157. 20 авг. С. 2.

В другой статье «НГ» поднимает еще один вопрос, соотносимый с двоевластием и наследием августа 1991 г.:

В то время как провозгласившая свою независимость от Советского Союза Российская Федерация пытается освоиться с непривычной для нее суверенностью, кризис властных структур может поставить точку на этой суверенности (sic!). Стоит, однако, задаться вопросом: борьба властей – причина или следствие этого кризиса?

«Как и руководство Советского Союза, руководство Российской Федерации поражено опасной болезнью – иллюзией собственного контроля над происходящим, не только неумением контролировать настоящее, но и нежеланием взглянуть в будущее», – пишет газета. А в будущем – дезинтеграция России, как некогда произошла дезинтеграция СССР. «Крах Советского Союза повторяется?» – риторически вопрошает автор статьи. Государственный статус Российской Федерации неразрывно связан с именем Ельцина – президента, избранного всенародным голосованием:

Российская Федерация в ее нынешнем виде единого государства слишком зависима от личности и прерогатив президента Ельцина. Съезд скомпрометирован, региональные лидеры думают о своем... Кто знает, что произойдет, когда дверь за Ельциным захлопнется.

И снова проводится параллель с союзным парламентом после выборов 1989 г.:

...Новый парламент будет уже объединением лиц, способных выступать в высоком собрании по принципу регионального представительства. Да-да, совсем как на союзном депутатском съезде. И именно этот новый парламент может стать последним в истории нынешней Российской Федерации.

«Никто не может дать сегодня точный ответ на вопрос, сохранится ли Россия в нынешних ее границах», – констатирует автор, призывая отвлечься от «изнуряющей борьбы в кремлевских коридорах власти» и заняться вопросами государственного строительства с помощью новой Конституции¹⁴.

---

¹⁴ *Портников В.* Осень в Москве: Агония политического режима, или кризис государственности? // Независимая газета. 1993. № 154. 17 авг. С. 1, 3.

«Пока не будут судимы...»

Историческую память актуализировало и то, что судебный процесс по делу ГКЧП был начат всего за несколько месяцев до юбилея августовского путча – в апреле 1993 г. А совсем накануне, в конце июля – начале августа, «Новой ежедневной газетой» было опубликовано в сокращении обвинительное заключение по делу. Публикация эта, конечно, являлась инсайдом и вызвала полемику в печати между «Известиями» и «Независимой газетой». «Известия» обвиняли «Новую ежедневную газету» в злоупотреблении свободой слова, нарушении Конституции и разглашении данных следствия¹⁵. «НГ», опубликовав статью члена Московской областной коллегии адвокатов А. Мове, встало на защиту публикации на том основании, что беспрецедентно затянутый путем разных ухищрений процесс, вполне возможно, «никогда не закончится приговором». Автор статьи надеется на публикацию «не сокращенного, а полного текста обвинительного заключения». Именно этим актом, по его мнению, и должен начаться суд, «которого так заждались наша и мировая общественность», более того, к публикации обвинительного заключения призывал и генеральный прокурор В.Г. Степанков¹⁶.

Свою статью-размышление о событиях августа двухлетней давности и о нынешнем судебном разбирательстве в разделе «Карт-бланш» публикует главред «НГ» Третьяков. Статья имеет саркастическое название «Наш маленький домашний путчик», которое намекает прежде всего на то, о чем писал Мове. Никто во власти не заинтересован в судебном разбирательстве, и виновные в попытке государственного переворота наказаны не будут. Несмотря на то что события, которые произошли два года назад из ряда вон выходящие, когда «бронетехники и солдат, сосредоточенных тогда в Москве не в казармах, а на улицах, хватило бы для захвата небольшого европейского государства», власть мало заинтересована в суде над теми, кто ввел в Москву танки. «Равнодушие к так называемому процессу по делу ГКЧП, а точнее говоря – о попытке государственного переворота, почти абсолютное». И причин тому несколько. Все они – в прямых параллелях между 91 и 93. «У власти все те же люди, если и не совершенно те же, то также скроенные, разве что лоску поменьше, а хамства побольше», – продолжает Третьяков. Представители всех ветвей власти не заинтересованы в этом судебном разбирательстве,

---

¹⁵ Руднев В. Дело ГКЧП: «Новая ежедневная газета» идет по «следам» генерального прокурора // Известия. 1993. № 152. 13 авг. С. 7.

¹⁶ Мове А. Обвинительное заключение по делу ГКЧП опубликовано // Независимая газета. 1993. № 156. 19 авг. С. 1, 3.

как и общество в целом: «Они не заинтересованы в этом суде, и только понимая (чувствуя), что заинтересованных в ближайшее время не появится, потеряли интерес к суду и мы». Далее журналист делает неутешительный вывод:

А ведь до тех пор, пока не будут судимы те, кто ввел танки в многомиллионную мирную столицу своей страны, останется вероятность повторения этого. Президент, парламент и суд, которые не находят (не желают?) законного способа проведения, а не оттягивая процесса, не могут спать спокойно. Однажды покусаясь и на них – и никто не будет судить преступников и даже бороться за предотвращение преступления. Прецедент беззакония рождает только беззаконие. Вы надеетесь, что вас минует чаша сия. Вы либо слепцы, либо (если вам лично повезет) люди, которых можно только презирать¹⁷.

«Тревожные ощущения сходны с теми, что были в августе 1991 г.»

К двухлетней годовщине августовских событий был проведен ряд социологических исследований. Их публикуют «Известия», заявившие, что «острые политические столкновения и экономические потрясения нынешнего “жаркого” лета не затмили знаменательную дату августа – вторую годовщину победы над ГКЧП». Таким образом, если для «НГ» августовские события – повод поразмышлять над ситуацией, то «Известия» – издание почти официальное, в конфликте отражающее точку зрения президентской стороны, – сразу находило августовским событиям 1991 г. место в идеологической картине новой России. Это и понятно.

Но опрос среди москвичей, публикуемый здесь же и проведенный Независимым институтом истории парламентаризма, показал все то же падение интереса к событиям двухлетней давности, о котором писал Третьяков. «Значительно больше стало тех, кто был бы “ни на чьей стороне”». И на это повлияла уже теперешняя борьба за власть между президентом и парламентом: «Падение авторитета институтов государственной власти и их лидеров – вот, пожалуй, наиболее зримый итог сегодняшних политических столкновений “в верхах”». Все это привело к существенному падению доверия к власти в целом¹⁸.

¹⁷ Третьяков В.Т. Наш маленький домашний путчик // Независимая газета. 1993. № 156. 19 авг. С. 2.

¹⁸ Зенкова Л. Вторая годовщина провала ГКЧП в зеркале социологии // Известия. 1993. № 156. 19 авг. С. 7.

Публикацию социологических исследований, посвященных памяти в обществе о событиях августа 1991 г., продолжает руководитель отдела теоретических исследований ВЦИОМ Ю.А. Левада. Он пытается историзировать события, считая, что для этого прошло достаточно времени: «Бурные потрясения “того” августа покрываются пылью времени». Вопрос, заданный респондентам в публикуемом опросе, звучал так: «Согласны ли Вы с тем, что в августе 1991 г. наступил конец коммунистической эпохи?». Число ответивших «нет» оказалось значительным, в нескольких фокус-группах превосходящим был ответ «да», и Ю. Левада так объясняет это: «Мне кажется, дело в том, что “конец эпохи” не наступил в одночасье, этот процесс остается долгим и мучительным и после того, как перейден Рубикон (если им считать тот же Август)»¹⁹.

Здесь – явный намек на то, что события 1993 г. – прямое продолжение августа 1991 г. При этом страна все тяжелее переносит политическую неопределенность. В конце августа «НГ» констатирует, что политические схватки, которыми заняты в Кремле, надоели всем своей бессмысленностью и перестают быть интересными для прессы²⁰, а «борьба с коррупцией это всего лишь борьба с политическим противником»²¹. Слухи о перевороте «никто не опровергает, тревожные ощущения сходны с теми, что были в августе 1991 г.», значит, «и все более отчетливо встает тень силового варианта»²².

Действительно, события 1993 г. были прямым продолжением и следствием нерешенных проблем в структуре власти, назревших после распада СССР в августе 1991 г. Кризисные явления нарастали. Журналисты, социологи, политологи анализировали эту ситуацию. В одних случаях отсылки к августу 1991 г. были приемом пропаганды в политической борьбе (например, невыгодное сравнение Ельцина с Горбачевым, а нынешней РФ – с развалившимся СССР), в других – поводом для более глубоких размышлений о наследии «того» августа.

---

¹⁹ *Левада Ю.А.* Эпоха тоталитарной власти может вернуться. Август 91 в общественном мнении // Известия. 1993. № 157. 20 авг. С. 4.

²⁰ *Засурский И.* Не стой на пути летящего самолета, не открывай счет в зарубежном банке // Независимая газета. 1993. № 162. 27 авг. С. 1.

²¹ *Марсов В., Полещук А.* Схватка двух кланов в руководстве России может привести страну к полной анархии // Там же. № 161. 26 авг. С. 1.

²² *Марсов В.* Август-93: тревожное ожидание // Там же. № 144. 3 авг. С. 1.

Информация об авторах

Анастасия Г. Готовцева, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; brunhida@yandex.ru

Татьяна В. Скокова, независимый исследователь, Москва, Россия; skokovatatyana@gmail.com

Information about the authors

Anastasiya G. Gotovtseva, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993;

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskii Av., Moscow, Russia, 117997; brunhida@yandex.ru

Tatyana V. Skokova, independent researcher, Moscow, Russia; skokovatatyana@gmail.com

Резолюция Европарламента
«О важности сохранения исторической памяти
для будущего Европы»
в осмыслении интернет-портала «Sputnik Эстония»

Дарья И. Булдакова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН), Москва, Россия,
darinbouldakova@yandex.ru*

Аннотация. В статье идет речь об освещении резолюции Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» в материалах интернет-портала «Sputnik Эстония», входящего в МИА «Россия Сегодня» и ориентированного на страны Балтии. Анализируется отношение к Пакту Молотова–Риббентропа – документу, подписанному СССР и гитлеровской Германией в 1939 г., который в резолюции резко осуждается, а российскими политиками и СМИ, напротив, защищается. Рассматриваются публикации других российских медиа, контекстуально связанные с темой. Делается вывод, что «Sputnik Эстония» выстраивает пропагандистскую схему: европейские страны переписывают историю, что в конечном счете может привести к реабилитации нацизма. Россия же этому противостоит и «правильно» понимает значение и Пакта Молотова–Риббентропа, и последовавших за его подписанием событий. Эта схема, видимо, рассчитана прежде всего на старшее поколение граждан государств Балтии, воспитанное в советских патриотических традициях.

Ключевые слова: резолюция Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», МИА «Россия Сегодня», «Sputnik Эстония», Пакт Молотова–Риббентропа, страны Балтии, исторический ревизионизм, А. Носович, Я.И. Тоом

Для цитирования: Булдакова Д.И. Резолюция Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» в осмыслении интернет-портала «Sputnik Эстония» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 38–44. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-38-44

The resolution of European Parliament
“On the importance of European remembrance
for the future of Europe”
from the point of view of web portal “Sputnik Estonia”

Daria I. Buldakova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia,
darinbouldakova@yandex.ru*

Abstract. The article is about the coverage of European Parliament’s resolution “On the importance of European remembrance for the future of Europe” in the articles of web portal “Sputnik Estonia” which is a part of IIA “Rossiya segodnya” and is focused on the Baltic countries. The attitude on the Molotov–Ribbentrop Pact (that was signed in 1939 by USSR and the Hitler’s Germany) is analysed; this treaty is deeply condemned in the resolution and, oppositely, is justified by Russian politics and media. The articles of other Russian media contextually related to the topic are contemplated. The conclusion is about “Sputnik Estonia”’s propagandic matrix: the European countries are trying to rewrite the history what eventually may lead to the rehabilitation of Nazism. Russia is standing opposite to that and interpreting the Molotov–Ribbentrop Pact and the consequences the right way. It seems that this matrix geared towards the senior generation of the Baltics’ citizens grown up on Soviet traditions.

Keywords: the resolution of European Parliament “On the importance of European remembrance for the future of Europe”, IIA “Rossiya segodnya”, “Sputnik Estonia”, Molotov–Ribbentrop Pact, Baltic countries, historical revisionism, A. Nosovich, Ya.I. Toom

For citation: Buldakova, D.I. (2020), “The resolution of European Parliament ‘On the importance of European remembrance for the future of Europe’ from the point of view of web portal ‘Sputnik Estonia’”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 38–44, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-38-44

19 сентября 2019 г. 535 депутатов Европарламента проголосовали за резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» (при этом 66 человек проголосовали против, а 52 – воздержались). Смысл этой резолюции – в осуждении знаменитых в истории Европы документов, принятых в 1939 г.: Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (также известен как Пакт Молотова–Риббентропа) и Договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

Отношение к этим документам с самого начала было неоднозначным. Если И.В. Сталин даже в годы войны был уверен в правильности собственных действий, называя их подписание соглашением между «миролюбивыми государствами»¹, то, например, У. Черчилль считал Пакт Молотова–Риббентропа «одиозным противозаконным актом»².

Собственно, точка зрения Черчилля сегодня преобладает в оценках соглашений между СССР и Германией западными политиками, политические же деятели современной России в основном защищают эти акты.

Для большинства статей, в которых российские журналисты рассказывают о резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 г. и о событиях, тематически связанных с ней, характерна (начиная с заголовков) апелляция к политикам (преимущественно к президенту РФ В.В. Путину, также – к директору департамента и печати МИД РФ М.В. Захаровой): «Путин назвал отличие Сталина от общавшихся с Гитлером европейских коллег»³ (РБК); «Путин назвал антисемитской свиньей работавшего в 1930-х польского посла»⁴ (РБК); «Путин счел беспардонной ложью резолюцию Европарламента о Второй мировой»⁵ (РБК); «Путин трижды за неделю осудил резолюцию Европарламента. Что важно знать»⁶ (РБК); «Путин назвал бредом резолюцию Европарламента о Второй миро-

¹ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1947. С. 9–17.

² *Черчилль У.* Вторая мировая война / Пер. с англ. под ред. А.С. Орлова. М.: ТЕРРА; «Книжная лавка-РТР», 1997. Т. 1. Ч. 1. С. 189.

³ Путин назвал отличие Сталина от общавшихся с Гитлером европейских коллег [Электронный ресурс] // РБК. 24.12.2019. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e022cea9a794702099a7a36?from=materials_on_subject (дата обращения 1 апреля 2020).

⁴ *Нагаев К.* Путин назвал антисемитской свиньей работавшего в 1930-х польского посла [Электронный ресурс] // РБК. 24.12.2019. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e0205f29a7947edfaca4ec9?from=materials_on_subject (дата обращения 1 апреля 2020).

⁵ *Бондаренко М.* Путин счел беспардонной ложью резолюцию Европарламента о Второй мировой [Электронный ресурс] // РБК. 11.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0fb3d9a7947d9bb521cda> (дата обращения 29 апреля 2020).

⁶ *Пудовкин Е., Химшиашивили П.* Путин трижды за неделю осудил резолюцию Европарламента. Что важно знать [Электронный ресурс] // РБК. 24.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e02044b9a7947ed72a460bc> (дата обращения 12 марта 2020).

вой войне»⁷ (РБК); «Путина “задела” и “удивила” резолюция Европарламента о Второй мировой войне»⁸ (Фонтанка.ру); «Владимир Путин: “В документах Второй мировой все написано. Читайте”»⁹ (Российская газета).

Вероятно, отсылки к политикам связаны с боязнью высказывать личное мнение и являются некой страховкой как для авторов, так и для изданий.

* * *

Позиция интернет-издания «Sputnik Эстония», входящего в МИА «Россия Сегодня» и ориентированного на страны Балтии, оказалась жестче, чем позиция других государственных или прогосударственных СМИ. В частности, на этом портале был опубликован анонимный материал под названием «Виновника войны могут выставить жертвой: чем опасна новая резолюция Европарламента»¹⁰. Материал опубликован под «говорящей» рубрикой: «Попытки приравнять коммунизм к нацизму»¹¹.

Уже в лиде автор статьи отсылает читателя к мнению А. Носовича, российского политического аналитика, автора книг «Задворки Европы: почему умирает Прибалтика», «История упадка: почему у Прибалтики не получилось», «Почему Беларусь не Прибалтика». На сайте проекта «СОНАР-2050», посвященного развитию Союзного государства России и Беларуси, Носович характеризуется как «специалист по международным отношениям в Восточной Европе и общественно-политическим процессам в странах Прибалтики,

⁷ Путин назвал бредом резолюцию Европарламента о Второй мировой войне [Электронный ресурс] // РБК. 24.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5e0207a69a7947ef60bca8fe> (дата обращения 29 апреля 2020).

⁸ Путина «задела» и «удивила» резолюция Европарламента о Второй мировой войне [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. 20.12.2019. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/12/20/119/> (дата обращения 7 сентября 2020).

⁹ Владимир Путин: «В документах Второй мировой все написано. Читайте» [Электронный ресурс] // Российская газета. 19.12.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/19/vladimir-putin-v-dokumentah-vtoroj-mirovoj-vse-napisano-chitajte.html> (дата обращения 2 апреля 2020).

¹⁰ Виновника войны могут выставить жертвой: чем опасна новая резолюция Европарламента [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. 23.09.2019. URL: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190923/17953602/opasna-povajarezoljucija-evroparlamenta.html> (дата обращения 5 марта 2020).

¹¹ Попытки приравнять коммунизм к нацизму [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. URL: https://ee.sputniknews.ru/trend/kommunizm_nacizm/ (дата обращения 5 марта 2020).

Украине и Белоруссии»¹². Согласно Носовичу, последствиями принятия Европарламентом резолюции от 19 сентября могут стать обеление нацистской Германии и возложение ответственности за тяжелейшие преступления XX в. на страны Восточной Европы. Автор статьи, который солидарен с Носовичем, сообщает, что ряд депутатов стран Балтии резолюцию осудили, так как «документ возлагает равную ответственность за развязывание Второй мировой войны на фашистскую Германию и СССР... приравнивает нацистский и коммунистический режимы»¹³. Так, дается ссылка на пост в Facebook Я.И. Тоом, депутата Рийгикогу и Европарламента, члена правления Центристской партии Эстонии, в котором та пишет следующее:

...Польша, Эстония, Латвия и Литва в качестве разжигателей – видно, какие-то происки Кремля остались мной незамеченными... <...> ...я не голосовала, так как из-за болезни не смогла поехать в Страсбург. Если бы поехала – резолюцию бы не поддержала. Хотя в ней есть и разумные вещи¹⁴.

Тоом имеет наряду с эстонским также и российское гражданство, страницу на Facebook ведет на русском языке, об эстонском языке высказывалась как о вымирающем¹⁵, за что подвергалась критике. В целом ее воспринимают как политика, который «пытается быть посредником между двумя мирами. Получается плохо»¹⁶.

Далее в материале вновь упоминается Носович, по мнению которого в резолюции Европарламента Германия выглядит жертвой, хотя именно эта страна ответственна за развязывание Мировой войны: происходит «выпячивание пакта о ненападении между СССР и Германией... при игнорировании соглашений, заключен-

---

¹² Александр Носович [Электронный ресурс] // SONAR-2050. URL: <https://www.sonar2050.org/authors/50/> (дата обращения 5 марта 2020).

¹³ Виновника войны могут выставить жертвой: чем опасна новая резолюция Европарламента [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. 23.09.2019. URL: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190923/17953602/orasna-novaja-rezoljucija-evroparlamenta.html> (дата обращения 5 марта 2020).

¹⁴ Тоом Я. Читаю свежепринятую резолюцию Европарламента... [Электронный ресурс] // Facebook. 20.09.2019. URL: <https://www.facebook.com/yana.toom/posts/2670899706295236> (дата обращения 5 марта 2020).

¹⁵ Андреева О. Эстонская болезнь [Электронный ресурс] // Русский репортер. 31.01.2013. URL: <http://rusrep.ru/article/2013/01/30/estonia> (дата обращения 5 марта 2020).

¹⁶ Там же.

ных с Гитлером европейскими странами»¹⁷ (даются гиперссылки на «Sputnik Эстония» – на темы «Пакт Молотова–Риббентропа: зачем СССР заключил договор с Германией»¹⁸, где объяснение, однако, так и не приводится, присутствуют только заглавие и один абзац, и «Мюнхенский сговор-1938: канун Второй мировой войны»¹⁹). И коль скоро виновник превращается в жертву – «нужны новые виновники»²⁰. По Носовичу, виновниками станут страны Восточной Европы: именно их сделают ответственными за Холокост и другие деяния нацистов. Также автор приводит комментарий М.В. Захаровой, которая назвала резолюцию «грубой фальсификацией истории» и «набором ревизионистских утверждений»²¹.

После этой статьи ресурс предлагает прочесть другие статьи по теме: «Переписчики истории: зачем Эстония и Германия лезут не в свой огород»²², «Участники “Бессмертного полка” не дают переписать историю»²³ и «МИД РФ: власти Эстонии снова пытаются переписать историю»²⁴.

¹⁷ Виновника войны могут выставить жертвой... (дата обращения 5 марта 2020).

¹⁸ Пакт Молотова–Риббентропа: зачем СССР заключил договор с Германией [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. URL: <https://ee.sputniknews.ru/trend/pakt/> (дата обращения 5 марта 2020).

¹⁹ Мюнхенский сговор-1938: канун Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. URL: https://ee.sputniknews.ru/trend/munich_1938/ (дата обращения 5 марта 2020).

²⁰ Виновника войны могут выставить жертвой... (дата обращения 5 марта 2020).

²¹ Там же.

²² Переписчики истории: зачем Эстония и Германия лезут не в свой огород [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. 14.07.2019. URL: <https://ee.sputniknews.ru/columnists/20190714/17166139/Perepischiki-istorii-zachem-Estoniya-i-Germaniya-pytayutsya-zalez-t-ne-v-svoy-ogorod.html> (дата обращения 5 марта 2020).

²³ Участники «Бессмертного полка» не дают переписать историю [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. 03.05.2019. URL: https://ee.sputniknews.ru/nezhnaja_politika/20190503/16037729/Uchastniki-Bessmertnogo-polka-ne-dayut-perepisat-istoriyu.html (дата обращения 5 марта 2020).

²⁴ МИД РФ: власти Эстонии снова пытаются переписать историю [Электронный ресурс] // Sputnik Эстония. 31.08.2018. URL: https://ee.sputniknews.ru/estonian_news/20180831/12430779/MID-Russia-estonia-snova-pytaetsja-perepisat-istoria.html (дата обращения 5 марта 2020).

Таким образом, «Sputnik Эстония» выстраивает пропагандистскую схему: европейские страны переписывают историю, что в конечном счете может привести к реабилитации нацизма. Россия же с помощью, в частности, патриотических акций этому противостоит и адекватно понимает значение и Пакта Молотова–Риббентропа, и последовавших за его подписанием событий. Эта схема, видимо, рассчитана прежде всего на старшее поколение граждан государств Балтии, выросшее на советских традициях.

Стоит отметить, что вскоре после выхода статьи между «Sputnik Эстония» и эстонскими властями возник острый конфликт. В декабре 2019 г. сотрудники агентства получили от руководства Департамента полиции и погранохраны Эстонии требование прекратить трудовые отношения с головной организацией – МИА «Россия сегодня». Договор в итоге был расторгнут, однако представители «России сегодня» сочли (и поныне считают) такую политику дискриминационной и обратились в международные организации: ООН, СЕ, ОБСЕ, «Репортеры без границ» (RSF). По словам исполнительного директора «России сегодня» К.В. Вышинского, ПАСЕ «прохладно отреагировала на поднятые российской делегацией вопросы по поводу ситуации вокруг Sputnik Эстония»²⁵. В ОБСЕ, однако, призвали Таллин воздержаться от ограничений работы журналистов.

Информация об авторе

Дарья И. Булдакова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; darinbouldakova@yandex.ru

Information about the author

Daria I. Buldakova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993;

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskii Av., Moscow, Russia, 117997; darinbouldakova@yandex.ru

---

²⁵ Вышинский рассказал, как ПАСЕ восприняла вопросы о Sputnik Эстония [Электронный ресурс] // РИА Новости. 03.02.2020. URL: <https://ria.ru/20200203/1564180482.html?in=t> (дата обращения 10 марта 2020).

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-45-54

Рецепция пьесы Дж.М. Барри
«Мальчик, который не хотел расти»
в британской периодике 1904 г.

Дарина С. Алексеева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, darinaals@gmail.com*

Аннотация. В статье изучается критическая рецепция пьесы Дж.М. Барри «Мальчик, который не хотел расти» в периодических изданиях Великобритании в 1904 г. Впервые публикуются на русском языке рецензии, посвященные премьере пьесы «Мальчик, который не хотел расти». В статье описывается проблематика произведения и история создания, а также ставится вопрос об оценке общественности произведений Дж.М. Барри.

Ключевые слова: Дж.М. Барри, «Питер Пэн», «Мальчик, который не хотел расти», периодика Великобритании, Ч. Фроман

Для цитирования: Алексеева Д.С. Рецепция пьесы Дж.М. Барри «Мальчик, который не хотел расти» в британской периодике 1904 г. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 45–54. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-45-54

The criticism of James Matthew Barrie's play
"The Boy Who Would Not Grow Up"
in British periodicals in 1904

Darina S. Alekseeva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
darinaals@gmail.com*

Abstract. The article is about the criticism of play "The Boy Who Would Not Grow Up" by J.M. Barrie in British periodicals in 1904. It contains the first publication of reviews on the opening night of "The Boy Who Would Not Grow Up". It describes the problematics of the play, its origin and raises a question of public assessment of the works by J.M. Barrie.

Ключевые слова: J.M. Barrie, "Peter Pan", "The Boy Who Would Not Grow Up", British periodicals, C. Frohman

For citation: Alekseeva, D.S. (2020), "The criticism of James Matthew Barrie's play 'The Boy Who Would Not Grow Up' in British periodicals in 1904", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 6, pp. 45–54, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-45-54

© Алексеева Д.С., 2020

Литература викторианской эпохи – богатое поле для исследований. Тем не менее не многие из этих произведений изучены должным образом. Такая судьба сложилась и у писателя Джеймса Мэтью Барри, чьи работы фактически не рассматриваются отечественными исследователями. На данный момент актуальные исследования пьесы «Мальчик, который не хотел расти», а также других произведений Дж.М. Барри представлены только в работах по истории викторианской сказки и английской литературы [Еремкина 2010; Исаковская 2012; Мнацакян 2007; Одышева 2011] и в научных работах по теории перевода [Карпухина 2012; Тульнова 2013]. Изучение творческого наследия Дж.М. Барри ограничено исследованиями М.В. Иванкиной [Иванкина 2009]. На данный момент нет ни одной научной работы, в которой оценивалась бы литературная критика на произведения Дж.М. Барри и рассматривались бы критические рецензии в периодических изданиях.

* * *

Английский писатель Джеймс Мэтью Барри родился 9 мая 1860 г. в Шотландии. Дж.М. Барри был девятым ребенком из 10, тем не менее все дети в семье получили начальное образование, которое позволило Джеймсу Барри поступить в Академию Дамфриса, а затем продолжить обучение в Эдинбургском университете. Затем Дж.М. Барри работал журналистом в *Nottingham Journal*. В 1885 г. опубликовал свое первое произведение – «Идиллия Олд Лихта». С этого началась его карьера писателя и драматурга. За литературные заслуги в 1913 г. ему пожаловали титул баронета, также ему были присуждены почетные степени Оксфордского и Кембриджского университетов, орден «За заслуги».

Всемирную известность Джеймсу Мэтью Барри принесли произведения про Питера Пэна – мальчика, который не хотел расти. О Питере был написан целый цикл работ в период с 1901 по 1928 г. Среди этих произведений фотоальбом¹, роман², пьеса³, повесть⁴, рассказы, эссе и киносценарий.

Образ мальчика, не пожелавшего взрослеть, впервые появляется в фотоальбоме «Мальчики терпят крушение на острове

---

¹ *Barrie J.M. The Boy Castaways of Black Lake Island. L.: Published by J.M. Barrie in the Gloucester Road, 1901.*

² *Барри Дж.М. Белая птичка. М.: Издательские решения, 2018.*

³ *Barrie J.M. Peter: or The Boy Who Would Not Grow Up: A Fantasy in Five Acts. N. Y.: Dramatists Play Service, 1993.*

⁴ *Barrie J.M. Peter Pan / A.H. Alton (ed.). Peterborough: Broadview Press, 2011.*

Черного озера», изданном самим Дж.М. Барри всего в двух экземплярах в 1901 г. В альбоме собраны снимки сыновей Артура и Сильвии Ллуэлин Дэвис – хороших друзей Джеймса Мэтью Барри, с которыми он познакомился в 1897 г. Фотографии в альбоме «Мальчики терпят крушение на острове Черного озера» – это фактически иллюстрации к произведениям о Питере Пэне: братья Ллуэлин Дэвис на снимках предвосхищают сюжетные ходы в будущем тексте. Они охотятся на крокодила, их преследует пиратская собака, а остров Черного озера похож на волшебный остров Неверлэнд.

Спустя год Питер появляется на страницах серьезного романа Дж.М. Барри «Белая птичка». Роман предназначался взрослым читателям, но он включает в себя шесть сказочных глав. В «Белой птичке» рассказывается предыстория Питера Пэна. Питер, согласно роману, не просто сбежавший из дома ребенок, он потомок древнегреческого бога природы Пана. Это видно по одежде Питера, которая полностью сделана из листьев, по свирели, которая является важным атрибутом образа мальчика, и, конечно, по фамилии Питера – Пэн.

Через четыре года Дж.М. Барри объединит шесть глав «Белой птички» в отдельную повесть «Питер Пэн в Кенсингтонском саду»⁵.

В 1904 г. выходит полноценная пьеса про Питера Пэна – «Мальчик, который не хотел расти». Из романа «Белая птичка» читатель в общих чертах узнает историю становления Питера Пэна, но в романе Питер является лишь одним из многих второстепенных героев, в то время как «Мальчик, который не хотел расти» рассказывает только о приключениях Питера и его друзей. Пьеса своим появлением обязана одному из друзей Дж.М. Барри – театральному продюсеру Чарльзу Фроману. Писатель пообещал ему рукопись пьесы для совместной постановки, но при встрече с Фроманом он сказал: «Я не уверен, что у этой пьесы будет коммерческий успех. Это мое детище, я так переживаю о постановке, что написал тебе другую пьесу, которую буду рад отдать»⁶. Коммерчески неуспешной пьесой Дж.М. Барри считал «Мальчика, который не хотел расти», но именно вторая пьеса – «Алиса у камина» – продержалась в британских театрах всего один сезон.

---

⁵ *Barrie J.M. Peter Pan & Peter Pan in Kensington Gardens. Hertfordshire: Wordsworth Classics, 2007.*

⁶ *Marcosson I.F., Frohman D. Charles Frohman: Manager and Man [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook. URL: <https://www.gutenberg.org/files/26146/26146-h/26146-h.htm> (дата обращения 14 декабря 2018).*

Барри хотел создать пьесу, полную чудес и приключений, но такая постановка требовала огромных вложений. Чарльз Фроман был влюблен в текст «Мальчика, который не хотел расти» настолько, что готов был на любые дорогостоящие идеи. Одной из таких идей оказался желание Барри, чтобы актеры летали по сцене. Ради этого был приглашен специалист по созданию иллюзии полета на сцене – Джон Кирби. По требованию автора Кирби создал совершенно новое оборудование для полетов, потому что предыдущее казалось Барри слишком примитивным. Кроме этого, писатель хотел, чтобы зрители видели фею Динь-Динь сквозь увеличивающую линзу. Технически такое не представлялось возможным, поэтому вместо феи на сцене был огонек, который параллельно озвучивали из-за кулис. Были и очень рискованные ходы: например, интерактивность, на которой настаивал Барри, была в новинку. Постановщики беспокоились, что публика не захочет взаимодействовать с актерами и спектакль будет обречен. Сцена, в которой Питер обращается за помощью к залу, чтобы спасти фею Динь-Динь, волновала Барри больше всего. Писателю пришлось попросить оркестр, чтобы в случае неудачи они сами похлопали за зрителей. К всеобщей радости, все прошло, как и задумывалось, актеры настолько растрогали публику, что Динь-Динь спасли бурные овации.

Премьера пьесы «Мальчик, который не хотел расти» состоялась 27 декабря 1904 г. в лондонском Театре герцога Йоркского. Барри задолго до этого зарекомендовал себя как автор произведений для взрослых читателей, и публика его знала, поэтому премьера собрала полный зал. Постановка прогремела на всю Великобританию, уже на следующее утро новостные заметки появились во множестве ежедневных газет по всей стране. После премьеры Чарльз Фроман получил телеграмму: «Питер Пэн хорош. Кажется, большой успех»⁷.

Обозреватель газеты “Sheffield Daily Telegraph” отмечал, что пьеса Барри была одной из самых ожидаемых в сезоне. Отсюда и такое количество публикаций в британских газетах: рецензии на пьесу о Питере Пэне появились и в небольших городских газетах вроде ежедневной шотландской “Dundee Evening Post”, манчестерской “The Manchester Courier and Lancashire General Advertiser”, и в столичных: “Pall Mall Gazette”, “The Belfast Newsletter”, “The Guardian” и “Independent”. Даже спортивные газеты “The Referee” и “Sporting Life” не обошли премьеру стороной.

---

⁷ Marcossou I.F., Frohman D. Charles Frohman: Manager and M [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook. URL: <https://www.gutenberg.org/files/26146/26146-h/26146-h.htm> (дата обращения 14 декабря 2018).

О том, что пьеса произвела настоящий фурор, становится известно буквально на следующий день после премьеры: десятки рецензий в крупных и мелких изданиях – все как одна положительные. Количество замечаний, озвученных критиками, можно перечитать по пальцам, все остальное – похвала и восторг.

Рецензия газеты “Independent” оказалась скромной по объему, но этого было достаточно, чтобы подтвердить статус Барри как талантливой драматурга:

В основе новой фантазии мистера Барри «Мальчик, который не хотел расти» лежит две идеи: детская страсть к выдумке и материнский инстинкт. Затронув две эти струны, драматург заставляет поверить в хитроумную, но одновременно и бесхитростную пьесу, в которой сочетается милая непоследовательность детских выдумок и смелость юношеских мечтаний⁸.

“The Guardian” поддерживает мнение “Independent”: «Мистер Дж.М. Барри вновь выигрывает в театральной лотерее. Конечно, будут разные мнения касательно юмористической части в “Питере Пэне”, но все возьмут своих жен и детей и пойдут на этот спектакль». Здесь же пишут и о новаторстве пьесы:

Простое описание пьесы мистера Барри не передаст и сотую часть замысла, в котором множество причудливых, прелестных и восхитительных деталей. Каждая вторая реплика как новая фантазия, всегда неожиданная и почти всегда приятная. Даже тот, кто не очень наслаждался постановкой, должен признать, что до этого таких пьес не было ни на одной сцене. Абсолютно оригинально – результат исключительной фантазии⁹.

О Джеймсе Барри писали не только как об отличном драматурге, но и фактически как о первом авторе детских рождественских пьес. Подобное заявление было опубликовано в “Dundee Evening Post” в статье под заголовком «Рождественская сказка для больших и маленьких»:

Джеймсу М. Барри было суждено показать, что можно написать рождественскую пьесу, которая одинакова привлекала бы взрослых

---

⁸First Impressions: Peter Pan, Duke of York’s Theatre (1904) // Independent. 1904. Dec. 28. P. 4.

⁹“Peter Pan” at the Duke of York’s Theatre // The Guardian. 1904. Dec. 28. P. 4.

и детей. Стоит признать, что до вчерашней премьеры в Вест-Энде не было ни одной оригинальной и развлекательной детской пьесы, что делает произведение Дж.М. Барри вдвойне долгожданным¹⁰.

В большинстве рецензий авторы пересказывают содержание пьесы и делают редкие ремарки, а в “Pall Mall Gazette” решили раскрыть характеры героев. Для автора этой рецензии наиболее важным было рассказать о миссис Дарлинг – матери Венди, Джона и Майкла, которые сбежали из дома вместе с Питером Пэном:

Миссис Дарлинг страдала, мы не знаем как долго, но она страдала так, как могут только матери. Что же делал в это время ее муж? Что ж, он выставял себя на посмешище, сидя в будке, и утешался фактом, что его глупость привлекала толпу людей и теперь его портрет украшает почтовые открытки... В любом случае сложно поверить, что семейство Дарлинг будет теперь таким же счастливым, как и до этого. Дети должны с подозрением относиться к отцу. А миссис Дарлинг едва ли может теперь уважать своего мужа... Раз спектакль – это отражение жизни, то все это очень жестоко¹¹.

Авторы “Pall Mall Gazette” прекрасно знают, что их аудитория – это взрослые люди, поэтому они и пишут о том, что может заинтересовать взрослых читателей. Но интересно, что выбор падает не на мистера Дарлинга, чей образ в пьесе претерпевает, возможно, самые большие изменения. Выбор редакции – материнские чувства миссис Дарлинг, трагедия всей семьи, выраженная в образе одной женщины. История Питера Пэна – это не драма, о чем и пишут на страницах газеты: «Этот драматичный сюжет, который мы описали, в любых других руках превратился бы в невыносимую кучу раздражающих слов. Но если мистер Барри решил быть веселым, то все слова оживают и оживляют произведение»¹². Дж.М. Барри, по мнению обозревателя, сумел сделать из драмы историю о приключениях, волшебстве и неизбежности взросления. О том, что нужно было узнать детям и что стоило вспомнить взрослым.

В газете “The Belfast Newsletter” Джеймса Мэтью Барри в шутку называют «драматургом-деспотом». Постановки Барри всегда пользовались успехом, поэтому публика вне зависимости от желания ходила на каждую премьеру. Автор делает упор на том, что

---

¹⁰ Barrie’s New Play. Christmas Fairy Tale to Suit Young and Old // Dundee Evening Post. 1904. Dec. 29. P. 3.

¹¹ Mr. Barrie’s “Peter Pan” // Pall Mall Gazette. 1904. Dec. 28. P. 3.

¹² Ibid.

Барри – известный в Великобритании драматург, от которого ждут пьесы совершенно определенного толка:

Он берет общепринятое как в социуме, так и в литературе и делает его смешным. Он делает это с таким добрым весельем и добродушной сатирой, что мы обязательно посмеемся вместе с ним. Но за его юмором всегда скрывается что-то печальное, ведь он настоящий художник. Сегодняшняя постановка закончилась на трогательной ноте, которая едва ли оставит кого-то равнодушным¹³.

Истории про Питера Пэна – не самые веселые и добрые, особенно на фоне произведений Чарльза Диккенса. Но они стали таковыми благодаря театру. 28 декабря 1904 г. крупные и мелкие издания Англии писали, что «Мальчик, который не хотел расти» – одна из лучших сказок на Рождество. В театр люди приходили всеми семьями, и все вместе спасали аплодисментами фею Динь-Динь. Постановка превратилась в детскую игру, где каждый может побороть самого настоящего пирата и спасти маленькую фею от проделок грозного капитана Крюка.

В то время как большинство газет писали о том, что история Питера Пэна очень похожа на другие произведения Дж.М. Барри и это именно то, чего и ожидали от автора, “The Manchester Courier and Lancashire General Advertiser”, наоборот, утверждали, что «Питер Пэн» отличается от любого другого произведения Дж.М. Барри. Это, скорее, сказка, которая написана в духе Ганса Христиана Андерсена. В этой же рецензии рассказывают и миф о происхождении Питера Пэна. Это первое издание, которое соотнесло Питера из рождественской постановки и Питера из романа «Белая птичка». Автор рецензии не только пишет о прошлом главного героя, но и делает критические замечания о самой постановке. Одно из таких замечаний касается сцены боя на пиратском корабле: «На самом деле, в одном или двух местах мистер Барри будто потерял вдохновение, в сцене на пиратском корабле есть некоторые моменты, которые можно назвать почти что жестокими»¹⁴. Здесь автор, очевидно, имеет в виду, что Барри, увлеченный тем, как правильно показать бой с пиратами, совершенно забывал о развитии сюжета и о том, что главный герой – простой мальчишка. Помимо этого, рецензия в “The Manchester Courier and Lancashire General Advertiser” содержит и другое замечание: пьеса не была бы столь успешна, если бы не актерская игра.

¹³ Mr. J.M. Barrie's New Play // The Belfast Newsletter. 1904. Dec. 28. P. 6.

¹⁴ Mr. Barrie's New Play. Real Children's Pantomime // The Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1904. Dec. 28. P. 4.

На фоне всех других рецензий выделяется статья издания “The Referee”. Ее автор – маленький мальчик, фактически целевая аудитория пьесы. Юного критика зовут Джек, он меньше, чем его взрослые коллеги, знаком с творчеством Барри и поэтому не старается льстить автору. Он анализирует пьесу с точки зрения ребенка, пишет обо всем честно и признается в том, что многого не понял. Для него история Питера Пэна так же непоследовательна, как и детские рассказы: «Это как те истории, которыми мы делимся друг с другом в общежитии после уроков. Ты никогда не знаешь, что произойдет дальше, потому что мальчик, который рассказывает историю, и сам не знает, что будет, а просто придумывает все по ходу рассказа»¹⁵. Впрочем, юный автор рецензии в “The Referee” подчеркивает, что это нормально, поскольку пьеса написана не только для ребят его возраста.

Рецензия Джека важна именно потому, что она показывает отношение незрелых зрителей к спектаклю. Таких зрителей было много, поскольку ежегодно на рождественскую постановку «Мальчика, который не хотел расти» приходили тысячи родителей с детьми. Джеку, как и взрослым критикам, нравится актерская игра: «Дороти Бейрд, которая играла маму детей, укладывала их в постель точно так же, как и любая другая мама; мистер дю Морье, когда собирался на ужин и не мог завязать галстук, вел себя прямо как мой папа. Вы бы никогда не догадались, что они просто играют»¹⁶.

Оценка газеты “The Scotsman” в общих чертах очень похожа на все остальные отзывы, но в рецензии наконец-то упоминают и о предыдущих успехах Дж.М. Барри на поприще драматурга:

В театральном мире премьеры Барри на данный момент признана событием первостепенной важности. Люди, пришедшие сегодня в театр Герцога Йоркского, были именно того уровня, которого достоин человек, подаривший театру «Восхитительного Крайтона» и «Маленькую Мэри» и доказавший свое влияние на сцене. Мы всегда ждем от него новых пьес с надеждой, даже уверенностью, что это будет не просто хорошо рассказанная банальная история любви, но там будут вкрапления полупантастической, полуправдивой и совершенно восхитительной философии жизни. Той жизни, на которую смотрят не с гениальным и критическим равнодушием Бернарда Шоу, но с нежной, сострадательной иронией на грани слез¹⁷.

---

¹⁵ Peter Pan. Impressions of a small boy // The Referee. 1905. Jan. 01. P. 3.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Mr. J.M. Barrie's Christmas Play // The Scotsman. 1904. Dec. 28. P. 5.

Автор отмечает, что постепенно театральная постановка превращается в карикатуру, не свойственную Дж.М. Барри, но это является показателем его новаторства, а не непрофессионализма.

Таким образом, публика ждала пьесу «Мальчик, который не хотел расти», кроме того, у нее сложилось представление о Дж.М. Барри как успешном драматурге. Рецензии в большинстве своем были положительными. Отмечались прекрасная актерская игра, чувство юмора Барри и детская непосредственность. Более того, правомерно утверждать, что пьеса произвела фурор, и этот первый успех не мог не отразиться на последующем восприятии творчества писателя во всем мире.

Литература

- Еремкина 2010 – *Еремкина Н.И.* Английский рассказ XIX века: становление и развитие // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 293–297.
- Иванкина 2009 – *Иванкина М.В.* Пьеса Джеймса М. Барри «Питер Пэн»: к вопросу о границе взрослой и детской литературы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 92. С. 200–204.
- Исаковская 2012 – *Исаковская А.Ю.* Детская сказка в русской советской литературе. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
- Карпухина 2012 – *Карпухина В.Н.* Трансформации пространственных характеристик текстов художественной литературы в процессе перевода // Известия АлтГУ. 2012. № 4. С. 210–217.
- Мнацакян 2007 – *Мнацакян К.А.* Образ ребенка и категория детскости в викторианской литературной сказке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. № 3. С. 115–120.
- Одышева 2011 – *Одышева А.С.* Репрезентация детства в английской литературе // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Социально-экономические и правовые исследования». 2011. № 1. С. 214–220.
- Тульнова 2013 – *Тульнова М.А.* О способах локализации текстов глобальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 4–7.

References

- Eremkina, N.I. (2010), “Angliyskiy rasskaz XIX veka: stanovlenie i razvitie” [The English tales of the 19th century. Formation and development], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 4, pp. 293-297.
- Ivankina, M.V. (2009), “P’esa J.M. Barrie “Peter Pan”: k voprosu o granitse vzrosloy i detskoj literatury” [J.M. Barrie’s play “Peter Pan”. Distinction between children’s literature and literature for adults], *Izvestiya RSPU of Russia*, no. 92, pp. 200-204.

- Isakovskaya, A.U. (2012), "Detskaya skazka v russkoy sovetskoy literature" [Children's tales in Soviet literature], Ph.D. Thesis, Moscow State University, Moscow, Russia.
- Karpuhina, V.N. (2012), "Transformatsiya prostranstvennykh kharakteristik tekstov khudozhestvennoy literatury v protsesse perevoda" [The transformation of the spatial characteristics for fiction texts in the process of translation], *Izvestiya AltSU*, no. 4, pp. 210-217.
- Mnatsakyan, K.A. (2007), "Obraz rebenka i kategoriya detskosti v viktorianskoy literaturnoy skazke" [Child's image and the childhood in a Victorian literary tale], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 3, p. 115-120.
- Odysheva, A.S. (2011), "Representatsiya detstva v angliyskoy literature" [Childhood representation in English literature], *Vestnik Tumenskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya "Socialno-ekonomicheskie i pravovyye issledovaniya"*, no. 1, pp. 214-220.
- Tulnova, M.A. (2013), "O sposobakh lokalizatsii tekstov global'noy kul'tury" [About methods of localizing texts of global culture], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 4-7.

Информация об авторе

Дарина С. Алексеева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; darinaals@gmail.com

Information about the author

Darina S. Alekseeva, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; darinaals@gmail.com

Проблемы теории журналистики

УДК 070.4

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-55-64

Дата-журналистика как драйвер развития медиа и журналистского образования

Наталья Я. Макарова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rsuh.makarova@gmail.com*

Аннотация. Дата-журналистика стала устойчивым трендом развития мировой медиасистемы. Статья посвящена ключевым компетенциям, которыми должен владеть дата-журналист. Рассмотрены примеры зарубежных и российских публикаций, подготовленных на основе анализа данных. Особое внимание уделено подготовке дата-журналистов. Система журналистского образования не готова в полной мере отвечать вызовам медиарынка: можно смело констатировать, что в России крайне мало образовательных программ по журналистике данных.

Ключевые слова: дата-журналистика, журналистское образование, медиа, интернет-СМИ, профессиональные компетенции журналиста, информационные технологии, «Новая газета»

Для цитирования: Макарова Н.Я. Дата-журналистика как драйвер развития медиа и журналистского образования // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 55–64. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-55-64

Data journalism as a driver of the media development and journalistic education

Natalia Ya. Makarova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rsuh.makarova@gmail.com*

Abstract. Data journalism has become a stable trend in the development of the global media system. The article is devoted to the key competencies that a data journalist should possess. Examples of the foreign and Russian publications prepared on the basis of data analysis are considered. Special attention is

---

© Макарова Н.Я., 2020

paid to the training of data journalists. The system of journalistic education is not ready to fully meet the challenges of the media market: we can safely say that there are very few educational programs on data journalism in Russia.

Keywords: data journalism, journalistic education, media, Internet media, professional competence of a journalist, information technology, “Novaya gazeta”

For citation: Makarova, N.Ya. (2020), “Data journalism as a driver of the media development and journalistic education”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Lite-rary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 55–64, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-55-64

Что должен знать и уметь журналист, окончивая университет? Что определяет «компетентность» в журналистике? В эпоху цифровых технологий ответы на эти вопросы важны как никогда. Уже более трех десятилетий они находятся в центре дискуссий как в профессиональной, так и в академической среде. Они нашли свое отражение в крупных международных исследованиях, изучающих видение будущего профессии как со стороны практикующих журналистов, так и студентов, готовящихся занять свое место на рынке труда. В ответ на постоянные изменения в социальных, экономических и технологических сферах кардинально меняется и журналистика. Журналистика нуждается в разработке новых подходов к ее изучению, подходов к ней как профессии, а также ко всем составляющим ее сферам: обществу, контенту, редакционным процессам, форматам медийных продуктов, платформам, журналистскому образованию. В современном медиaprостранстве инновационной компетенцией журналиста выступает его способность работать с данными. Журналистику, основанную на анализе данных, принято называть журналистикой данных, или дата-журналистикой.

Журналистика данных – одна из новых междисциплинарных специальностей, сочетающая в себе технические и гуманитарные компетенции. В результате технологического прорыва в веб-среде появилось большое количество различных цифровых материалов, в том числе в виде открытых данных, а также программное обеспечение, позволяющее быстро и относительно легко оперировать значительными объемами различных видов информации. В качестве источника информации для дата-журналиста выступают не мнения экспертов или пресс-релизы, а данные, и главная задача журналиста этого направления – превратить данные в понятный сюжет и эффективный визуальный медиапродукт. Имеющиеся в арсенале журналиста технологии и инструменты визуализации делают возможным

создание понятных для широкой аудитории интерактивных карт, графиков, схем и даже персонализированных элементов.

Пол Брэдшоу в «Пособии по журналистике данных» отмечает, что дата-журналистика может помочь журналисту рассказать сложный материал с помощью инфографики, а также объяснить, как эта информация связана с читателем [Bradshaw, Gray, Chambers, Bounegru 2010]. Профессор Университетского колледжа Дублина Бахаре Херави описывает журналистику данных как способ найти в них «истории», которые интересуют аудиторию, и рассказать эти «истории» наиболее подходящим образом для публичного использования [Heravi 2018].

Учитывая все вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что дата-журналистика – это область журналистики, основанная на использовании наборов данных для создания информационных поводов или предоставления дополнительной информации, фактов или дополнений для материала, находящегося в разработке. Данные могут как служить инструментом для раскрытия и показа определенной журналистской истории, так и быть только ее фундаментом, либо же выполнять одновременно и первую, и вторую функции. С одной стороны, анализ данных дает возможность журналисту углубиться в существующую историю, а с другой – может служить основой для создания истории «с нуля», основанной на результатах изучения существующего массива информации.

Таким образом, журналистика данных как инновационная компетенция существенно расширяет арсенал средств профессиональной деятельности медиаспециалиста, предлагает качественно новые подходы в его работе. Если раньше основной целью журналиста был поиск и сбор информации, то теперь гораздо важнее обрабатывать как уже имеющиеся данные, полученные из открытых, общедоступных источников, так и полученные в результате журналистской работы – запросов в государственные учреждения и организации, органы власти либо поиска и публикации ранее неизвестных данных. Благодаря дата-журналистике происходит сращение технических и филологических компетенций: навыки статистической обработки информации и ее анализ интегрируются с проведением исследований, расследований, визуализацией контента. В то же время, по мнению современного журналистского сообщества, журналистика данных – это не замена традиционной журналистики, наоборот, еще один способ расширения ее сферы деятельности, а также ее инструментария [Филиппова 2019].

Несмотря на глобальную цифровизацию, многим людям все еще трудно представить себе, сколько информации они на самом деле

хранят на веб-сайтах компаний, сервисах и в интернет-магазинах. Даже не нужно открывать браузер, какие-либо сайты в сети Интернет, чтобы оставить свой цифровой след, достаточно просто установить шагомер на свой телефон, и данные обо всех ваших движениях будут тщательно записаны на сервере какой-либо организации. Есть и более фундаментальные данные, которые, например, генерируются государственными учреждениями: данные о покупках и перемещениях, запросы на государственных сайтах, результаты выборов – все это можно использовать в журналистских материалах. В связи с этим крупные города объединяют всю свою статистику в единый набор данных, среди которого удобно искать данные по здравоохранению и образованию, данные о дорогах и сведения по зарегистрированному недвижимому имуществу в одном регионе. Во всем мире государственные структуры, органы власти и самоуправления, производственные корпорации, общественные организации размещают в открытом доступе отчеты о своей деятельности, поэтому все больше и больше данных становятся достоянием общественности и задача журналиста состоит в том, чтобы уметь грамотно собирать и использовать эти данные в работе. Например, портал открытых данных официального сайта Государственной думы России, который координируется Аппаратом Думы (<http://api.duma.gov.ru/pages/api>). И здесь остро встает вопрос о компетенции журналиста в этой сфере, ведь от этого фактора зависит, задаст ли он правильные вопросы и сделает корректные выводы, чтобы создать качественные и достоверные материалы.

Вместе с тем при работе с базами данных нельзя забывать, что это далеко не идеальный источник информации: во-первых, в нем могут встретиться неточности и ошибки, допущенные составителями этих баз, во-вторых, базы данных – это только начальный этап работы, требующий значительных доработок и проверок, ведь базы данных не содержат всей нужной для создания полноценного материала информации [Неренц 2018, с. 150]. На первом этапе сотрудники редакции ищут данные: из различных источников они получают полную базу актуальных данных по интересующей их проблеме. Затем проводится анализ полученного массива: помимо общей интерпретации, нужно исследовать, какие еще данные могут быть использованы, какие статистические взаимосвязи и зависимости можно проследить в рамках исследуемой темы. На следующем этапе происходит техническая обработка данных, производится полная расшифровка таблиц (например, расшифровка данных региона автомобильного номера, идентификационные финансовые коды организаций). Наконец, в результате технической обработки данных и понимания того, какие выводы из проведенного исследо-

вания журналист хочет донести до аудитории, возникает вопрос о представлении данных. На этом этапе журналист может оформить материал в виде привычной журналистской статьи, а может использовать различные инструменты для визуализации материала: от интерактивных форматов, таких как, например, инфографика с диаграммами и статистикой, до публикации данных через бесплатный сервис Google Fusion Tables [Bradshaw, Gray, Chambers, Bounegru 2010]. Таким образом, при работе с данными журналисты могут совершить ряд как умышленных «преступлений» против объективного представления имеющейся информации, так и неумышленных, основанных на их неспособности грамотно работать с данными и анализировать их.

Еще одной сложностью для журналистики данных является незначительное количество существующих в открытом доступе программ и инструментов для обработки и визуализации данных – большинство представленных сервисов ориентированы только на программистов, владеющих языками программирования, или, по крайней мере, людей, имеющих хотя бы базовое понимание языков программирования. В то же время, имея команду разработчиков или обладая хотя бы базовыми навыками программирования и работы с таблицами, журналист может анализировать огромные объемы как открытых данных, так и данных, полученных из закрытых источников, делать выводы на основе анализа и иллюстрировать их хотя бы базовой визуализацией, сделанной с помощью бесплатных программ.

Сегодня мировое лидерство в подготовке публикаций на основе данных прочно удерживают “The Guardian” и “The New York Times”.

Рассмотрим несколько дата-журналистских материалов. Тема статьи в “The New York Times” “The Electoral Map: Building a Path to Victory” (Избирательная карта: путь в победе)¹ – президентские выборы в США. Газета сделала инфографику, в которой отражались восемь основных сценариев выборов, причем в каждом из штатов. С помощью данного материала читатели могли посмотреть возможные прогнозы результатов выборов, а бонусом для читателей стала возможность создать собственный «сценарий».

Другой пример – не менее значимый проект издания “Las Vegas Sun” под названием “Do No Harm” (Не навреди)². Данный проект

---

¹The Electoral Map: Building a Path to Victory [Электронный ресурс] // The New York Times. 2012. URL: <https://www.nytimes.com/elections/2012/electoral-map.html> (дата обращения 20 июля 2020).

²Do No Harm [Электронный ресурс] // Las Vegas Sun. 27.06.2010. URL: <https://lasvegassun.com/hospital-care/> (дата обращения 20 июля 2020).

длился два года и занял целый раздел на сайте издания. Тема – проблемы с медициной в Лас Вегасе, о которых знали не только в городе, но и за его пределами. Журналисты “Las Vegas Sun” с помощью документов, баз данных и огромных массивов записей из больниц смогли выявить и опубликовать страшную статистику: более 3500 случаев травм и осложнений после операций и различных процедур (некоторые даже со смертельным исходом), случившихся с пациентами, произошли по вине медицинского персонала больниц Лас Вегаса. В ходе проекта работающая над ним команда опубликовала серию статей, которые включали фото- и видеоматериалы, рассказы читателей, в том числе пострадавших, а также интерактивную инфографику с указанием и публикацией исходных документов, использованных в исследованиях. Данный материал стал сенсацией не только в Америке, но и во всем профессиональном журналистском сообществе.

Следующий пример – материал производства BBC “Super Power: Visualising the Internet”, тема которого – самые крупные сайты в Интернете³. Материал представлен в виде различных таблиц, интерактивных рисунков, карт. Данные, использованные для создания интерактивной визуализации, были собраны компанией Nielsen и охватывают Великобританию, Францию, Германию, Италию, Испанию, Швейцарию, Бразилию, США и Австралию. Категории сайтов, приведенных в исследовании, различны – это и сайты с розничной торговлей, и социальные сети, и различные поисковые сайты. Кроме того, в материале приведен список самых богатых людей, заработавших свой капитал на интернет-сайтах. Карты были созданы с использованием программного обеспечения Prefuse Flare, разработанного Калифорнийским университетом в Беркли (США). Привлеченные материалы наглядно показывают, какие важные и значимые материалы можно создавать, если уметь грамотно работать с базами данных и документами.

«Новая газета» – бесспорный лидер в российской дата-журналистике. В этом издании по инициативе главного редактора Дмитрия Муратова появился специальный отдел, специализирующийся на подготовке публикаций, основанных на данных. Несмотря на небольшую численность отдела, на его счету много громких расследований, которые привлекли внимание широкой аудитории. Тематика публикаций достаточно разнообразная: экологическая катастрофа

---

³Super Power: Visualising the Internet [Электронный ресурс] // BBC. 2010. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/8562801.stm> (дата обращения 20 июля 2020).

в Норильске летом 2020 г.⁴, судебные заседания по «московскому делу»⁵, расследования о Евгении Пригожине⁶, дискриминация на церемонии премии «Оскар»⁷ и др. Все публикации тесно связаны с расследованиями, что вполне закономерно, и благодаря инструментарию дата-журналистики получают более убедительными.

С 2018 г. редакция «Новой газеты» ежегодно проводит хакатон по дата-журналистике – форум, на котором участники (журналисты, IT-специалисты, исследователи, сотрудники НКО, дизайнеры) создают и обсуждают публикации на основе дата-анализа. В рамках хакатона проходят мастер-классы российских и зарубежных дата-журналистов. Это мероприятие – одно из немногих, связывающих дата-журналистику и журналистское образование. Потребности рынка труда в специалистах, способных квалифицированно работать с данными, крайне высока. Реализуемая в НИУ «Высшая школа экономики» магистерская программа по дата-журналистике объективно не может удовлетворить потребности российского медиарынка. Отчасти эту задачу могли бы выполнить российские факультеты журналистики, специализирующиеся по мультимедийной журналистике.

Потребность в компетенциях, связанных с дата-журналистикой, понимают и студенты, которые в скором времени придут в редакции как молодые специалисты. Это подтверждается результатами анкетирования студентов-магистрантов первого-второго курсов факультетов журналистики РГГУ и РУДН. Им были заданы вопросы, необходимы ли современному журналисту навыки работы с открытыми данными, какое место занимает дата-журналистика в системе профессиональных компетенций журналиста и всем ли журналистам такая компетенция нужна? Приведем некоторые наиболее интересные и показательные выдержки из анкет.

---

⁴Костюченко Е., Козырев Ю. Ржавчина [Электронный ресурс] // Новая газета. 15.07.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/14/86265-rzhavchina> (дата обращения 25 июля 2020).

⁵Мараховская А., Щенников А., Мартынова Е. Если подойдешь, я воткну тебе вилы в горло [Электронный ресурс] // Новая газета. 18.02.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/13/83892-ya-tebya-zarublyu-musor> (дата обращения 25 июля 2020).

⁶Долинина И., Мараховская А. Спецы и специи [Электронный ресурс] // Новая газета. 04.02.2019. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/02/04/79417-spetsy-i-spetsii> (дата обращения 25 июля 2020).

⁷Долинина И., Мараховская А., Смагин А. Кто такой «Оскар» [Электронный ресурс] // Новая газета. 27.02.2019. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/02/23/79660-kto-takoy-oskar> (дата обращения 25 июля 2020).

Роксана Б. (РУДН): «Как вы себе представляете журналистику без цифр, без анализа, сбора и обработки информации? Дата-журналистика – это, в первую очередь, синтез всего перечисленного выше. Без всего этого журналистика не может существовать, иначе это просто писательство. На мой взгляд, любые материалы в СМИ, даже не дата-журналистские, должны подкрепляться какими-то фактами, которые можно проверить, тут и выступают преимущества способности журналиста работать с открытыми данными. Поэтому мне кажется, что это тот навык, которому нужно учить всех журналистов в университете».

Галина С. (РГГУ): «Я не могу дать однозначного ответа на вопрос, всем ли нужны навыки работы с данными, потому что есть люди, которые предпочитают работать только как репортеры, в каких-то глянцевого журналах в разделе мод, или, как я, на радио, вести утренние шоу, и там эти способности не думаю, что пригодятся. Но могу сказать точно, что если ты хочешь работать в исследовательской журналистике, писать аналитические статьи, то без этого навыка никуда, ведь в базах данных скрыто столько информации, и если уметь правильно с ней работать, правильно ее интерпретировать, можно создавать очень классные и интересные материалы, которые без этих данных ты никак не воплотишь в жизнь».

Ксения Ю. (РУДН): «Если честно, никогда ранее не задумывалась над этим вопросом. Наверное, это потому, что в университете мы практически не затрагивали и не обсуждали данное направление, и в своей работе на радио я с ним тоже не сталкиваюсь. Но задумавшись сейчас, я понимаю, насколько это направление все-таки нужно развивать и актуализировать, ведь из полученных данных можно делать не просто интересные материалы, но и действительно важные».

Анна Г. (РГГУ): «Может быть, кто-то со мной не согласится, но, как мне кажется, “пустые”, “желтые” материалы в СМИ уже изрядно приелись людям. Я постоянно пытаюсь быть в курсе всех событий и соответственно мониторию многие российские издания, сайты, и мне так надоело видеть там не просто некачественные материалы, а материалы, в которые даже не знаешь, верить или нет, ведь они основаны на сугубо личном мнении журналиста, взгляде на ситуацию, никогда не знаешь, не приукрасил ли он свой материал, чтоб его больше читали. Хочется видеть больше хороших, интересных журналистских аналитических материалов, различных исследований, действительно подкрепленных фактами, а не слухами. Мне кажется, что дата-журналистика – это то, что должно вдохнуть новую жизнь во все средства массовой информации, поэтому мне бы хотелось, чтоб журналистам не просто преподавали журналистику данных в университете, но и сделали ее в какой-то мере основой многих направлений журналистики».

Анкетирование показало: 27% участников сказали, что умение работать с данными – это базовые навыки журналиста, которыми должен обладать каждый профессионал, 63% – что данные навыки необходимы только журналистам, работающим в определенных областях журналистики, однако все опрошенные пришли к выводу о том, что основы дата-журналистики нужно преподавать для всех образовательных направлений.

Если говорить о преподавании основ дата-журналистики, то это можно сделать в рамках таких базовых дисциплин, как «Информационные технологии в медиасистеме», «Современные информационные технологии», которые преподаются на младших курсах бакалавриата. Эти курсы и реализуемые ими компетенции позволят дать представление об этом направлении, рассмотреть и проанализировать примеры публикаций, подготовленных на основе анализа данных. Подобная практика уже много лет реализуется на факультете журналистики РГГУ.

Более углубленное изучение журналистики данных происходит на старших курсах направленности «Мультимедийная журналистика и современные медиатехнологии». Дисциплины «Подготовка аналитической статьи», «Информационно-аналитическая журналистика», «Расследовательская журналистика» дают возможность студентам подробно познакомиться с технологиями создания и попробовать самим подготовить собственные материалы с использованием профессионального инструментария дата-журналиста.

Наибольшие сложности вызывает обучение программированию. Многие студенты сфокусированы на гуманитарной подготовке, и математические навыки у них достаточно слабо развиты. В этом случае преподаватели сталкиваются с распространенной ситуацией. Вопрос: «Почему пошел в журналистику?». Ответ: «Потому что нет математики».

Необходимость привлечь внимание профессионального общества к преподаванию дата-журналистики очевидна. Сложно не согласиться с мнением редактора дата-отдела «Новой газеты» Алеси Мараховской: «Все вокруг нас превращается в данные, и эти данные разрастаются с бешеной скоростью. Если раньше нужно было прочитать 1–3 документа, чтобы что-то найти, теперь их сотни, тысячи. Невозможно изучить все глазами, необходимо уметь программировать. Но даже если вы экономический журналист, дата-журналистика все равно скоро вас настигнет» (цит. по [Филишова 2019]). Интеграция в образовательные программы компетенций, направленных на готовность работать в дата-журналистике, безусловно, повышает их привлекательность как среди будущих студентов, так и для работодателей.

Литература

- Bradshaw, Gray, Chambers, Bounegru 2010 – *Bradshaw P., Gray J., Chambers L., Bounegru L.* The Data Journalism Handbook [Электронный ресурс]. URL: <https://datajournalism.com/read/handbook/one> (дата обращения 19 июля 2020).
- Heravi 2018 – *Heravi B.* 3WS of Data Journalism Education: What, Where and Who? [Электронный ресурс] // Taylor & Francis. 2018. URL: https://researchrepository.ucd.ie/bitstream/10197/9421/1/BHeravi-3Ws_of_Data_Journalism_Education.pdf (дата обращения 13 июля 2020).
- Неренц 2018 – *Неренц Д.В.* Data journalism: новые возможности для журналистов-расследователей // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2018. № 3. С. 147–150.
- Филиппова 2019 – *Филиппова А.* Что такое дата-журналистика и чем она может помочь любой редакции [Электронный ресурс] // Журналист. 2019. № 10. URL: <https://jrnlst.ru/data-journalism-novaya> (дата обращения 20 июля 2020).

References

- Bradshaw, P., Gray, J., Chambers, L. and Bounegru, L. (2010), *The Data Journalism Handbook*, [Online], available at: <https://datajournalism.com/read/handbook/one> (Accessed 19 July 2019).
- Heravi, B. (2018), *3WS of Data Journalism Education: What, Where and Who?* Taylor & Francis, [Online], available at: https://researchrepository.ucd.ie/bitstream/10197/9421/1/BHeravi-3Ws_of_Data_Journalism_Education.pdf (Accessed 13 July 2020).
- Nerents, D. (2018), “Data journalism: new opportunities for investigative journalists”, *Vestnik VGU. Series Philology. Journalism*, no. 3, pp. 147-150.
- Filippova, A. (2019), “What is data journalism and how it can help any editorial office”, *Journalist*, no. 10, [Online], available at: <https://jrnlst.ru/data-journalism-novaya> (Accessed 20 July 2019).

Информация об авторе

Наталья Я. Макарова, кандидат педагогических наук, Российский государственный гуманитарный университет; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rsuh.makarova@gmail.com

Information about the author

Nataliya Ya. Makarova, Cand. of Sci. (Education), Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; rsuh.makarova@gmail.com

УДК 070

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-65-71

Бренд-журналистика
в современном медиапространстве:
возможности и ограничения

Вероника И. Ярных

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vyarnykh@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам информационного влияния на аудиторию в глобальном медиапространстве. В статье рассмотрена бренд-журналистика как современный способ взаимодействия с аудиторией в условиях современного глобального медиапространства. Бренд-журналистика как новый междисциплинарный подход к продвижению идеи, концепции или бренда является основой для модели медиавлияния, которая используется многими компаниями.

Ключевые слова: медиакоммуникации, бренд-журналистика, модель медиавлияния, корпоративные коммуникации

Для цитирования: Ярных В.И. Бренд-журналистика в современном медиапространстве: возможности и ограничения // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 65–71. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-65-71

Brand journalism in the modern media space.
Opportunities and restrictions

Veronika I. Yarnykh

*Russian State University for Humanities, Moscow, Russia,
vyarnykh@gmail.com*

Abstracts. The article is devoted to the issues of information influence on the audience in the global media space. This material examines brand journalism as a modern approach to interacting with the audience in the modern global media space. Brand journalism is a new interdisciplinary approach to promoting an idea, concept or brand is the foundation for the media influence model used by many companies.

Keywords: media communications, brand journalism, model of media influence, corporate communications

---

© Ярных В.И., 2020

For citation: Yarnykh, V.I. (2020), “Brand journalism in the modern media space. Opportunities and restrictions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 65–71, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-65-71

COVID-19 принципиально изменил медиаландшафт современного информационного пространства. И дело даже не в смещении фокуса информирования людей, новых возможностях влияния или вполне понятном человеческом страхе. Прежде всего пандемия COVID-19 из пандемии превратилась в инфодемию. То есть по сути общий объем и количество мнений, домыслов, дезинформации, фейков, откровенной лжи в течение последних месяцев возрос многократно. Как отмечает Statista, в структуре дезинформации о COVID-19 за период с 1 февраля по август 2020 г. из 2311 выявленных сообщений 24% были связаны с болезнями, передачей инфекции и смертностью, 21% – с мерами борьбы и 19% – с лечением. Еще 15% были связаны с причиной заболевания, 1% – с насилием, а 20% попали в категорию «разного»¹.

Таким образом, видно, какие разнообразные темы в рамках кампании дезинформации поднимаются, насколько разнообразны подходы к формированию новой картины мира, какие разные фокусы в медийной картине мира выстраиваются. Вместе с тем важно отметить, что с марта 2020 г. тема коронавируса и связанных с ним ограничений стала одной из самых значимых в медийном пространстве. Случился небывалый спрос на оперативную информацию – жители крупных городов стали в полтора раза чаще смотреть новости.

Информационный шум в современном медийном пространстве приобретает в этой связи особое значение. Прежде всего усиление и развитие информационного шума вызывает следующие результаты: снижение доверия к СМИ, доминирование мнений над фактами, медийные войны между политиками и журналистами, стирание границ между мнениями и новостями и т. д. Как отмечает Андрей Мовчан, «в пространстве постправды каждый может найти себе совокупность “фактов” и “гипотез”, полностью отвечающую его желаниям и объясняющую все без исключения процессы, идущие во вселенной. Сообщества потребителей разных фактологом

---

¹*McCarthy N.* The Composition Of Coronavirus Misinformation, 2020 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/chart/22527/composition-of-covid-19-misinformation/> (дата обращения 13 августа 2020).

и парадигм пересекаются слабо, а когда эти пересечения происходят, возникают не дискуссии, а конфликты – ведь стороны не сходятся не в интерпретациях, которые можно обсудить, а в наборах фактов, что для каждой из сторон доказывает лживость оппонента» [Мовчан 2019, с. 20].

В этих условиях особое значение приобретают подходы, которые позволяют структурировать информацию, усилить взаимодействие с целевыми аудиториями, в условиях значительного усиления информационного шума в глобальном медийном пространстве позволяют напрямую донести информацию, имеют возможность фактчекинга и т. д.

Одним из актуальных подходов на сегодняшний день стала бренд-журналистика. Как явление бренд-журналистика была обозначена в 2004 г. в выступлении бывшего директора по маркетингу компании Макдональдс Ларри Лайта: «В нашу мобильную, цифровую, мультиплатформенную, многопользовательскую эру бренд-журналистика – еще более актуальный способ коммуникации, чем 10 лет назад» (цит. по [Bull 2013, p. 27]). При этом Л. Лайт также отмечал, что необходимо переосмыслить концепцию позиционирования бренда через установление новой концепции бренд-журналистики. Мегабренды сейчас представляют собой многомерный многосегментный многогранный формат. Ни один канал коммуникации не может рассказать целую историю мегабренда [Bull 2013, p. 12]. Важно понимать, что на сегодняшний день масс-маркетинг больше не работает. То же касается и массовой журналистики. Тренд на индивидуализацию медиапотребления, запрос на индивидуализацию отношения со стороны брендов заставляет менять концепции и модели информационного влияния. Информационное влияние должно сочетать сейчас массовость воздействия с индивидуальностью влияния.

Как отмечает Энди Балл (Andy Bull), бренд-журналистика – это гибридная форма традиционной журналистики, маркетинга, коммуникаций и PR. Каждая организация или человек сегодня – самостоятельное медиа. Бренд-журналистика позволяет каждому использовать технологии и инструменты журналистики, рассказывая свою историю напрямую обществу или целевой аудитории [Bull 2013, p. 8].

Четкого консенсуса относительно определения бренд-журналистики пока не достигнуто. Тем не менее существует понимание касательно видов деятельности, которые можно описать как бренд-журналистику. Иногда из-за видов форматов, которые использует бренд-журналистика (например, рекламные акции, выбор контента, дизайн, управление брендом), ее нередко путают

с контент-маркетингом. Анхель Арресе и Франсиско Перес-Латре рассматривают бренд-журналистику как «бренд, использующий инструменты цифровой публикации и социальных сетей, чтобы напрямую общаться с потребителями» (цит. по [Siegert, Bjørn von Rimscha, Grubemann 2017, p. 123]).

В целом бренд-журналистика как междисциплинарный подход в современных условиях – это возможности взаимодействия с аудиторией в рамках разработанной коммуникационной стратегии через вовлекающие формы контента. Здесь необходимо отметить принципиальную разницу между контент-маркетингом и бренд-журналистикой в области формирования и продвижения контента. Основной задачей контент-маркетинга является прежде всего создание контента, описывающего ключевые характеристики продукта и его необходимость для пользователя. Задача бренд-журналистики – формирование через контент единого информационного пространства для аудитории, работа с сообществами и организация обсуждения качеств идеи, товара и т. д. По сути, в контент-маркетинге – это формирование именно контента, а в бренд-журналистике – формирование и развитие контекста. Поэтому такая технология, как сторителлинг («рассказывание историй»), является важной и часто используемой в рамках подхода бренд-журналистики. Через сторителлинг происходит формирование того самого контекста, в рамках которого с использованием разных инструментов продвигается основная идея, концепция или ценности бренда. Важно отметить, что бренд-журналистика используется не только в продвижении и поддержке бренда, но и – как подход – в качестве основы модели медиавлияния [Ярных 2019, с. 72].

Основная цель бренд-журналистики заключается в том, чтобы дать аудитории возможность взаимодействовать с брендом напрямую, а также предоставлять актуальную информацию о продуктах и услугах организации. Форматы бренд-журналистики, с одной стороны, разнообразны, но, с другой стороны, фокусированны и структурированы. Основными чертами этого направления являются такие жанры, как видеорепортаж (обычно снимается значимое для бренда событие), фото- или видеотрансляция (сейчас трансляцию можно вести не только с помощью сервиса Twitch, но также и в Instagram, YouTube, ВКонтакте, Facebook), реалити-шоу (спецпроекты с офлайн- и онлайн-активацией), комьюнити-менеджмент (взаимодействие с аудиторией в комментариях, личных сообщениях сообщества; важно, чтобы ответы не были сухими и однообразными, создавая эффект живого собеседника), формирование пользовательского

контента и контента, который создается самими сотрудниками компании. Это придает особый стиль бренду, а также создает дополнительное ощущение отсутствия прямой рекламы. Необходимо отметить, что бренд-журналистика работает не на продажи напрямую, а на формирование позитивности ощущений и позитивной узнаваемости бренда.

В дополнение к перечисленному важно добавить использование бренд-журналистики как базы и основания в модели медиа-влияния. Эта модель используется в медиасфере, но имеет потенциал для использования в корпоративных коммуникациях. Фокусируя внимание на медиа-влиянии, можно предложить следующую модель, основанную на базе бренд-журналистики как междисциплинарного подхода.

В рамках современного понимания корпоративных коммуникаций в целом и корпоративных медиа в частности бренд-журналистика дает дополнительные возможности для корпоративного взаимодействия, для решения в нужном русле корпоративных задач внутреннего и внешнего контура. Структурное наполнение модели медиа-влияния в аспекте бренд-журналистики включает в себя следующие параметры. Прежде всего это – мультиплатформенность размещения корпоративного контента и мультиканальность взаимодействия с аудиторией. Так реализуется концепт 3 A: возможность получения любого контента в любое время в любом месте. Мультиканальность взаимодействия с аудиторией позволяет достичь любого сегмента аудитории в зависимости от комфортности использования социальных медиа. Хорошим примером такого структурного строительства мультиплатформы и мультиканального взаимодействия является сайт концерна «Калашников» или бренда «J7».

Вторая структурная часть модели медиа-влияния – специфика формирования и распространения контента. Как уже отмечалось ранее, это использование контента, который создается самими сотрудниками компании, и использование пользовательского контента. Такие возможности формируют позитивное отношение к организации и существенно повышают доверие к продукту компании и к самой организации. Достаточно широко этим инструментом бренд-журналистики пользуются медийные и образовательные организации. Однако не только они. Концерн «Volvo», например, широко применяет данную технологию взаимодействия с целевой аудиторией.

Третьей частью модели информационного влияния становятся заинтересованные стороны в целом (stakeholders) и аудитория бренда/организации/идеи/проекта в частности. Задачи аудито-

рии, социальные медиа в которых активно присутствуют, влияют напрямую на следующую часть модели медиавлияния – механизмы и каналы коммуникаций. Яркий пример свежих каналов коммуникаций – появление новых Телеграмм-каналов и использование Тик-Тока в последние месяцы (предложения «Тик-Ток для бизнеса» с марта 2020 г.)².

Наконец, еще одной структурной частью модели медиавлияния становится видеотрансляции и live broadcasting (прямой эфир). Визуализация через видеоканалы коммуникации позволяет быстрее доносить информацию или формировать быстрый отклик и работает на запоминание продукта или идеи. Видео, в том числе, позволяет привлекать и пользовательский контент, а самое главное дает возможность эффективно работать с лидерами мнений и media influencers («медиа-инфлюенсеры», «медиавлиятели»). Именно лидеры мнений и media influencers также являются составной частью модели медиавлияния. И сейчас работа с ними и использование инструментов комьюнити-менеджмента разрешает в целом закольцевать модель и создать единое информационное пространство для аудитории и бренда. Такое создание YoUniverse, или собственной Медиавселенной, имеет огромное значение для бренда/проекта/идеи. Подобное информационное пространство собственно и является результатом действия модели медиавлияния на аудиторию. В рамках собственной медиавселенной или единого информационного и коммуникационного пространства компания или проект имеет большие возможности для влияния на коммуникацию и взаимодействие с целевой аудиторией. Инструменты бренд-журналистики позволяют максимально результативно это делать.

Итак, в условиях современного состояния медиапространства, влияния пандемии COVID-19 и превращения ее в инфодемию, существенного увеличения информационного шума и объема фейков и дезинформации компании или проекту необходимо искать новые инструменты, технологии и подходы к влиянию в медиапространстве. Бренд-журналистика в этом случае дает возможность воздействовать на аудиторию крайне результативно, фокусно и адресно, учитывая интересы всех заинтересованных сторон.

---

²Официальный сайт Тик-Ток [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tiktok.com/ru/> (дата обращения 12 августа 2020).

Литература

- Мовчан 2019 – *Мовчан А.* Россия в эпоху постправды: Здравый смысл против информационного шума. М.: Альпина Паблишер, 2019.
- Ярных 2019 – *Ярных В.* Использование инструментов бренд-журналистики при формировании модели медиавлияния в информационном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 70–76.
- Bull 2013 – *Bull A.* Brand Journalism. N. Y.: Routledge; Taylor&Francis Group, 2013.
- Siebert, Rimscha, Grubenmann 2017 – Commercial Communication in the Digital Age. Information or Disinformation? / G. Siebert, M. Björn von Rimscha, S. Grubenmann (ed.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter; GmbH, 2017.

References

- Bull, A. (2013), *Brand Journalism*, Routledge; Taylor&Francis Group, New York, USA.
- Movchan, A. (2019), *Rossiya v epokhu postpravdy: Zdravy smisl protiv informatsionnogo shuma* [Russia in the post-truth era: Common sense against information noise], Alpina Publisher, Moscow, Russia.
- Siebert, G., Rimscha von, M.B. and Grubenmann, S., eds. (2017), *Commercial Communication in the Digital Age. Information or Disinformation?* Walter de Gruyter GmbH, Berlin; Boston, Germany, USA.
- Yarnykh, V. (2019), “Use of the brand journalism tools in the formation of a model of media influence in the information space”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9. pp. 70-76.

Информация об авторе

Вероника И. Ярных, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vyarnykh@gmail.com

Information about the author

Veronika I. Yarnykh, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vyarnykh@gmail.com

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-72-78

Фактчекинг:
от термина и понятия к словоупотреблению

Максим С. Корнев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mxm.kornev@gmail.com*

Аннотация. В современных реалиях развития новых медиа и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) крайне важным представляется навык проверки информации на достоверность источников – фактчекинг (или фактчек). В данной статье кратко рассмотрен термин «фактчекинг», даны определения, а также рассмотрены родственные понятия. Предлагается авторское понимание подходов и инструментов фактчекинга в контексте концепции «Источниковедение 2.0». Проанализированы и переведены на русский язык англоязычные словарные определения, дан обзор русскоязычных трактовок, а также представлены ссылки на ключевые публикации по теме.

Ключевые слова: фактчекинг, источниковедение 2.0, журналистика, медиакоммуникации, ИКТ, методология, цифровая среда, интернет-исследования, digital humanities

Для цитирования: Корнев М.С. Фактчекинг: от термина и понятия к словоупотреблению // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 72–78. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-72-78

Fact-checking.
From term and concept to word usage

Maxim S. Kornev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
mxm.kornev@gmail.com*

Abstract. With modern realities in the development of new media and the information and communication technologies (ICT), the skills of checking information for the reliability of sources – fact-checking (or fact-check) is extremely important. The article briefly considers the term *fact-checking* and gives the definitions and also related concepts. The author's understanding

---

© Корнев М.С., 2020

of approaches to and tools of the fact-checking in the context of the concept “Source Studies 2.0” is offered. English dictionary definitions are analyzed and translated into Russian, an overview of the Russian-language interpretations is given, as well as links to key publications on the topic.

Keywords: fact-checking, source studies 2.0, journalism, media communications, ICT, methodology, digital environment, Internet research, digital humanities

For citation: Kornev, M.S. (2020), “Fact-checking. From term and concept to word usage”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 72–78, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-72-78

Фактчекинг одновременно является и инструментом проверки на достоверность информации, и объектом анализа. Поэтому для понимания основ фактчекинга следует разобраться с самим понятием и его наполнением.

Также в отношении фактчекинга сложно определить жесткие рамки и встроить его в иерархические и линейные системы терминов и понятий – речь скорее идет об «облаке тегов», где фактчекинг становится атрибутом для многих явлений и видов деятельности. Он выступает как элемент медиаграмотности в общем и инструмент критического мышления в частности. Относится к ряду важных социальных и медийных активностей: к общественным и журналистским расследованиям, формам контроля за властью и бизнесом, редакционным стандартам качества, аналитическим исследованиям. Поэтому фактчекинг рассматривается одновременно как образ мышления, подход и инструментарий для проверки на достоверность источника, способ доказательства и подтверждения достоверности источника.

Тема фактчекинга также связана с феноменами *фейковых новостей, политики постправды, когнитивными искажениями* – эти термины и понятия достойны отдельного рассмотрения в соответствующих исследовательских статьях.

В контексте концепции «Источниковедения 2.0» фактчекинг представляется одним из базовых и необходимых элементов анализа источника.

В традиционной методологии источниковедения как исторической вспомогательной дисциплины первая цель исследования – установить подлинность, достоверность и полноту источника. И здесь новая концепция сохраняет преемственность, позволяя расширить арсенал подходов и инструментов за счет информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифросетевых возможностей [Русина 2015].

Источниковедение 2.0 – это продолжение традиции источниковедения, но не как исторической дисциплины, а как универсальной методологии, которая действует в плоскости ИКТ, цифровых/оцифрованных источников, с применением возможностей сети Интернет, а также анализом больших данных. В частности, навык источниковедения необходим для профессиональной работы особенно в плоскости журналистики, где достоверность и качество информации влияет на адекватность восприятия мира в общественном сознании.

Обратимся к словарным определениям термина «фактчекинг».

В российском сегменте общедоступных сетевых словарей нет ни одного определения слов «фактчекинг», «фактчек» или «фактчекинг» – даже в коллекции словарей «Академик» (dic.academic.ru).

К слову, между написанием «фактчекинг» и «факт-чекинг» нет разницы, так как словоупотребление не устоялось (хотя более распространено написание «фактчекинг» без дефиса)¹.

В англоязычных словарях нормативным является написание через дефис “fact-checking” (как существительное-процесс) и даже более распространенное – “fact-check” (как глагол-действие). Здесь даже на «Академике» находятся как минимум три словарных определения².

В общедоступных и популярных онлайн-версиях авторитетных англоязычных словарей (Collins, Oxford, Cambridge Dictionaries) в определениях также нет единства.

Так, Collins Dictionary не отвечает на запрос “fact-checking”, а по запросу “fact-check” адресует к двум отдельным статьям “fact” и “check”, что не дает целостного определения фактчекинга как самостоятельного явления³.

English Oxford Dictionary дает определение только на “fact-check” как «исследовать тему, чтобы верифицировать факты» (“Investigate (an issue) in order to verify the facts”)⁴.

---

¹Факт-чекинг или фактчекинг? [Электронный ресурс] // Форум gramota.ru. URL: <http://forum.gramota.ru/viewtopic.php?p=329378> (дата обращения 19 апреля 2019).

²Fact-checking [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=fact-check&from=en&to=ru&did=&style=0> (дата обращения 19 апреля 2019).

³Fact-checking [Электронный ресурс] // Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/check-a-fact> (дата обращения 19 апреля 2019).

⁴Fact-checking [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/fact-check> (дата обращения 19 апреля 2019).

Только в Cambridge Dictionary есть словарное определение существительного “fact-checking” как «процесса проверки правильности всех фактов в части письма, новостной статье, речи и т. д.» (“the process of checking that all the facts in a piece of writing, a news article, a speech, etc. are correct”)⁵.

Отметим также, что синонимом фактчекинга часто выступает слово «верификация» (verification), хотя термин очевидно шире (верифицировать можно не только факты, но и суждения, теории): «Процесс установления правды, точности или достоверности чего-либо» (“The process of establishing the truth, accuracy, or validity of something”)⁶.

Также в синонимическом ряду нередко появляется слово «валидация» (validation): «Действие проверки или подтверждения действительности (обоснованности) или точности чего-либо» (“The action of checking or proving the validity or accuracy of something”)⁷.

Популярная массовая энциклопедия Wikipedia значительно отличается в статьях в русскоязычном и англоязычном сегментах. Достаточно сказать, что русскоязычный запрос «фактчекинг» переадресует на страницу «Проверка фактов», которая нуждается в доработке, переработке и может быть выставлена на удаление⁸. Напротив, в англоязычной версии статья “Fact-checking” довольно подробно раскрывает классификации с примерами⁹.

Крупнейший ресурс КиберЛенинка через поиск выдает следующие результаты с упоминанием термина: «фактчекинг» – 19 материалов, «факт-чекинг» – 3¹⁰.

---

⁵Fact-checking [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fact-checking> (дата обращения 19 апреля 2019).

⁶Verification [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/verification> (дата обращения 19 апреля 2019).

⁷Validation [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/validation> (дата обращения 19 апреля 2019).

⁸Фактчекинг [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Проверка_фактов (дата обращения 18 апреля 2019).

⁹Fact-checking [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Fact-checking> (дата обращения 18 апреля 2019).

¹⁰КиберЛенинка: российская научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19 апреля 2019).

Что примечательно, ни в одной из статей нет словарного и развернутого определения или пояснения по поводу термина (в одном тексте есть определение, но со ссылкой на неакадемичную презентацию в [slideshare.net](https://www.slideshare.net)). Фактчекинг преподносится как нечто само собой разумеющееся, что в реальности далеко не так, поскольку здесь требуются как теоретическое понимание, так и тренировка практических навыков, не говоря уже о мета-навыке – развитии критического мышления и медиа-информационной грамотности в целом [Кузьмин 2013].

В 2015 г. автор данной статьи неумышленно популяризовал термин, подготовив статью про фактчекинг в профессиональный журнал «Журналист» и далее с коллегами по компании MediaToolbox опубликовав ее в формате мультимедийного лонгрида через платформу Tilda¹¹. В результате статья стала одной из первых русскоязычных публикаций по теме «фактчекинг» (поисковики и сейчас выдают ее на первом месте).

В статье предлагались авторская трактовка фактчекинга, а также ряд принципов и правил для проверки фактов. Фактчекинг видится как сочетание принципов и подходов к техникам и инструментам проверки фактов на достоверность и к верификации информации. При этом принципы и подходы важнее техник и инструментов, поскольку позволяют настроить критические фильтры, без которых не возникает самого объекта фактчекинга. То есть важны рациональное сомнение, профессиональное недоверие, критический подход – именно это дает возможность откалибровать исследовательскую оптику.

Такого рода настройке и калибровке способствует следование пяти базовым рекомендациям:

- искать первоисточник или подтверждение информации по нескольким независимым источникам («Докопаться до сути»);
- спрашивать противоположные стороны («Выявить мотивы»);
- учиться распознавать фейки («Выловить фейки»);
- помнить, что точность важнее сенсации («Сбалансировать скорость и качество»);
- использовать социальные медиа осторожно («Исследовать цифровые следы и выявлять социальные связи»)¹².

---

¹¹ Корнев М.С. Фактчекинг: 5 надежных способов проверить информацию [Электронный ресурс] // Блог аналитическо-консалтинговой компании MediaToolbox. URL: <http://mediatoolbox.ru/factchecking/> (дата обращения 19 апреля 2019).

¹² Там же.

Позже в Рунете появились другие публикации, расширяющие трактовки и практики применения фактчекинга, которые также опираются на базовую публикацию автора¹³. Кроме того, украинским автором Александром Гороховским на русском и казахском языках было подготовлено учебное пособие по фактчекингу [Гороховский 2017].

Итак, в российской практике термин «фактчекинг» (а также «фактчек») имеет ограниченное применение. Термин актуален, прежде всего, в медиасфере. Однако стоящие за термином понятия и определения в различных интерпретациях актуальны для многих областей научного знания и практического применения.

Литература

- Гороховский 2017 – *Гороховский А.* Фактчекинг как тренд журналистских расследований: Практ. пособие. Алматы: [б.а.], 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://factcheck.kz/glavnoe-en/4956/> (дата обращения 19 апреля 2019).
- Кузьмин 2013 – Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / Сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. М.: МЦБС, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil_int_rus.pdf (дата обращения 19 апреля 2019).
- Русина 2015 – *Русина Ю.А.* Методология источниковедения: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015.

References

- Gorokhovsky, A. (2017), *Factchecking kak trend jurnalistskih rassledovanij* [Factchecking as a trend of journalistic investigations. Practice guide], Almaty, Kazakhstan, [Online], available at: <https://factcheck.kz/glavnoe-en/4956/> (Accessed 19 April 2019).
- Kuz'min, V.A. (2013), *Media- i informatsionnaya gramotnost' v obschestvah znanya* [Media and information literacy in knowledge societies], ICBS, Moscow, Russia,

---

¹³ Верификация и феномен «пост-правды» [Электронный ресурс] // Проект по верификации информации от Общественной коллегии по жалобам на прессу. URL: <http://presscouncil.tilda.ws/verification> (дата обращения 19 апреля 2019); *Иваничев И.* Руководство по фактчекингу: печальные примеры, чек-листы и инструменты [Электронный ресурс] // Блог Texterra. URL: <https://texterra.ru/blog/rukovodstvo-po-faktchekingu-pechalnye-primery-chek-listy-i-instrumenty.html> (дата обращения 19 апреля 2019).

[Online], available at: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil_int_rus.pdf (Accessed 19 April 2019).

Rusina, Y.A. (2015), *Metodologiya istochnikovedeniya* [Methodology of source study], Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Yekaterinburg, Russia.

Информация об авторе

Максим С. Корнев, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mxm.kornev@gmail.com

Information about the author

Maxim S. Kornev, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; mxm.kornev@gmail.com

УДК 070(8)

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-79-90

Развитие «журналистики данных» в странах Латинской Америки

Дарья В. Неренц

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ya.newlevel@yandex.ru*

Аннотация. Сегодня «журналистика данных» в глобальном медиапространстве сформировалась как самостоятельное направление со своими целями, задачами, спецификой. В крупных СМИ все чаще появляются специализированные дата-отделы, а репортеров, работающих с «большими данными», теперь называют дата-журналистами. В научном сообществе есть исследования, посвященные дата-журналистике в США, России, европейских странах, однако, лишь незначительное количество таких материалов посвящено дата-проектам в Латинской Америке. Между тем «журналистика данных» в этой части света активно развивается с 2012 г., и подобные публикации соответствуют всем стандартам качественного аналитического материала. Наша статья основана на анализе «журналистики данных» трех стран: Аргентины, Бразилии и Мексики, потому что их проекты регулярно получают престижные премии и признаны международным сообществом. В частности, рассмотрены вопросы тематического разнообразия дата-материалов, методологии работы, форматных особенностей публикаций.

Ключевые слова: «журналистика данных», дата-журналист, дата-проект, Латинская Америка, визуализация, «большие данные»

Для цитирования: Неренц Д.В. Развитие «журналистики данных» в странах Латинской Америки // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2020. № 6. С. 79–90. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-79-90

© Неренц Д.В., 2020

The development of the data journalism in Latin America

Daria V. Nerents

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ya.newlevel@yandex.ru*

Abstract. Today, the “data journalism” in the global media space has emerged as an independent direction with its own goals, objectives, and specifics. Specialized data departments in large media are increasingly appearing, and reporters working with “Big Data” are called data journalists now. There are studies in the scientific community on the data journalism in the USA, Russia, and European countries, but only a small number of such materials are devoted to data projects in Latin America. Meanwhile the data journalism in that part of the world has been actively developing since 2012, and such publications comply with all standards of high-quality analytical material. The article is based on an analysis of the data journalism of the three countries, Argentina, Brazil and Mexico, because their projects regularly receive prestigious awards and are recognized by the international community. In particular issues of the thematic diversity of the data materials, work methodology, format features of publications are considered.

Keywords: data journalism, data journalist, data project, Latin America, visualization, “Big Data”

For citation: Nerents, D.V. (2020), “The development of the data journalism in Latin America”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 79–90, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-79-90

Введение

«Журналистика данных», или дата-журналистика, сегодня является весьма перспективным направлением в СМИ благодаря ряду факторов. Прежде всего, активное развитие Интернета и, как следствие, глобализация мирового информационного рынка стирают границы между странами для обмена и изучения информации. Появление программ открытого правительства по всему миру в начале 2010-х гг. способствовало образованию большого количества баз данных, открытых наборов данных с отчетностью разных учреждений по всем сферам жизнедеятельности, начиная от системы здравоохранения или образования и заканчивая экономическими показателями страны. В сложившейся ситуации журналисты получили новые возможности и перспективы исследо-

вания различных общественных проблем. Однако эти источники информации потребовали, в свою очередь, наличия определенных навыков и знаний, которые позволяли бы правильно интерпретировать полученную информацию и создавать на основе данных истории, привлекающие аудиторию. Так появилось отдельное направление («журналистика данных»), подразумевающее сбор, обработку и систематизацию «больших данных» с целью создания общественно значимого материала. В свою очередь, журналист, занимающийся дата-журналистикой, или дата-журналист, должен обладать навыками компьютерной грамотности, уметь производить поиск информации в наборах данных, писать простейшие компьютерные коды (т. е. знать язык программирования) и создавать инфографику (обладать навыками графического дизайна). Несмотря на явные трудности, это направление можно охарактеризовать как быстроразвивающееся, поскольку к 2020 г. практически во всех странах есть дата-журналисты и даже специализированные издания, ориентированные на создание таких проектов. Не стали исключением и страны Латинской Америки. В частности, широкую известность получили дата-публикации таких изданий, как “La Nacion” (Аргентина), “Folha De S. Paulo” (Бразилия), “El Universal” (Мексика).

Особенности «журналистики данных» в латиноамериканских СМИ

Дата-журналистика с 2012 г. получила широкое распространение в таких странах, как Аргентина, Перу, Бразилия, Мексика, не только благодаря следованию мировым тенденциям в сфере развития журналистики, но и вследствие принятых в этих странах законов и нормативных актов о свободном доступе к информации. На протяжении уже восьми лет в Латинской Америке активно развивается это направление, о чем свидетельствует и количество проектов, которое ежегодно присылают латиноамериканские издания для участия в международных премиях и конкурсах.

Если проанализировать количество латиноамериканских проектов, попавших в период 2012–2019 гг. в шорт-лист международной премии Data Journalism Awards (учреждена в 2012 г.), ежегодно собирающей более 600 проектов по всему миру, то их более 55, что является показателем активной работы. Важно отметить также значительное количество стран, попавших в список финалистов. Наибольшее число проектов приходится на аргентинское издание “La Nacion” (более 50%), ежегодно попадающее в шорт-лист.

На втором месте по количеству материалов – Бразилия, причем издания, присылающие проекты, совершенно разные, начиная от крупных редакций (Editora Abril) и заканчивая новостными интернет-порталами (G1). С 2014 г. принимают участие Перу, Венесуэла, Коста-Рика, с 2016 г. можно увидеть мексиканские и боливийские дата-проекты, с 2017 г. участвуют Куба и Колумбия. В 2019 г. впервые появляется проект из Сальвадора. Довольно результативным для латиноамериканских СМИ можно назвать 2015 год, когда сразу три страны (Аргентина, Перу и Коста-Рика) стали победителями в разных номинациях. При этом больше всего проектов, попавших в финал, приходится на 2018 и 2019 гг. (12 и 13 соответственно).

В контексте анализа финалистов премии важно отметить и тематические особенности дата-проектов стран Латинской Америки. Так, преобладающее большинство (более 80%) относится к теме коррупции, что позволяет говорить о развитии демократических принципов в журналистской среде. Журналисты из Аргентины и Бразилии уже довольно давно (с 2012 г.) публикуют дата-проекты на эту тему, в изданиях других стран подобные материалы – редкость и по-прежнему являются прерогативой небольших расследовательских изданий, как правило, независимых от государства. Остальные 20% тем относятся к исследованию социальных проблем (безработица, нарушение прав граждан, тяжелые условия труда, бедность, низкий уровень жизни и т. д.). В целом и социальная тематика тесно связана с экономической ситуацией в стране; также нередки отсылки к коррупционной составляющей проблемы.

Стоит отметить и проекты, участвовавшие в Sigma Awards¹ – новой международной премии дата-журналистики, появившейся в 2019 г. В шорт-листе премии представлены проекты из Перу, Аргентины, Португалии, Сингапура, Колумбии. При этом в список финалистов попали сразу 4 мексиканских издания и 7 бразильских. Всего в списке финалистов оказалось 18 проектов латиноамериканских СМИ, и по количеству их опережают только США.

Таким образом, можно отметить, что в странах Латинской Америки дата-журналистика представлена во многих изданиях в преобладающем количестве стран. Причем тематика подобных проектов довольно широка и охватывает большой круг общественных проблем. Методология работы при этом не отличается от европейской и североамериканской практик, что подтверждают сами журналисты при описании работы над проектами. Это – ана-

---

¹The 2020 Sigma Awards [Электронный ресурс] // DataJournalism.com. URL: <https://datajournalism.com/awards/> (дата обращения 19 апреля 2020).

лиз открытых наборов данных, написание программных кодов для скачивания и отбора информации, работа с табличными данными, визуализация найденных показателей. Далее в статье будут проанализированы примеры крупнейших дата-проектов в Бразилии, Аргентине и Мексике как наиболее активных странах, практикующих дата-журналистику.

«Журналистика данных» в Бразилии

Толчком к развитию «журналистики данных» в Бразилии послужило принятие в 2012 г. Закона о доступе к информации, согласно которому журналисты получили возможность получить доступ к данным, предоставленным бразильскими властями. «В течение пяти лет сообщество журналистов данных, программистов и хактивистов выросло почти до 200 человек, и сотрудничество, а не поиск эксклюзивов сейчас в приоритете» [Kunova 2018].

На сегодняшний день большая часть данных, таких как бюджеты и государственные расходы, уже доступна на правительственном веб-сайте, а другие могут быть предоставлены по запросу через онлайн-портал, известный как e-SIC. Несмотря на официальные запросы, власти в Бразилии, как и в большинстве стран, не всегда готовы предоставить информацию, однако государственные ведомства остаются основным источником информации для журналистов. При этом важным фактором также является необходимость осваивать навыки программирования, работы с электронными таблицами, графическими редакторами. Подобные умения позволяют собирать, отбирать, анализировать и редактировать информацию, полученную из открытых данных.

В качестве наглядного примера по созданию дата-проекта в бразильских СМИ можно привести проект издания “Folha De S. Paulo” «REM-F: рейтинг эффективности городов», посвященный выборам мэров более чем в 5500 городах в 2016 г.

В “Folha”, ведущей газете в Бразилии, авторы проекта собрали публичные данные об основных стратегиях муниципальной политики и сравнили их с доходами каждого города, чтобы увидеть, как используются имеющиеся ресурсы.

Категории, которые были проанализированы, включали в себя: образование (доля детей в возрасте 4–5 лет, посещающих школу; процент детей 0–3 лет в яслях), здравоохранение (соотношение числа врачей и населения, количество бригад скорой помощи) и санитария (состояние городской канализации, сбор отходов, вывоз мусора). Все это было сопоставлено с доходами на душу населения.

Всего в проекте собраны данные о 5281 городе – 95% от общего числа городов страны².

С помощью Datafolha, самостоятельно разработанного алгоритма журналистов, был создан индекс, который позволил сравнить города с точки зрения эффективности затрат. Благодаря индексу авторы сформировали профили различных городов и посетили 16 из них, чтобы сравнить реальное и документальное состояние местности.

В ходе этих визитов были получены некоторые важные сведения. В частности, некоторые из наиболее экономичных городов стали хуже (когда-то они были процветающими с хорошей политической инфраструктурой, а теперь находятся в упадке); некоторые из городов с недавно созданными муниципалитетами только сейчас начали развивать свою инфраструктуру³.

Все данные, которые легли в основу материала, были получены из различных открытых источников. Анализ наборов данных проводился авторами частично в R (язык программирования), частично в SPSS (разработанный газетой ресурс Datafolha). Для публикации данных были использованы: серверные базы данных, HTML и JavaScript.

Сам проект представлен в формате таблицы с показателями, ранжированными по четырем категориям: эффективно, недостаточно эффективно, малоэффективно, неэффективно. В строке поиска можно выбрать конкретный регион страны, отфильтровать запрос по количеству населения или указать конкретный муниципалитет.

Материал имеет все характеристики масштабного аналитического дата-проекта: обращение к множественным источникам информации, наличие серьезной проблемы (общественная значимость), обращение к «большим данным» (сбор, обработка, систематизация), визуальные элементы для демонстрации статистики.

Дата-журналистика в Аргентине

Дата-журналисты в Аргентине видят свою роль в раскрытии данных, обмене знаниями и навыками, в использовании ограниченных наборов данных, доступных для поиска историй.

---

² REM-F: Ranking de Eficiencia dos Municípios [Электронный ресурс] // Folha De S. Paulo. URL: <https://www1.folha.uol.com.br/remf/> (дата обращения 16 апреля 2020).

³ Soares M. REM-F: City Efficiency Ranking (Ranking de Eficiencia dos Municípios Folha) [Электронный ресурс] // Global Editors Network. URL: <http://community.globaleditorsnetwork.org/node/28008> (дата обращения 20 апреля 2020).

Самым известным изданием, ориентированным на создание дата-проектов, является “La Nación”. Издание включает журналистов, разработчиков и дизайнеров, в том числе специалиста по данным, исследователя, программиста, юриста и команды визуализации. Этот ресурс нередко бывал удостоен международных премий и наград и зарекомендовал себя как одно из самых эффективных и серьезных дата-изданий в Латинской Америке.

А. Перальта-Рамос, менеджер по развитию мультимедиа и менеджер проекта по «журналистике данных» в “La Nación”, указывает:

...Столкнувшись с культурой ограниченных и закрытых данных, журналисты поняли, что мы должны помочь активизировать информационный спрос и начать открывать данные сами... В то время как центральное правительство остается закрытым, некоторые министерства и две провинции начали публиковать некоторые данные, а пять муниципалитетов публикуют контракты на закупку в рамках движения к открытым расходам [Marshall 2012].

Несмотря на ограниченные наборы данных, команда “La Nación” регулярно публикует дата-материалы, касающиеся важных общественных проблем и неэффективного законодательства. М. Пиральта, руководитель дата-отдела издания, говорит:

Мы освещаем проблемы государственной политики, образования, государственных расходов, развития человеческого потенциала, окружающей среды... Мы создаем проекты, которые помогают людям понимать и следить за решением сложных вопросов, таких как голосование в Конгрессе. И чем больше продуктов мы запускаем, тем более эффективными мы становимся, потому что мы продолжаем обновлять данные, и проект остается актуальным даже по прошествии времени [Mazotte 2017].

Аргентинское издание публикует большое количество дата-материалов по разнообразной тематике. Одно из самых резонансных – «Через год после исчезновения подводной лодки ARA San Juan»⁴.

Накануне первой годовщины с момента трагедии на подводной лодке ARA San Juan, приведшей к гибели 44 членов экипажа, “La Nación” опубликовала проект, в котором были представлены

---

⁴ *Pallaro B.* A year after the disappearance of the submarine ARA San Juan [Электронный ресурс] // La Nación. URL: <https://blogs.lanacion.com.ar/projects/data/a-year-after-the-disappearance-of-the-submarine-ara-san-juan/> (дата обращения 20 апреля 2020).

все детали и данные о потоплении лодки. Материал состоит из визуализации трагедии с обновленными данными по итогам проведенного в течение года официального расследования. Сама публикация рассчитана на максимально широкую аудиторию.

В основе проекта – текстовая информация, базирующаяся на данных из официальных военно-морских отчетов, на материалах полицейского расследования, расшифровке сообщений между подводной лодкой и оперативной базой. Текст подкреплен видеозаписями семей членов экипажа, специально подготовленными и созданными для этого материала аудиофайлами официальных военно-морских объявлений, 3D-анимацией подводной лодки, выполненной с помощью программ Carrara и Blender, а также спутниковыми геолокационными данными поисковых операций, собранными благодаря сервису передачи данных от marinetraffic.com.

Одним из сложнейших с точки зрения создания элементов проекта стало 3D-изображение последовательного погружения подводной лодки, сделанное с помощью программного обеспечения Python. В результате получился серьезный профессионально сделанный проект с использованием «больших данных» и многочисленных визуальных элементов, в том числе в 3D-формате.

Важно отметить, что сами дата-журналисты аргентинского издания уверены, что создавать подобные инновационные проекты им помогают обмен опытом и навыками с коллегами из других стран и постоянное участие в конференциях, тренингах, встречах. Объясняет свою позицию А. Перальта-Рамос:

...Ключом к открытию данных в относительно закрытой культуре данных является обмен знаниями, навыками и инструментами, причем не только между журналистами, но и посредством налаживания связей с учеными, консультантами и представителями НПО... Мы должны быть очень умными и делиться знаниями и навыками. И мы знаем, что, если будем масштабировать это, все получают выгоду [Marshall 2012].

Аргентинские дата-журналисты – активные участники семинаров, дискуссий и конференций по «журналистике данных». Возможно, подобный подход способствует созданию эффективных дата-проектов, привлекающих внимание не только аргентинцев, но и мировой общественности. Важно отметить, что для создания своих материалов журналисты также используют навыки программирования и графического дизайна.

«Журналистика данных» в Мексике

Дата-журналистика в Мексике представлена не настолько широко, как в Аргентине или Бразилии, но участвующие в международных премиях проекты позволяют говорить о том, что подобные материалы создают и крупные СМИ, и небольшие издания. При этом пока рано говорить о специализирующихся на этом направлении изданиях или дата-отделах. Между тем уже сейчас можно увидеть резонансные, профессионально сделанные публикации, которые также привлекают внимание широкой общественности.

Один из таких материалов – «Зоны тишины»⁵ от “El Universal”. Авторы проекта убеждены в том, что многие журналисты притесняются и запуганы, и это привело к снижению степени освещения убийств в Мексике. Рост организованной преступности не позволяет журналистам правдиво освещать события, связанные с убийствами, из-за боязни последствий. Авторы проекта решили нарушить «негласный кодекс молчания» и на основе искусственного интеллекта провели количественную оценку новостей об убийствах, визуализировали информацию и проанализировали пробелы в освещении этой темы по всей стране. Для измерения «степени молчания» была создана формула, которая позволила увидеть, насколько велик масштаб проблемы. Полученные данные продемонстрировали периоды падений или роста незарегистрированных смертей, которые совпадают с такими событиями, как смена правительства или аресты наркоторговцев⁶.

Прежде всего, журналисты изучали мексиканские СМИ и сравнивали упоминание убийств в СМИ с официальным реестром правительства. Авторы указывают:

Теоретически каждое убийство, которое происходит, должно соответствовать по крайней мере одному местному сообщению об этом преступлении. Если бы мы увидели расхождение или если бы отчеты правительства вдруг сильно отличались от освещения событий в местных новостях, мы могли бы сделать вывод, что журналистов заставляют молчать⁷.

---

⁵ Martagon G., Hernandez E., Gomez C. Los muertos silenciados [Электронный ресурс] // El Universal URL: <https://zonas-de-silencio.eluniversal.com.mx> (дата обращения 20 апреля 2020).

⁶ The 2020 Sigma Awards [Электронный ресурс] // DataJournalism.com. URL: <https://datajournalism.com/awards/> (дата обращения 19 апреля 2020).

⁷ Ibid.

В качестве источника подобной информации был использован архив местных и национальных новостей Google News. Для определения количественной разницы между официально зарегистрированными убийствами и новостями был использован специальный алгоритм, благодаря которому авторы проекта связали сообщения СМИ с информацией правительства об убийствах в более чем 2400 муниципалитетах Мексики.

В другом формате представлен дата-проект, сделанный небольшим изданием “Poder”. TodosLosContratos.mx («Все контракты») – это созданная дата-журналистами база данных, состоящая из почти 4 миллионов государственных контрактов, заключенных между 2001 и 2019 гг. мексиканским федеральным правительством⁸. В этом проекте собраны журналистские публикации о случаях коррупции и махинаций в мексиканской системе закупок, с рейтингами, основанными на алгоритмах, разработанных мексиканскими журналистами. Цель проекта заключается в содействии контролю над процессом заключения контрактов в Мексике.

Авторы опубликовали все данные, а также методологию создания алгоритмов анализа и приемы их использования в *QuiénEsQuién*.platform и API.

Данный ресурс значительно упрощает поиск информации по государственным контрактам для проведения журналистских расследований, содействует открытию данных по государственным закупкам и повышает осведомленность граждан и их интерес к этой теме.

Заключение

Проекты дата-журналистики в странах Латинской Америки весьма разнообразны по тематике: освещаются экологические проблемы, темы коррупции и организованной преступности, проблемы здравоохранения, образования, условий жизни, недостатков в законодательстве.

При этом дата-журналисты латиноамериканских СМИ используют тот же инструментарий, что и их зарубежные коллеги: это языки программирования R или Python, инструменты JavaScript, Tableau, HTML, интернет-платформы для публикации своих алгоритмов.

---

⁸The 2020 Sigma Awards [Электронный ресурс] // DataJournalism.com. URL: <https://datajournalism.com/awards/> (дата обращения 19 апреля 2020).

Важно отметить, что издания Аргентины, Бразилии и Мексики охотно сотрудничают с другими СМИ и после публикации своего проекта выкладывают в общий доступ инструменты, которыми пользовались, а также охотно делятся опытом на конференциях, собраниях, семинарах.

Сами дата-проекты создаются в разных форматах: это может быть мультимедийный лонгрид, 3D-проект, рейтинговая таблица или база данных.

В целом можно заключить, что это направление в Латинской Америке развивается так же активно, как и в других странах, и востребовано среди журналистов.

Литература

Kunova 2018 – *Kunova M.* Data journalists, unite! How data journalism is evolving in Brazil [Электронный ресурс] // Journalism.co.uk. 2018. URL: <https://www.journalism.co.uk/news/brazilian-data-journalists-unite-/s2/a723874/> (дата обращения 19 апреля 2020).

Marshall 2012 – *Marshall S.* How Argentina's La Nacion is opening data without FOI [Электронный ресурс] // Journalism.co.uk. 2012. URL: <https://www.journalism.co.uk/news/data-journalism-la-nacion-argentina/s2/a550933/> (дата обращения 20 апреля 2020).

Mazotte 2017 – *Mazotte N.* How the Argentinian daily La Nación became a data journalism powerhouse in Latin America [Электронный ресурс] // NiemanLab. 2017. URL: <https://www.niemanlab.org/2017/04/how-the-argentinian-daily-la-nacion-became-a-data-journalism-powerhouse-in-latin-america/> (дата обращения 20 апреля 2020).

References

Kunova, M. (2018), *Data journalists, unite! How data journalism is evolving in Brazil*, Journalism.co.uk, [Online], available at: <https://www.journalism.co.uk/news/brazilian-data-journalists-unite-/s2/a723874/> (Accessed 19 April 2020).

Marshall, S. (2012), *How Argentina's La Nacion is opening data without FOI*, Journalism.co.uk, [Online], available at: <https://www.journalism.co.uk/news/data-journalism-la-nacion-argentina/s2/a550933/> (Accessed 20 April 2020).

Mazotte, N. (2017), *How the Argentinian daily La Nación became a data journalism powerhouse in Latin America*, NiemanLab, [Online], available at: <https://www.niemanlab.org/2017/04/how-the-argentinian-daily-la-nacion-became-a-data-journalism-powerhouse-in-latin-america/> (Accessed 20 April 2020).

Информация об авторе

Дарья В. Неренц, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; ya.newlevel@yandex.ru

Information about the author

Daria V. Nerents, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; ya.newlevel@yandex.ru

УДК 070.4

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-91-96

Игра в интервью:
интерактивные формы обучения
технологии интервью

Наталья Л. Бурцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, burtseva1980@icloud.com*

Аннотация. Интервью – это основа работы журналиста. Без интервью невозможно добыть информацию, узнать мнение и получить представление о событии. Статья посвящена роли и эффективности интерактивных форм в освоении любого жанра журналистики, в том числе интервью. В данной работе описан алгоритм проведения тренинга «Игра в интервью». Приведены примеры подхода к интервью с различными героями. Особое внимание уделено отношению журналиста к интервьюируемому. Молодые амбициозные журналисты часто не готовы отказаться от своего мнения и личного отношения к герою, что заведомо ставит их в позицию непрофессионалов. Для реального взгляда на данную ситуацию проводится тренинг «Игра в интервью». После подобного занятия уровень интервьюеров возрастает.

Ключевые слова: интервью, журналист, журналистское образование, медиа, интернет-СМИ, профессиональные компетенции журналиста, информационные технологии

Для цитирования: Бурцева Н.Л. Игра в интервью: интерактивные формы обучения технологии интервью // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 91–96. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-91-96

Game in an interview.
Forms of interactive training for the interview technology

Natalia L. Burtseva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rsuh.makarova@gmail.com*

Abstract. Interview is the basis of a journalist's work. Without an interview, it is impossible to get information, get an opinion and get an idea of the event. The article is devoted to the role and effectiveness of interactive forms in the

---

© Бурцева Н.Л., 2020

development of any genre of journalism, including interviews. It describes an algorithm for conducting the training “Game in an interview”. Examples of approach to interviews with various heroes are given. Special attention is paid to the attitude of the journalist to the interviewee. Young ambitious journalists are often not ready to give up their opinion and personal attitude towards the hero, which obviously puts them in the position of non-professionals. For a real look at the situation, the training “Game in an interview” is conducted. After such a lesson – the level of interviewers increases.

Keywords: interview, journalist, journalism education, media, online media, professional competence of a journalist, information technology

For citation: Burtseva, N.L. (2020), “Game in an interview. Forms of interactive training for the interview technology”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 91–96, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-91-96

Интервью – основа работы журналиста, способ получения информации. Без интервью невозможно вести журналистскую работу. Даже, если в материале не предполагается прямой речи участников, синхронных и вступлений, интервью необходимо для формирования целостной картины происходящего. Для получения навыка проведения интервью в образовательном процессе применяются различные формы обучения: лекции, семинары, интерактивы и тренинги. Интервью – это не просто набор вопросов к участникам события, а создание впечатления, описание деталей, получение достоверной информации.

Подготовка к интервью требует особого внимания. Основные навыки подготовки и проведения интервью студенты получают на лекциях. Так, студенты узнают, что для записи интервью необходимо изучить биографию интервьюируемого, просмотреть материалы, опубликованные ранее. Также нужно вырабатывать навыки формирования интервью, постановки точных вопросов и создания их эффективной последовательности. Закрепляют полученные знания на семинарских занятиях. Однако для погружения в профессию всего этого мало. В качестве дополнительного занятия для студентов второго курса бакалавриата на факультете журналистики РГГУ проводится интерактивный тренинг – «Игра в интервью. От ненависти к любви – одно интервью». Алгоритм проведения и этапы тренинга таковы.

Все что необходимо – ручка и лист бумаги. Студентам предлагается разделить бумажный лист на две части. Задание заключается в том, чтобы студент подумал и впоследствии обосновал

свой выбор. «А теперь представьте, с кем бы Вы мечтали и желали записать интервью?» – основное задание первой части. Студентам предлагается подумать, представить (без каких-либо ограничений) и записать имена и фамилии личностей, с которыми они хотели бы записать интервью. Это могут быть личности как современные, ныне здравствующие, так и исторические. Главное условие – обоснование интереса.

Елена Кутыркина, студентка 2-го курса: *«Такого задания у нас еще не было ни на одном занятии, поэтому было очень интересно его выполнять. В колонке желательных кандидатов я записала спортсменов, журналистов, врачей. Написала достаточно быстро, так как мне интересны люди, а интересных людей много. Я уверена, что эти люди очень общительные, смогут ответить на поставленные вопросы и мне будет легко брать у них интервью».*

Дарья Дурманова, студентка 2-го курса: *«Очень хорошо запомнился тренинг с выбором героев для интервью (у кого хотелось бы взять, у кого – нет), потому что задание оказалось довольно сложным и интересным. Над заданием пришлось посидеть довольно долго. Мои кандидаты для желательного интервью до сих пор сохранены в заметках телефона. Выбирать героев было довольно легко, потому что я просто записывала интересных мне людей, одновременно обдумывая, что бы мне хотелось узнать нового о человеке».*

Как правило, включается вся широта фантазии студентов. Ведь в задании нет ограничений и можно представить интервью абсолютно с любым человеком.

Так, в ходе тренинга предлагали живших в прошлом писателей, художников и общественных деятелей. Главное, чтобы выбор героя обуславливал выбор вопросов. При этом отмечается некая системность выбора. Личности «раскрученные», «модные» встречаются в желательных кандидатах гораздо чаще, чем люди интересных профессий и поступков. Наблюдается и то, что интерес к определенным личностям может уже через год-два смениться спадом.

Эта часть задания вызывает живое обсуждение. Подключаются студенты, у которых схожий выбор «кандидатов». Согласие или, наоборот, споры – все это способствует эффективному освоению жанра интервью.

Время на первую часть отводится не много, но достаточно, чтобы обдумать свое решение: 10 «кандидатов» студенты находят примерно за 10 минут.

После небольшого перерыва – следующее задание.

На другой части листа студентам предлагается перечислить личности, у которых не хотелось бы брать интервью. Действительно, у каждого человека может быть отсутствие симпатии или даже антипатия, вызванные какими-либо причинами. Например, нет желания общаться с человеком, отбывающим заключение за тяжкое преступление, с группами лиц, вызывающих опасение или отторжение. Здесь важно указать участникам тренинга, что можно вносить людей в список согласно профессиональным, социальным или иным характеристикам.

Однако журналист должен уметь брать интервью у человека, который не будет вызывать симпатию. И тут начинаются новые обсуждения. Студенты приходят к мысли о том, что человек может быть и не симпатичен, но интервью записать с ним было бы интересно. Тогда возникают вопросы: Почему интересно? Что выше: неприятие или любопытство? Эти вопросы побуждают рассуждать и искать выход, представлять возможные редакционные задания.

Елена Кутыркина: *«В нежелательном списке у меня были политики, звезды шоу-бизнеса и школьники. Выбрать эти группы мне не составляло труда. Я точно знаю, что не хотела бы общаться с политиками, меня они отталкивают. Со звездами, потому что они высокомерные и часто могут грубо ответить или отказаться от интервью. Школьники – это самые не воспитанные люди (13–16 лет). От них невозможно добиться адекватного ответа, они будут шутить и издеваться. В итоге интервью будет испорчено».*

Дарья Дурманова: *«Кандидатов для второй колонки оказалось очень тяжело выбирать. В ней не только люди, которые мне неинтересны, но и личности, которые кажутся мне очень сложными и непонятными. Задание заставляет задуматься и с другой стороны посмотреть на свои интересы. Это помогает осознать личную неприязнь или личные страхи. Подобный тренинг очень понравился, как и составление вопросов для возможных участников интервью».*

Такое мнение высказывают студенты после проведения данного тренинга. И здесь прослеживается еще одна закономерность. Бывает, что самые желаемые личности из первого блока – самые востребованные – спустя год-два переходят во второй блок – нежелательных для интервью людей. Если с топовыми блогерами большинство желали записать интервью в первый учебный год, то уже в следующем году часть из них перешла в список несимпатичных кандидатов.

Затем аудитория превращается в «игровую» редакцию СМИ, где каждый участник тренинга получает свое редакционное задание. Выбирается личность из списка желательных кандидатов и личность из нежелательных. Теперь студентам предстоит подготовить по 10 вопросов для интервью с каждым. Это требует использования профессиональных навыков. Сложным оказывается и не проявлять чрезмерный пиетет перед вызывающими симпатию интервьюируемыми, и не показывать негативное отношение к антипатичным. Главное – сохранить объективность при подготовке к интервью, что следует воспитывать на этапе обучения, а не реальной записи интервью.

Подобный тренинг удачно вписывается в программу обучения студентов факультета журналистики. Оказавшись перед реальным заданием, студент будет помнить, что в работе журналиста нет места симпатиям и антипатиям к героям, что ценен каждый интервьюируемый и подход к информации должен быть объективным.

Елена Кутыркина: *«Благодаря этому тренингу я смогла более конкретно для себя сформулировать ту сферу в журналистике, в которой хочу работать. Это было очень полезно. Думаю, у меня еще все впереди и я смогу общаться с разными людьми, неважно из какой области они будут».*

Дарья Дурманова: *«Во время того, как мы все думали над героями для интервью, на нашей “галерке” происходили бурные обсуждения всех записанных в столбики личностей. В принципе, подход к негативным для меня личностям в процессе подготовки к интервью не изменился. Вопросы получились в некоторых местах довольно острыми и серьезными, но ни в коем случае не оскорбляющими и не задевающими достоинство интервьюируемого».*

В результате тренинга удалось убедить будущих журналистов в том, что самое важное в профессии – объективность и нейтральное отношение к героям «по ту сторону» микрофона. На собственном опыте они прочувствовали, сколь сильно проявляется симпатия или антипатия к личностям, насколько она портит работу и делает ее некорректной. Получение профессиональных компетенций, направленных на формирование отстраненности от героев, на сохранение объективности, повышает уровень мастерства обучающихся. Тренинг «Игра в интервью» формирует как раз эти необходимые компетенции: в реальной профессии уже не будет возможности «играть в интервью» – придется «жить в интервью».

Информация об авторе

Наталья Л. Бурцева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; burtseva1980@icloud.com

Information about the author

Natalya L. Burtseva, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; burtseva1980@icloud.com

История публицистики. Риторика

УДК 7.091

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-97-104

Военные и театральные триумфы в российской пропаганде начала XVIII в.

Михаил П. Одесский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, modessky@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется публицистическая функция государственных триумфов в русской культуре. В эпоху Петра I эти зрелища активно использовались для оформления новой имперской идеологии. Их составным элементом были панегирические драмы, которые готовились в духовных училищах. В этих драмах Петр сравнивался с античными героями, а Россия прославлялась как государство нового типа.

Ключевые слова: триумфы, публицистика, античные герои, панегирическая драма, эпоха Петра I, империя

Для цитирования: Одесский М.П. Военные и театральные триумфы в российской пропаганде начала XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 97–104. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-97-104

Military and theatrical triumphs in Russian propaganda of the beginning of the 18th century

Mikhail P. Odesskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
modessky@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the publicistic function of the state triumphs in Russian culture. In Peter the First's epoch those public spectacles were actively used to formalize the new Imperial ideology. Their component element was panegyric dramas, which were prepared in religious schools. In those panegyric dramas Peter the First was compared to ancient heroes, and Russia was glorified as a new type of state (empire).

Keywords: triumphs, publicism, ancient heroes, panegyric drama, Peter the First's epoch, empire

---

© Одесский М.П., 2020

For citation: Odesskii, M.P. (2020), "Military and theatrical triumphs in Russian propaganda of the beginning of the 18th century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 6, pp. 97–104, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-97-104

В России эпоха Петра I – это время популярности паратеатрального жанра триумфов. Триумфы – торжественные прохождения войск – организовывались как элемент масштабных государственных праздников и оформлялись посредством своего рода «синтеза искусств», основанного на международном эмблематическом тезаурусе. Задача данной статьи – изучение специфики функционирования этого паратеатрального жанра в петровской публицистике.

* * *

В Западной Европе древнеримские триумфы получили новую жизнь благодаря поэме Франческо Петрарки «Триумфы» (1350–1370-е гг.): написанная терцинами, т. е. строфой «Божественной Комедии», поэма явно соперничала – величиим замысла и композицией – с произведением Данте. «Триумфы» состоят из шести частей: первая – «Триумф Любви», вторая – «Триумф Целомудрия», третья – «Триумф Смерти», четвертая – «Триумф Славы», пятая – «Триумф Времени», шестая – «Триумф Вечности». Согласно композиционной логике, Любовь могущественна, но Целомудрие (воплощенное в Лауре, даме поэта) могущественнее, и так далее – до Вечности, которая есть всемогущий Бог. Слава – не на первом и не на последнем месте, но триумф Славы в отличие от остальных содержит пространственный перечень имен ее служителей, воителей и политиков, мудрецов и поэтов: ряд героев открывается Цезарем и Сципионом, выступающими вместе с самой царственной Славой, также фигурируют Александр Македонский, король Артур, Карл Великий, Готфрид Бульонский, вплоть до короля Роберта Неаполитанского¹.

Петрарка, последовательней Данте «возрождавший» античность, в данном случае, переформатировав древнеримский образец, создал эффектную эмблематическую парадигму. Его поэма, несмотря на включение современного имени Роберта Неаполитанского, была отвлеченным философским сочинением, однако она открыла богатые панегирические перспективы, которыми заинтересовались носители власти и которые смогли реализовать

---

¹*Petrarca Fr. Trionfi / Introduzione e note di G. Bezzola. Milano: BUR Rizzoli, 2016. P. 96–112.*

ученые представители гуманистической культуры (достаточно назвать росписи Франческо дель Косса в Зале Месяцев феррарского дворца Скифаной последней трети XV в.).

Во владениях Габсбургов для грандиозного визита короля Филиппа II (1549), оформленного как триумф, Антверпен задействовал 1726 художников, которые, в частности, приготовили 21 деревянную арку; торжества были увековечены в печатной программе (автор – Корнелий Графей), содержавшей иллюстрации и подробное описание торжеств [Поррас 2019, с. 214–215]. А ранее император Максимилиан I, который «первым из правителей разглядел потенциал печатных изображений для политической пропаганды», вообще организовал триумф не в качестве реальной акции, а как виртуальный образ: по его заказу, А. Дюрер и другие художники изготовили ксилографию высотой в три с половиной метра – «Триумфальная арка императора» (1515–1517; было напечатано 200 экземпляров). Формой она имитировала римские арки, но изображены на ней были предки императора, их гербы, военные победы, в том числе недавние [Поррас 2019, с. 159–161], т. е. император, синтезируя римскую традицию с рыцарской, получил актуальный политический продукт.

Массовое распространение триумфов способствовало тому, что востребованный аллегорический тезаурус начал упорядочиваться: в 1531 г. была издана книга эмблем А. Альчиато (*“Emblematum liber”*), и постепенно такого рода пособия оформились в отдельный жанр. Знаменательно, что в 1705 г. по указу Петра эмблемы Альчиато напечатали на русском языке.

В Речи Посполитой коронационный въезд Яна III Собеского в Краков (1676) получил форму римского триумфа [Hagenau 1994, S. 488–489], а его победа над турками под Веной (1683) была отмечена постановкой (крожский иезуитский коллегийум) школьной драмы «Триумф мира христианского» (1684). В первой части драмы Рим ожидает прибытия Яна Собеского: Аполлон слагает песни, готовится к встрече богиня войны Беллона; появляется король с сыном Якубом; триумфальную колесницу, влекомую геральдическими польскими Орлами, окружают воины из Венгрии, Молдавии и Польши и – в качестве пленников – части света Азия, Африка и Америка [Hagenau 1994, S. 490–491].

Это – еще и свидетельство характерного для польской культуры использования в качестве канала распространения эмблематических образов школьного театра, т. е. самостоятельных постановок духовных училищ, где устроители, следуя примеру гуманистов, успешно решали педагогические (практика сочинительства в рамках курса риторики) и одновременно пропагандистские задачи.

Школьные постановки, как ранее триумфы эпохи Возрождения, сопровождалась печатными программками, которые ясно расшифровывали идейный смысл пьесы.

Первым русским триумфом стали празднества, организованные Петром после взятия турецкой крепости Азов (1696). Войска вступили в Москву через триумфальные врата, своды которых поддерживали статуи Марса и Геракла². Симптоматично, что турецкая война послужила поводом для панегириков и в честь тогда лояльного царю гетмана И.С. Мазепы, где также активировалась триумфальная образность. Ближайший сотрудник гетмана Ф.С. Орлик опубликовал на польском языке поэму «Алкид Российский, коронованный триумфальным лавром» (“Alcides Rossiyski triumfalnym lawrem ukoronowany”, 1695) [Сазонова 2006, с. 493]. В поэме описана триумфальная квадрига, на которой восседает аллегория Триумфа и за которой несут трофеи – турецкие знамена; львы везут Алкида-триумфатора в Капитолий. Умножая мифологические реминисценции, Орлик идентифицирует героя-гетмана не только с Гераклом-Алкидом, но и с Марсом, в честь победы которого над «мусульманским змием» в поэме воздвигнута «Триумфальная арка» (“Arcus Triumphalis”) – фигурное стихотворение с акростихом.

Вводя практику триумфов начиная с азовской победы, царь Петр особенно активно прибегал к ним в ходе Северной войны 1700–1721 гг. Сохранилось множество печатных «реляций», которые декодировали пропагандистское послание триумфов: «Торжественная врата» (1703); «Толкование вратам пред двором... Александра Даниловича Меншикова» (1704); «Преславное торжество свободителя Ливонии» (1704) и «Политиколепная апофеосис достохвальная храбрости российского Геркулеса... нашего царя и великаго князя Петра Алексеевича» (1709) Иосифа Туробойского³.

Как компонент триумфа запускались фейерверки, с которыми Россия познакомилась при Петре I и которыми царь сам увлекался. В фейерверках собственно «огненная потеха» дополнялась фитильными цитами, транспарантами, декорациями, при помощи которых можно было, используя эмблематические образы, выражать «не отвлеченные, абстрактные представления, а, главным образом, конкретные реальные идеи, задачи, события» [Васильев 1960, с. 23–24]. Подобно триумфам, фейерверки сопровождалась своего

---

² Панегирическая литература петровского времени / Изд. подгот. В.П. Гребенюк. М.: Наука, 1979. С. 13.

³ Там же. С. 135–150, 52–53, 150–180, 63–66.

рода «реляцией» – гравированным изображением, воспроизводившим и «огненную потеху», и ее аллегорический смысл.

Аналогично были приурочены к триумфальным торжествам школьные пьесы Славяно-греко-латинской академии (преподавание в которой строилось – через киево-могилянское посредство – по польскому образу и предполагало театральную самодеятельность), причем авторами пьес и триумфальных сценариев часто выступали одни и те же люди; драматические панегерики также сопровождались программками. Триумф в этих пьесах реализовывался на двух уровнях: как сюжет всего синтетического торжества и как сюжет школьной драмы, подчиненной триумфальному торжеству.

Пьеса «Страшное изображение второго пришествия» (1702) – первый академический панегирик – входила в торжества, чествовавшие победу над шведами при Эрестфере (весьма локальную). В столице проводили благодарственные службы, салютовали, демонстрировали шведские знамена, организовали фейерверк, но триумфа как такового не устраивали. Соответственно в пьесе панегирический эпизод был несколько искусственно инкорпорирован в духовный сюжет, и на сцене триумф не разыгрывался.

Сцены триумфов проникают в академические пьесы, начиная с «Торжества мира православного» (1703), связанного с первым государственным триумфом Северной войны, который прославлял захват Нотебурга и успехи в Ингерманландии. В «Торжестве мира православного» богиня Беллона пробуждает царя Александра Македонского и Помпея Великого, сообщая, что они «паки ожиша в Марсе роксоланстем, иже их храбрости торжеств и величества есть наследник», Марс же Роксоланский (Российский) олицетворял героизм царя Петра. Далее аллгорического «Гениуша» Марса (принятое в школьной драме «удвоение» персонажа) влекут «на торжественном возе» Мужество и Фортуна, а также лев и змея – «знамения побежденных» Швеции и Турции; колеснице предшествуют аллегии Славы и Торжества, Александр и Помпей; направляется колесница Марса-триумфатора «до Капитолия, торжествующих храма»⁴.

Пьеса «Ревность православия» (1704) – часть триумфальных торжеств после окончательного занятия Ингерманландии (в частности, Ниеншанца, на месте которого заложен Санкт-Петербург). В финале «Россия на торжественной колеснице является» (с. 214); колесницу везут поверженные Беллона и Фортуна, а Рос-

---

⁴ Пьесы школьных театров Москвы / Ред. А.С. Демин. М.: Наука, 1974. С. 206. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием страницы.

сии сопутствуют Церковь, библейский Иисус Навин, Марс Православный; затем Россия увенчивает героев-победителей. Примечательно, что в «Ревности православия» триумфатором предстает не Марс Российский, а аллегорическая Россия; текст программки не содержит ее реплик, однако это – первое появление на сцене олицетворенной России как отдельной фигуры.

Пьеса «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» (1705) вошла в триумф декабря 1704 г., суммировавший достижения 1703–1704 гг. «Свобождение» венчается триумфом персонажа по имени «Ревность Росская»; «торжественную колесницу» сопровождают Крепость Росская и Храбрость Росская; Ревность садится на престол, «и се приходит пред ню Торжество в лявре со палмами и отдает ей освобожденные отечества росска, прежде неправедно похищенные, и всегда с нею обещается жити. И снявши с себя лявр, венчает Ревность», а Фортуна вдобавок «все четырех частей ей отдает светы, обещаяся и самых их отдати» (с. 227) – Европу, Азию, Африку и Америку (ср. части света в польской пьесе «Триумф мира христианского»). «Ревность» – новый «двойник» Петра, персонифицирующий желание («ревность») государя освободить российские земли (Ливонию и Ингерманландию), ранее неправедно захваченные Швецией.

Наконец, пьесу «Божие уничижение гордых уничижение» (1710) академия поставила в рамках полтавского триумфа. В пьесе также присутствует сцена триумфа, который справляет царь Давид, «над нимже Слава на Орле Российском со трубою, девы же с тимпаны и гуслиями сретают его, поюще песни торжественныя» (с. 232). Очевидно, автор осознавал несоответствие римского триумфального торжества и «Славы на Орле Российском» тому обстоятельству, что триумфатор – библейский персонаж; в предисловии-«предидействии» он подчеркнул: панегирическая пьеса о Давиде в целом согласуется с «нынешним торжеством» (с. 229), т. е. с Полтавской викторией.

Как указывалось, петровские фейерверки также являлись элементом триумфов, и особенно прославились «огненные потехи», посвященные – наряду с началом Северной войны (фигура Двуглавого орла) – тем же событиям, что и академические пьесы: Эрестфер (фигуры Времени и Фортуны), Нотебург (Время, Счастье), Ливония и Ингерманландия (карта освобожденных земель), Полтава (осел в львиной шкуре и гордец-Фаэтон, которые должны осмеивать посрамленного Карла XII) [Васильев 1960, с. 40–41].

Напротив, Федор Журовский, автор последних панегирических постановок петровской эпохи – «Славы российской» и «Славы пе-

чальной» (1724–1725; так называемый госпитальный театр), – не задействовал триумфы на сцене и не предназначал свои пьесы для государственных триумфальных торжеств. Оно и понятно: Северная война закончилась, пропагандистской мотивировкой теперь стали коронация императрицы Екатерины Алексеевны («Слава российская») и смерть императора Петра I («Слава печальная»), так что римский героический антураж потерял художественную уместность.

* * *

Итак, в эпоху Ренессанса сформировалась практика триумфов, ориентированных на древнеримские образцы и украшавшихся при помощи интернационального языка аллегорий и эмблем. Триумфы прославляли деяния современных правителей, вписывая их в универсальный ряд античных богов и героев и задействуя пластические искусства, литературу, театр и т. д. Сценаристами триумфов как зрелища и авторами их описаний выступали гуманисты, а потом наследовавшие им преподаватели риторики и поэтики в духовных училищах. В частности, значительную пропагандистскую роль играли подготовленные духовными училищами школьные пьесы [Одесский 2004, с. 54–55]: эти пьесы включались в общую структуру триумфальных торжеств и одновременно использовали триумфы как элемент литературного сюжета.

Триумфы были усвоены в России при Петре I, а их золотым веком стали годы Северной войны.

Прежде всего, триумфы содержали информацию о военных событиях: от малозначительной битвы при Эрестфере – до решительной Полтавы. Однако эта информация, будучи подана в эмблематической форме, имела не беспристрастно-новостной, а панегирический характер, создавая и транслируя определенный образ победы и государя-победоносца.

В пьесах Славяно-греко-латинской академии в центр триумфальных эпизодов были поставлены такие персонажи, как Марс Российский, Ревность Росская, царь Давид, имевшие различный генезис (Марс – античная мифология, Ревность Росская – абстрактное понятие, Давид – Библия), но равно обозначающие царя Петра. Согласно пропагандистскому «заказу», драматурги прославляли в Петре не столько русского царя, сколько героя, совершавшего подвиги мирового масштаба. Так сказать, не продолжателя, а создателя. Соответственно фигура России, которая также была вознесена на триумфальную колесницу («Ревность православия»), визуализировала не традиционное Московское царство, а идею новой империи, причем еще до того, как в 1721 г. этот статус был официально провозглашен.

Литература

- Васильев 1960 – *Васильев В.Н.* Старинные фейерверки в России: XVII – первая четверть XVIII века. Л.: Эрмитаж, 1960.
- Одесский 2004 – *Одесский М.П.* Поэтика русской драмы: Последняя треть XVII – первая треть XVIII в. М.: РГГУ, 2004.
- Поррас 2019 – *Поррас С.* Искусство, религия, коммерция, рождение арт-рынка: Северный Ренессанс. М.: Слово/Slovo, 2019.
- Сазонова 2006 – *Сазонова Л.И.* Литературная культура России: Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Hagenau 1994 – *Hagenau G.* Polnisches Theater und Drama: Ein integraler Bestandteil europäischer Theaterkultur 966–1795. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 1994.

References

- Hagenau, G. (1994), *Polnisches Theater und Drama. Ein integraler Bestandteil europäischer Theaterkultur 966–1795*. Böhlau, Wien, Köln, Weimar, Germany.
- Odesskii, M.P. (2004), *Poetika dramy: XVII – pervaja tret' XVIII v.* [Poetics of the Russian Drama. 17th – the first third of the 18th century], RSUH, Moscow, Russia.
- Porras, S. (2019), *Iskusstvo, religia, kommertsia, pozhdenie art-rynka: Severnyi Rennans* [The Norhtern Renaissance. Art, religion, commerce and emergence of the art-market], Slovo, Moscow, Russia.
- Sazonova, L.I. (2006), *Literaturnaya kul'tura Rossii* [Literary culture of Russia. Early Modern times], Jazyki slav'anskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Vasiljev, V.N. (1960), *Starinnyje fejerverki v Rossii: XVII – pervaja chetvert' XVIII v.* [Old fireworks in Russia. The 17th – first quarter of the 18th century], Hermitage, Leningrad, Russia.

Информация об авторе

Михаил П. Одесский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; modessky@mail.ru

Information about the author

Mikhail P. Odesskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; modessky@mail.ru

Публицистические аспекты
стихотворения Г.П. Каменева «Мечта»:
поэтика на службе риторики

Алексей В. Саломатин
*Федеральный исследовательский центр
«Казанский научный центр РАН», Казань, Россия;
Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия,
alexey.salomatin@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется стихотворение Г.П. Каменева «Мечта», которое представляет собой своеобразную философскую антиоду: на протяжении 14 строф автор последовательно доказывает тщетность и губительность мечты и лишь в последней, 15-й, предлагает от противного свой вариант положительного идеала. Дидактический характер произведения обуславливает первоочередность риторических задач, стоящих перед стихотворцем, что сказалось как на композиции (амплификация заявленного в начальной строфе тезиса и конспективное суммирование сказанного ранее в 13-й и 14-й строфах), так и на выборе художественных средств, значительную часть которых составляют риторические фигуры. Наряду с риторическими используются и поэтические средства: например, переключение жанрово-стилистического регистра в зависимости от объекта высказывания, что позволяет говорить о произведении Каменева не как о рядовом факте стихотворной публицистики, но как о неординарном поэтическом явлении. Также в статье предлагаются конъектуры, позволяющие прояснить смысл испорченных при первой публикации фрагментов стихотворения.

Ключевые слова: Г.П. Каменев, Г.Р. Державин, М.В. Ломоносов, стихотворная публицистика, риторические фигуры, поэтическая традиция

Для цитирования: Саломатин А.В. Публицистические аспекты стихотворения Г.П. Каменева «Мечта»: поэтика на службе риторики // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 105–112. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-105-112

Publicistic aspects of the poem “Dream”
by Gavriil Kamenev. Poetics serves rhetoric

Alexey V. Salomatin

Federal Research Center “Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences”, Kazan, Russia; Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia, alexey.salomatin@gmail.com

Abstract. The article offers an analysis of Gavriil Kamenev’s poem “Dream”. The poem turns out to be a kind of a philosophic antide: the author is consistently proving the vanity and fatality of a dream during the first fourteen stanzas and gives by contradiction his view of a positive ideal in the last one. The didactic nature of the poem causes the priority of rhetorical tasks both on compositional level (an amplification of the thesis given in the first stanza and a summary of the above said in 13th and 14th stanzas), and in the choice of the artistic means, most of which are rhetorical figures. Along with rhetorical means, poetic means are used: for example, the change of the object of speech causes the change of the genre and stylistic register, so Kamenev’s poem is not a plain verse publicism, but a not ordinary poetic case. The article also offers two conjectures making the meaning of the damaged during the first publication fragments clean.

Keywords: Gavriil Kamenev, Gavriil Derzhavin, Mikhail Lomonosov, verse publicism, rhetorical figures, poetic tradition

For citation: Salomatin, A.V. (2020), “Publicistic aspects of the poem “Dream” by Gavriil Kamenev. Poetics serves rhetoric”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 105–112, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-105-112

Поэтическое наследие Г.П. Каменева (1773–1803)¹ относительно невелико по объему, но разнообразно в жанровом и стилистическом отношении. Анализируемое в статье стихотворение «Мечта» может служить своеобразным примером стихотворной публицистики. При этом автор не ограничивается изложением этических или гражданских максим, но задействует широкий арсенал версификационных средств и оригинально работает со структурой текста.

Стихотворение² было впервые опубликовано в 1796 г. в журнале «Муза» под криптонимом «I-* VII-*»³.носителем последнего

¹ *Карташева Е.И., Пащуров А.Н.* Г.П. Каменев: новые архивные документы // Русская литература. 2011. № 2. С. 100.

² Цит. по: Поэты-радищевцы. Л.: Советский писатель, 1979. С. 435–439. Выделения курсивом, в этом издании опущенные, восстановлены по первой публикации.

³ Муза. 1796. Ч. 1. С. 159–164.

в 1855 г. был указан Каменев⁴, которому текст по сей день традиционно атрибутируется. Данная точка зрения если и не является общепринятой, то, во всяком случае, представляется наиболее убедительной. Помимо несомненного сходства в подписанными произведениями поэта в теме и ее разработке⁵, можно указать и на совокупность лексических и синтаксических соответствий, позволяющих предполагать в Каменеве автора «Мечты»: наличие специфических инверсий, когда один из членов сочетания выносится в обособленную позицию в соседний стих: «Что все влекут часы крылаты / На мощных – к вечности – хребтах», «При всяком – счастье – лишь обете / Несыто плавает в крови!», «С журчащей песнью вверх летели / Со злчных жавронки лугов»⁶ («Мечта») – ср. в поэтическом переложении Каменевым «Авелевой смерти» С. Гесснера (орфография в цитатах приведена в соответствие с современными нормами): «Из сени своя, мыслей туманных тьмою, / Шел Каин, утеснен, задумчивой стопою», «Освободя его, смерть, тяжких тела уз, / В теснейший вовела со вечностью союз»⁷; последовательное использование слова «мечта» в отрицательном контексте (в той же «Авелевой смерти» это слово зачастую обладает негативными коннотациями, порою подкрепленными дерогативными эпитетами: «страшная мечта», «гнусная мечта», «злейшия мечты»⁸); употребление слова «флер», довольно редкого в русской литературе рубежа XVIII–XIX вв., встречающегося у Каменева еще минимум дважды («Громвал» и «Вечер 14 июня 1801 года»).

Стихотворение, написанное восьмистишиями *Я4жм*, представляет собой своего рода философскую антиоду: на протяжении 14 строф из 15 последовательно раскрывается тщетность и губительность мечты и лишь в заключительной от противного формулируется положительный идеал.

П.А. Орлов характеризует устройство философской оды рубежа XVIII–XIX вв. следующим образом: «Объект размышления выносился в название произведения. В оде одновременно было представлено и «заблуждение», с которым поэт вступал в полемику, и «истина», которую он самоотверженно защищал, вследствие чего правильный взгляд на мир как бы завоевывался на глазах чи-

---

⁴Тихонравов Н.С. Мелочи из запаса моей памяти Мих. Дмитриева // Отечественные записки. 1855. № 1. С. 18.

⁵См.: Поэты-радищевцы. Л.: Советский писатель, 1935. С. 11–12.

⁶В первой публикации слово «жавронки» выделено запятыми.

⁷Каменев Г.П. Авелева Смерть // Сб. учено-лит. о-ва при Юрьевском ун-те. 1909. Т. XV. С. 220, 257.

⁸Там же. С. 228, 230, 235.

тателя, а не преподносился ему в готовой и безапелляционной форме» [Орлов 1979, с. 16]. Закономерно, что в описанной ситуации стихотворение сближается с произведением ораторского искусства и строится по законам не столько поэтики, сколько риторики. Основой суггестивности становится не *τρόπος* (троп), а *τόπος* (топос), что, вкуче с установкой на публицистичность, легитимизирует литературные практики, в иных случаях идентифицируемые как приметы дилетантского письма или эпигонства (к примеру, воспроизведение удачных находок предшественников). Сказанное, разумеется, не исключает оригинальных поэтических находок, однако поэтические средства находятся в заведомом подчинении у риторических задач и выполняют преимущественно орнаментальную функцию.

Рассмотрим, как сказанное реализуется в тексте «Мечты».

Стихотворение построено на амплификации заявленного в начальных строках тезиса, сформулированного в виде цепи риторических вопросов: «Доколе тусклыми лучами / Нас будешь ты венчать, мечта? / Доколе мы, гордясь венцами, / Не узрим – что есть суета?». Вообще для текста стихотворения характерно нагнетание риторических вопросов, восклицаний и обращений, без которых обходится редкая строфа. В ряде случаев риторическое начало усиливается поэтическим: обратим, например, внимание на акцентирование стиха «Где дерзкие теперь Япеты?» просодическими средствами. Начинаясь со сверхсхемного ударения, он пронизан единым ударным э, при этом попарно совпадают и предшествующие ему согласные.

В развитие вводимой этим стихом темы обреченности гордецов возникает образ самодовольного, но недалёковидного вельможи: «Мы жадно ищем вверх степени, / Взойдем – но ах! конец какой? // “Какой? – Вельможа так вещает. – Я буду знаменит, велик!..”». Эффектный межстрофный анадиплосис, по-видимому, внушен аналогичным в оде «Бог» Г.Р. Державина: «Я есмь; – конечно есть и ты! // Ты есть! – природы чин вещает»⁹, в пользу чего свидетельствует ритмико-синтаксическое эхо в приведенных строках (у Державина анадиплосис также осложнен хиазмом, рокирующим в повторяющейся конструкции тему и рему).

Заносчивые рассуждения персонажа прерывает, опять же в державинской традиции, грянувший гром, у Каменева – в виде эмблематической смерти, облокотившейся на косу. Заметим, что строка «Коса на выю вдруг пригнулась» могла вызывать у читателей тех

⁹ Державин Г.Р. Стихотворения. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. С. 107.

лет вполне злободневные ассоциации с недавними событиями во Франции; в этом случае смерть становилась персонификацией не рока вообще, а революционной стихии.

От вельможи, мечтавшего о том, как его «из злата изваянно / Лицо пребудет в род и род», по смерти «осталась глыба лишь земли», что вновь заставляет вспомнить «Вельможу» державинского¹⁰: «Кумир, поставленный в позор, / Несмысленную чернь прельщает... Се глыба грязи позлащенной!» (в протоварианте текста, оде «На знатность» (опубл. 1776), – «образ грязи позлащенной»). При этом на момент выхода «Мечты» «Вельможа» еще не был опубликован и распространялся в списках, что сообщает аллюзиям на него характер не только апелляции к авторитету, но и маркера для посвященных.

К слову, сам Державин во время написания «Вельможи», по-видимому, находился под впечатлением от «Оды на великолепный карусель, представленный в Санкт-Петербурге 1766 года»¹¹ В.П. Петрова, о чем свидетельствует ряд текстуальных переключек, не столь значимых по отдельности, но в совокупности уже довольно примечательных: «Во рвении, в пыли и в поте» (Петров) – «Быв странником, в пыли и в поте» (Державин); «Там муж, украшен сединою, / Той лавры раздаст рукою, / Из коей в бранях гром метал» (Петров) – «А там израненный герой, / Как лунь во бранях посевший... Которого в бою рука / Избавила тебя от смерти, – / Он хочет руку ту простерти / Для хлеба от тебя куска» (Державин). Во втором случае один персонаж распадается на два (хотя согбенный на костылях старый воин тоже вполне может быть седовласым). Также в обеих одах упоминается древнеримский герой Камилл. Речь, разумеется, идет не о сознательной ориентации на предшественника, а об одном из источников вдохновения.

Вернемся к Каменеву. После рассказа о печальной судьбе вельможи следует развернутый пассаж, направленный против мечты как таковой: «Очаровать воображенье, / Вскормить надежду, возгордиться, / Представить грезы, самомнение, / Рассыпав маки – сны родить... / Вот милые твои законы!». Он представляет собой – в терминологии А.К. Жолковского [Жолковский 2020, с. 5–50] – абсолютную инфинитивную серию из пяти членов, подводящую к резюме, выраженному указательным номинативным предложением. Фрагмент воспроизводит модели «Портрета» А.А. Ржевского и «Модного остроумия» Державина, относимых Жолковским к сатирической разновидности инфинитивного

¹⁰ Там же. С. 155–160.

¹¹ Поэты XVIII века. Л.: Советский писатель, 1972. Т. 1. С. 326–332.

письма, являющейся, как представляется, частным случаем линии инвективной. Использование инфинитивных конструкций, внеположных категории времени, позволяет Каменеву дать предельно обобщающую характеристику мечты, что типологически роднит приведенный фрагмент с эпиграммой, которая, «фиксируя событие или свойство объекта, переводит тем самым их из плоскости динамически изменчивого времени в плоскость статической вечности, постулируя незаблемость заявленных характеристик... Эпиграмма... не столько констатирует, сколько конституирует нечто, стремясь не описать, а определить объект» [Саломатин 2017, с. 145–146].

Затем Каменев переходит от глобальных обобщений к рефлексиям лирического субъекта над собственной судьбой, и патетическая ода уступает место скорбной элегии: «Давно ль на лоне я спокойства / Утехи кроткие вкушал? / И слезы бисерны довольства / Я с другом нежным проливал? <...> Завыли бурны аквилоны – / И вздрогнул бранный мой состав».

Но уже в следующей строфе, примечательной с точки зрения композиции, вновь возвращается одическое начало: «Как ветер ревет в полях пространных / Между серебристым ковылем; / Как вихрь в реках златопесчаных / Крутит, мешая воду с дном; / Как буйны, мощны ураганы / Все ломают, низвергают, прут – / Так нас болезни, страхи, раны / Колеблют, рушат и мнут». Строфа, представляющая собой развернутое сравнение, начинается с градации (ветер, вихрь, ураганы), сопряженной с распространением стихии в пространстве: на суше, на воде, всюду. Крайне любопытен пример использования частого в русской оде XVIII в. гендиатриса. М.И. Шапир приводит интереснейший случай организации стихотворного синтаксиса в строках М.В. Ломоносова «Надежда, радость, страх, любовь / Живит, крепит, печалит, клонит»: «каждое сказуемое стоит непосредственно под подлежащим... При нормальном порядке слов соседние стихи были бы связаны как простые предложения в составе бессоюзного сложного периода – вместо этого у Ломоносова через одну клаузулу проходят четыре предикативных связи» [Шапир 2009, с. 17]. Подобную конструкцию наблюдаем и у Каменева – пусть менее стройную (мнут скорее страхи, чем раны), зато подкрепленную параллелизмом глаголов: ломают – колеблют, низвергают – рушат, прут – мнут. Отметим также очередную аллюзию на Державина: «Там бурны дышат непогоды, / Горам подобно гонят воды / И с пеною песок мутят»¹² («К первому соседу»).

¹² Державин Г.Р. Указ. соч. С. 152.

Далее вновь происходит переключение жанрово-стилистического регистра на элегический: лирический субъект сокрушается о безвременной смерти возлюбленной. С точки зрения организации художественного пространства здесь очень любопытен следующий идилический флешбэк: «Вдали от нас ключи шумели, / Бия каскадами с холмов; / С журчащей песнью вверх летели / Со зланных жавронки лугов». Влюбленные помещаются в центр мироздания, которое буквально вращается вокруг них: движение сверху вниз задано ключами, снизу вверх – жаворонками.

13-я и 14-я строфы содержат – вполне в традиции публичных речей – концентрированное обобщение сказанного ранее – вплоть до едва не буквальных повторов («рассыпятся состава звенья», «се горсть презренной глины / Из тел, напыщенных *собой*» и т. д.), – предваряющее итоговый вывод.

13-я строфа в первой публикации, воспроизводимой во всех последующих изданиях Каменева, была испорчена и содержит пропуск: «Сулит нам <...> златотканы, / Богаты теремы, чины». Предлагаем конъектуру: <ризы>. Получающаяся в этом случае триада тяготеет к смысловой полноте, столь ценимой Каменевым, стремившимся, как видно на примере предшествующих строф, максимально вырабатывать топику: власть духовная («ризы златотканы»), власть мирская (синекдоха «богаты теремы», подразумевающая богатство вообще) и власть гражданская («чины»).

Заключительная строфа, в которой постулируется необходимость служения ближним в качестве единственной истинной и непреходящей ценности, тоже, по-видимому, содержала ошибку наборщика, превращавшую текст в бессмыслицу: «Едина правда, добродетель / Не будет век не суета! / Прямой кто всем друг, благодетель, / Того есть цель – уж не мечта». Вместо абсурдного двойного отрицания во втором стихе предлагаем конъектуру: «<Се> будет век не суета!».

Итак, Каменев, применяя как риторические, так и собственно поэтические приемы, удерживает внимание читателя, ведя последнего от инвективного тезиса к положительному идеалу. Несмотря на примат риторического начала, нетривиальное использование версификационного инструментария придает стихотворной публицистике свойства истинно поэтического произведения.

Литература

Жолковский 2020 – Жолковский А.К. Русская инфинитивная поэзия XVIII–XX веков: Антология. М.: Новое литературное обозрение, 2020.

- Орлов 1979 – Орлов П.А. Поэты-радищевцы // Поэты-радищевцы. Л.: Советский писатель, 1979. С. 5–52.
- Саломатин 2017 – Саломатин А.В. Реализация эпиграмматической структуры в стихотворениях Ф.И. Тютчева // *Noscere est comparare: Компаративистика в контексте исторической поэтики: К юбилею Игоря Шайтанова* / Отв. ред. и автор вступления О.И. Половинкина. М.: РРГУ, 2017. С. 142–154.
- Шапир 2009 – Шапир М.И. Статьи о Пушкине. М.: Языки славянских культур, 2009.

References

- Orlov, P.A. (1979), “The ‘Radishchevtsy’ poets”, *Poety-radishchevtsy* [“The ‘Radishchevtsy’ poets”], *Sovetskii pisatel’*, Leningrad, Russia, pp. 5-52.
- Salomatin, A.V. (2017), “Epigrammatic Structure Realization in the Verses of F.I. Tyutchev”, in Polovinkina, O.E. ed., *Noscere est comparare: Komparativistika v kontekste istoricheskoi poetiki: K yubileyu Igoria Shaytanova* [Noscere est comparare: Comparativistics in the context of historical poetics. Towards the jubilee of Igor Shaitanov], RHSU, Moscow, Russia, pp. 142-154.
- Shapir, M.I. (2009), *Stat’i o Pushkine* [Articles on Pushkin], Iazyki slavianskikh kul’tur, Moscow, Russia.
- Zholkovsky, A.K. (2020), *Ruskaia infinitivnaia poeziia XVIII-XX vekov. Antologiya* [Russian infinitive poetry of 18th-20th centuries. Anthology], Novoie literaturnoie obozreniie, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Алексей В. Саломатин, кандидат филологических наук, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр РАН», Казань, Россия; 420111, Россия, Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31;

Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия; 420111, Россия, Казань, ул. Баумана, д. 20; alexey.salomatin@gmail.com

Information about the author

Alexey V. Salomatin, Cand. of Sci. (Philology), Federal Research Center “Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences”, Kazan, Russia; bld. 2/31, Lobachevskogo Str., Kazan, Russia, 420111;

Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; bld. 20, Baumana Str., Kazan, Russia, 420111; alexey.salomatin@gmail.com

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-113-123

Одесса в публицистике Натальи Логуновой

Оксана И. Киянская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН), Москва, Россия, kianoks@inbox.ru*

Давид М. Фельдман

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dmfeld@inbox.ru*

Аннотация. Данная статья – третья в серии публикаций, посвященных биографии и журналистскому творчеству русской писательницы-эмигрантки Н.А. Логуновой. В статье рассказывается о месте Одессы в ее творчестве, анализируется ее публицистическая работа «Мы с Одессы», опубликованная в эмигрантской печати во второй половине 1950-х гг. Предполагается, что авторы данной статьи в будущем продолжат публикацию и комментирование публицистических текстов Логуновой об Одессе.

Ключевые слова: Одесса, Н.А. Логунова, «Новое русское слово», «Русская мысль»

Для цитирования: Киянская О.И., Фельдман Д.М. Одесса в публицистике Натальи Логуновой // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 113–123. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-113-123

Odessa in publicist works by Natalia Logunova

Oksana I. Kiyanskaya

*Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN). Moscow, Russia, kianoks@inbox.ru*

David M. Feldman

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dmfeld@inbox.ru*

Abstract. This article is the third in a series of publications devoted to the biography and journalistic work of the Russian emigrant writer N.A. Logunova. The article describes the place of Odessa in her work, analyzes her

---

© Киянская О.И., Фельдман Д.М., 2020

journalistic work “We are from Odessa”, published in the emigrant press in the second half of 1950s. It is assumed that the authors of the article in the future will continue publishing and commenting Logunova’s journalistic texts about Odessa.

Keywords: Odessa, N.A. Logunova, “Novoe russkoe slovo”, “Russkaya mysl’ ”

For citation: Kiyanskaya, O.I. and Feldman, D.M. (2020), “Odessa in publicist works by Natalia Logunova”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 113–123, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-113-123

Творчество одесситки, эмигрантки, писательницы и журналистки Натальи Аполлинарьевны Логуновой (урожд. Ивановой) только недавно стало предметом внимания исследователей [Киянская, Фельдман 2019а; Киянская, Фельдман 2019б]. Между тем ее разнообразное творчество – рассказы, романы, повести, стихи, журналистские публикации, мемуары – выразительно характеризуют не только ее жизненные принципы и биографию, но и эпоху, в которые ей довелось жить.

Мемуары Логуновой, хранящиеся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, так и называются – «Три эпохи»¹. Первая – эпоха дореволюционная и революционная, когда она была девочкой, а затем – девушкой, училась в гимназии в Одессе, посещала танцевальную студию и начинала свой путь в литературе. Она участвовала в работе кружка молодых одесских литераторов «Зеленая лампа». Многие из участников заседаний «Лампы» – например, Валентин Катаев, Юрий Олеша и Эдуард Багрицкий – впоследствии стали знаменитыми. В 1920 г., при добровольцах, в журнале «Южный огонек» был опубликован первый ее рассказ.

Вторая – это советская эпоха, когда ей пришлось не только выживать самой, но и содержать семью, а о литературе следовало забыть. Новую власть, при которой приходилось жить «в условиях погони за куском хлеба, в условиях ожидания у своих дверей “черного ворона”, в условиях страха, владевшего всеми»², Логунова ненавидела. Поэтому в 1941 г. она пошла работать в русскоязычную

¹ *Logunova N.A. Tri Epokhi. Memoirs // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 1–9.* Далее ссылки на мемуары Н.А. Логуновой оформляются следующим образом: Автор (Logunova), номер коробки (box), номер папки (fol.), страница (p.).

² *Ibid.*, box 9, fol. 1, p. 525.

окупационную газету «Молва»; сотрудничала и в других такого рода изданиях. По ее собственным словам, она готова была «поддержать Гитлера, черта, дьявола, чтобы расправиться с внутренним врагом»³.

Естественно, что в 1944 г. Логунова уехала из города – и началась третья эпоха в ее жизни, эпоха эмиграции. Она уехала в Румынию, оттуда в уже освобожденную от нацистов Германию, затем попала в американскую окупационную зону, лагерь для перемещенных лиц. В итоге она осела в США. Эпоха эта была нелегкой, но плодотворной.

Логунова опубликовала автобиографический роман «Ирина» (Буэнос-Айрес, издательство «Сеятель», 1962), через четыре года вышла ее повесть «Оленька Белл» (Буэнос-Айрес, издательство «Сеятель»). Шесть лет спустя – в Мадриде – издана повесть «Человек без лица». Она много публиковалась в прессе, прежде всего в русских эмигрантских газетах «Русская мысль» и «Новое русское слово». В эмигрантской журналистике она стала весьма заметной фигурой.

Умерла Наталья Логунова в 1972 г. в Нью-Йорке.

* * *

Куда бы ни забрасывала судьба Наталью Логунову, она всегда оставалась одесситкой и скучала по родному городу. В мемуарах она сравнивала Одессу, «Южную Пальмиру», с «невестой в подвенечном платье, с замиранием сердца ожидающей своей брачной ночи»⁴. При большевиках, по ее мнению, «старый белый город» «умер, как умерла Россия»⁵. Ее многочисленные тексты об Одессе, разбросанные по эмигрантским газетам Нью-Йорка и других американских городов, естественно, до сих пор не собраны – а значит, неизвестны ни широкому читателю, ни исследователям. Авторы данной работы ставят перед собою амбициозную задачу: собрать корпус журналистских текстов Логуновой об Одессе и издать отдельной книгой.

В настоящем издании публикуется один из таких текстов – статья «Мы с Одессы». Впервые эта статья была издана в номере нью-йоркской газеты «Новое русское слово» от 18 января 1958 г. Данная публикация предпринята по расширенному варианту статьи, появившемуся 9 июля 1959 г. в парижской газете «Русская

---

³ *Logunova N.A. Tri Epokhi. Memoirs // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 1–9, fol. 5, p. 1001.*

⁴ *Ibid.*, box 8, fol. 11, p. 1.

⁵ *Ibid.*, box 9, fol. 2, p. 779.

мысль». К публикации предлагается минимальный комментарий, при этом общеизвестные имена и реалии не комментируются.

«*Мы с Одессы...*»⁶

Каждая местность, север и юг, восток и запад имеют свой особенный говор, присущий только данной местности или городу. Язык Петрограда и Киева, Москвы и Одессы, Воронежа и Баку отличается один от другого, хотя везде язык русский. В Баварии говорят несколько иначе, чем в Берлине, в Калифорнии иначе, чем в Нью-Йорке. Зависит это от географических условий данной местности или города, исторических данных и населяющих ее народов.

В Одессе улица говорила своим, особенным, неподражаемым языком, не схожим ни с одним говором остальной части великой матушки-России. Язык этот создавали народности, населяющие «красавицу-Одессу» с самого ее основания: греки, турки, татары, итальянцы, французы, евреи, русские, украинцы. Каждый из них внес в русскую разговорную речь частицу своего. Мы, заброшенные судьбой в другие страны эмигранты, вольно или невольно воспринимаем и вносим в наш родной язык иностранные словечки, зачастую коверкая их, и они незаметно входят в обиход нашей речи. То же происходит в Одессе, где греческая, итальянская, турецкая, еврейская и украинская речь мешалась с русской речью.

Этот особо искаженный язык, язык простонародья, создавался улицей, литературный язык одесситов чистый, окрашенный солнечным восприятием одесской природы, разношерстностью толпы, яркостью ее одежды. Одесситы разговаривают руками. По этому случаю существует следующий анекдот: два одессита заплыли далеко в море. Один из них выбился из сил и стал тонуть, призывая на помощь товарища. Второй повернул к нему голову и бросил: попробуй разговаривать.

Одесситы большие патриоты своего города. Да и как не любить свою Одессу-маму в полукруге Черного моря!

Из Одессы вышли такие писатели и поэты, как Эдуард Багрицкий, Юрий Олеша, оба Катаевы, Вера Инбер, Семен Кирсанов, Долинов⁷, Зинаида Шишова. Но из Одессы вышли и Федоров,

---

⁶Текст статьи печатается по газете «Русская мысль» (1959. 9 июля. № 1392).

⁷Долинов *Георгий Иванович* (1894–1950) – поэт, участник «Зеленой лампы», мемуарист. См. о нем [Яворская 2013].

Нилус, Кипен⁸ и др. Одесское художественное училище выпустило немало известных художников и архитекторов, а одесская консерватория – известных музыкантов. В Одессе подвизался универсальный спортсмен Уточкин⁹, первый в России поднявшийся в воздух.

Одесситы музыкальный народ, любители оперы, оперетки, драмы и комедии. Они быстро и верно подхватывали мотивы только что прослушанных арий из опереток, куплеты приезжих куплетистов. Тогда вся улица распевала их, пока они не заменялись новыми.

Кто не помнит одесских шарманок с их «Пой, ласточка, пой, сердце успокой» или вальса «Невозвратное время»¹⁰. Шарманщики не только крутили ручку шарманки, но, переходя от двора ко двору, сами во весь голос распевали вместе с музыкой излюбленные толпой, никогда не надоедавшие мелодии.

Одесситки, в их яркой, как сама солнечная Одесса, одежде, блондинки, брюнетки и шатенки, с ярким или матовым цветом лица, с глазами, в ярком блеске которых было и кокетство, и вызов, и полнота жизни... Лучше о них приведу я посвященную им песенку:

Одесситка – вот она какая.
Одесситка – бойкая, живая,
Всем поет она куплеты,
Раздает свои портреты...
Одесситка – ведь такая есть одна¹¹.

Да, такая единственная, неповторимая. Вплетаются в ее речь словечки улицы? Ну так что ж. В ее устах эти одессизмы приобре-

---

⁸ *Федоров Виктор Александрович* (1897–1948) – художник, после прихода советской власти арестован ЧК, в 1920 г. отпущен и эмигрировал в Румынию, в 1943 г. приезжал в Одессу, после освобождения Румынии Советской армией был арестован; умер в лагере. *Нилус Петр Александрович* (1869–1943) – художник, писатель, в 1919 г. эмигрировал, умер в Париже. *Кипен Александр Абрамович* (1870–1938) – ученый-аграном, писатель, публицист.

⁹ *Уточкин Сергей Исаевич* (1876–1915) – спортсмен и авиатор, знаменит своими полетами на воздушном шаре.

¹⁰ Песня «Ласточка» (переложение итальянской песни “Vieni sul mar” («Приди к морю»)) и вальс «Невозвратное время» были популярны в России с конца XIX в.

¹¹ Песня «Одесситка» сочинена известным одесским куплетистом Л.М. Зингертаем и была очень популярна в Одессе в 1910–1920-х гг.

тают особенную прелесть. Ведь чеховскую разговорную речь тоже высмеивали, когда он переехал в Москву.

Стол одесситов тоже особенный. В него внесены пряности Востока (халва, рахат-лукум), острые блюда греков (икра из синих баклажан, баклажаны по-гречески). В нем нашли свое место и татарский шашлык, и многое другое. На севере России для рождественской кутьи употреблялся рис, на юге, в частности, в Одессе, – пшеница, причем самая отборная – арнаутка. Кстати, в Одессе кулич называли пасхой, а не куличом. И это тоже ставилось одесситам в вину.

Одессит интернационален по своему воспитанию. Он предприимчив, находчив, изворотлив, и это позволяет ему в превратностях судьбы всегда находить свое место на земле.

Одесса живет улицей в противоположность Киеву, который больше живет домашней, семейной жизнью. Улицы Одессы, бульвары, кафе, рестораны всегда полны народа. Всюду гремит музыка, всюду жизнь бьет ключом. Улица равняет всех – и бедного, и богатого. Одесситы любили наряжаться, начиная от графини и до кухарки, не исключая мужчин. Какой-нибудь аристократ и богач, развалясь в карете или экипаже, которые в Одессе назывались штейгерами¹², с сигарой в зубах, или сидя с независимым видом в ресторане, безукоризненно одетый, напоминающий «лондонского денди», с чувством собственного достоинства рассматривал публику. Кухарка в ярком «праздничном» платье после рабочего дня лузгала у ворот семечки, кокетливо поглядывая на сидящего на скамейке дворника в начищенных до блеска хромовых сапогах. Одесситки же своими нарядами соперничали с венками и французенками, зачастую разоряя на них своих мужей. Зато сколько блеска можно было видеть на премьерах в ложах Городского театра или на балу в Бирже.

Несмотря на отдавание дани внешнему лоску, одесситы капризны и требовательны к искусству. Им подавай все лучшее. Они переполняли театры, переплачивая бешеные цены барышникам, когда там подвизались лучшие силы Императорских театров. Итальянская опера в Одессе составила одну из традиций и имела целую историю, существуя чуть ли не с основания города. Одесса видела на своей сцене Кшесинскую и Гельцер¹³. В Одессе перебивали лучшие

---

¹² Штейгерами в Одессе начала XX в. называл извозчиков-лихачей.

¹³ Знаменитая прима-балерина Мариинского театра М.Ф. Кшесинская в 1900-е гг. много гастролировала по стране, посещая, в том числе, и Одессу. *Гельцер Екатерина Васильевна* (1876–1962) – русская и советская балерина, прима-балерина Большого театра.

драматические комические силы Петербурга и Москвы. В Одессе сделали свою карьеру Цесевич и Селявин¹⁴.

В Одессе выступали Игорь Северянин, Вергинский, Маяковский и Каменский¹⁵. Куплетисты всех категорий и оттенков пользовались в Одессе неизменным успехом. Улица создавала и своих куплетистов, куплеты которых проникали в дома, распевались на студенческих вечеринках, приносились в приличные русские семьи гимназистами и – о ужас! – гимназистками и распевались... чтобы мама не слышала.

Кто из одесситов не помнит «Танцкласса»:

Правая – налево,
Левая – направо.
Раз, два, три,
Раз, два, три.
Мойша, не шморкайтесь
В занавеску!
Раз, два, три,
Раз, два, три¹⁶.

Или «Ривочку». Или (совсем верх неприличия для семейных домов) «Чайник»:

Разве ты не знала,
Что ты меня не любишь?
Зачем же ты мне шарики крутила?
А теперь товарищи
Надо мной смеются.
Зачем же ты мне чайник причипила?
Взял я тебя босую, раздету, безволосую
И в порядок долго приводил – да, да!

---

¹⁴ *Цесевич Платон Иванович* (1879–1958) и *Селявин Виктор Алексеевич* (1875–1945) – популярные оперные певцы, оба завершили свои карьеры в Одессе.

¹⁵ *Каменский Василий Васильевич* (1884–1961) – русский и советский поэт-футурист, авиатор. В 1913–1914 гг. вместе с В.В. Маяковским и Д.Д. Бурлюком участвовал в турне по городам России, побывав, в частности, в Одессе.

¹⁶ Песня «Танцкласс» («Школа Соломона Пляра») была написана в 1930-е гг. и сразу же стала популярной; автор слов и музыки – В. Руденко.

Купил тебе ватоны¹⁷, чулки и панталоны,
Ну где еще такие дураки?
Вчера на бульваре весь вечер как в угаре
Сидел я и тобою любовался.
А потом до Коли пошла ты на гастроли,
А я, бедняжка, с чайником остался.
Теперь я все уж знаю,
Тебя я проклиная,
Тебя смущает мой пустой карман – да, да!
Так брось любви могущество,
Бери свое имущество
И убирайся ты ко всем чертям¹⁸.

Хотя при советской власти Одесса и вошла в состав Украинской республики, но оставалась таким же интернациональным городом, каким была.

Закрылись рестораны и кафе, снесли многие памятники, исчезла нарядная, жизнерадостная толпа на улицах, одессит стал угрюмее, но не потерял своих исконных черт – общительности, предприимчивости, находчивости и изворотливости, особенно последней, которая помогла и помогает ему пережить превратности большевицкой жизни. Народилось и нарождается новое поколение. Песни улицы унесены за границу или хранятся еще в умах отживающего поколения, но одессит остался одесситом и в новом поколении. То же свободолюбие, скрываемое под внешней покорностью, те же словечки и выражения, присущие только этому южному городу, к которым, возможно, прибавились и прибавляются новые, свои, высмеивающие себя, но в себе, скрыто, советскую власть. Высмеивающие не зло, а с юмором, со снисходительностью, слегка окрашенной грустью. В Одессе рождаются новые антисоветские анекдоты и идут гулять по всей матушке-России (тоб-то¹⁹ Советскому Союзу).

Никакая власть не может уничтожить того, что создано историей Одессы. И в тридцатых годах в Одессе можно было слышать выражения, подобные следующему: «Я видел ее лежать на мостовой» – о калоше, слетевшей с ноги ее владельца, когда он «брал с боя» место на ступеньке «электрички», чтобы вовремя попасть на работу.

---

¹⁷ Ватоны – носившиеся под одеждой ватные накладки, которые использовались для коррекции фигуры.

¹⁸ «Ривочка» («Абраша») и «Чайник» – популярные в постреволюционной Одессе уличные песни; авторы неизвестны.

¹⁹ Тоб-то (тобто) – то есть (*укр.*)

Когда дни падения большевицкой Одессы (между прочим, по советскому правописанию пишется «большевистской») были сочтены, одесская газета «Черноморская коммуна»²⁰ выходила с огромным заголовком на первой странице: «Одесса была, есть и будет советской». Несмотря на это, коммунистическая власть позорно тайно бежала не с общего причала, а со специально устроенного за городом на Большом Фонтане.

Одесса всегда будет сопротивляться, пусть внутренне, скрытно, той уравниловке, в которую советская власть пытается одеть все человечество. Временно Одесса попала под чужеземную власть, временно вернулась вновь под чуждое ее натуре владычество большевиков. Но одессит всегда, при всякой власти, останется одесситом. Стоя на скале где-нибудь на Малом Фонтане или в Аркадии и глядя вдаль, в страну свободных народов, которую он не видит, но чувствует через синее водное пространство, вспоминая овечьные морем и печалью стихи Пушкина, тоже когда-то стоявшего здесь на берегу и смотревшего вдаль:

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой,

– этот одессит никогда не умрет.

Возникший из турецкой деревеньки Гаджибей²¹ город, получивший название – Одесса – то ли в память древнего греческого поселения Одессос, переделанного Екатериной II в название женского рода, то ли со слов де Рибаса, поразившегося большим пространством воды, омывающей его, и сказавшего по-французски: “Assez d’eau”²², и если прочесть их с конца к началу, получается – Одесса. Энергичной заботой и любовью отстраивался первыми его градоправителями город, бывший на особом положении в тогдашней России в силу своего географического положения и связанного с ним исторического возникновения, – город особенный. Когда в 1812 г. царский манифест призывал всю Империю на борьбу с армией Наполеона посредством создания народных ополчений, другой манифест освобождал молодую Новороссию от этой обя-

²⁰ «Черноморская коммуна» – издававшаяся с 1923 г. советская газета, орган Одесского обкома КПБ(У) и Облсовета депутатов трудящихся.

²¹ *Гаджибей* (Хаджибей, Качибей) – известные с XV в. и располагавшиеся на месте современной Одессы татарские поселения и крепость.

²² *Assez d’eau* (*фр.*) – много воды.

занности, призывая ее только к денежным пожертвованиям. Но Одесса уже тогда чувствовала себя частью Российской Империи и создала несколько добровольческих отрядов, вступивших в ряды армии Чичагова²³. Судьба ее уже тогда тесно сплелась с судьбой России, с ее будущим.

А о нем – «мы еще будем посмотреть».

Наталья Логунова

Литература

- Киянская, Фельдман 2019а – *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Одесса времен Гражданской войны в мемуарах Натальи Логуновой // Россия и современный мир. 2019. № 4. С. 127–144.
- Киянская, Фельдман 2019б – *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Одесская периодика времен румынской оккупации (по материалам архива Н.А. Логуновой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 12–23.
- Яворская 2013 – *Яворская Е.Л.* «Зеленая лампа» в консерватории // Дерибасовская-Ришельевская: Альманах. 2013. № 54. С. 81–110.

References

- Kiyanskaya, O.I., Feldman, D.M. (2019), “Odessa during the Civil war in memoirs of Natalia Logunova”, *Russia and the contemporary world*, no. 4, pp. 127-144.
- Kiyanskaya, O.I., Feldman, D.M. (2019), “Odessa periodicals of the Romanian occupation times (on materials of N.A. Logunova’s archive)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 12-23.
- Yavorskaya, E.L. (2013), ““Green lamp” in conservatory”, *Deribasovskaya-Richel’evskaya. Al’manakh*, no. 54, pp. 81-110.

²³ Манифестом императора Александра I от 18 июля 1812 г. ополчения создавались в 16 российских губерниях; Новороссийская губерния действительно была освобождена от обязанности формировать ополчение. *Чичагов Павел Васильевич (1767–1849)* – адмирал, в 1812 г. – главнокомандующий Дунайской армией, участвовавший в изгнании Наполеона из России.

Информация об авторах

Оксана И. Киянская, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; kianoks@inbox.ru

Давид М. Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dmfeld@inbox.ru

Information about the authors

Oksana I. Kiyanskaya, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993;

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskii Av., Moscow, Russia, 117997; kianoks@inbox.ru

David M. Feldman, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; dmfeld@inbox.ru

Язык СМИ

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-124-136

Медиастилистика, интернет-стилистика, постстилистика: о новых подходах к языку СМИ

Евгения Н. Басовская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам таксономии современной стилистики. Сопоставляются позиции ряда российских и зарубежных ученых, анализирующих направление эволюции стилистики в условиях постоянного расширения пространства интернет-коммуникации. Ставится вопрос о формировании новых научных направлений – медиастилистики и интернет-стилистики. С опорой на новейший эмпирический материал автор подтверждает существование медиатекста как особого предмета исследования в рамках медиастилистики. Перспективы развития интернет-стилистики как самостоятельной научной дисциплины ставятся под сомнение в связи с разнородностью интернет-коммуникации и воспроизведением в ее контенте явлений, подлежащих анализу в рамках функциональной стилистики.

Ключевые слова: функциональная стилистика, медиастилистика, интернет-стилистика, медиатекст, публицистический стиль

Для цитирования: Басовская Е.Н. Медиастилистика, интернет-стилистика, постстилистика: о новых подходах к языку СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 124–136. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-124-136

Media stylistics, Internet stylistics, poststylistics. New approaches to the media language

Evgeniya N. Basovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
jeni_ba@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to topical issues of taxonomy of modern stylistics. It compares the positions of a number of Russian and foreign scientists who analyze the direction of the stylistics evolution in the condi-

---

© Басовская Е.Н., 2020

tions of constant expansion of the Internet communication space. The author raises a question about the formation of new scientific directions – the media stylistics and Internet stylistics. Based on the latest empirical material, the author confirms the existence of the media text as a special subject of research within the framework of media stylistics. The prospects for the development of Internet stylistics as an independent scientific discipline are called into question due to the heterogeneity of Internet communication and its reproduction within phenomena that are subject to analysis in the framework of functional stylistics.

Keywords: functional stylistics, media stylistics, Internet stylistics, media text, journalistic style

For citation: Basovskaya, E.N. (2020), “Media stylistics, Internet stylistics, poststylistics. New approaches to the media language”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 124–136, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-124-136

Изменения в коммуникации, ставшие следствием технологической революции конца XX – начала XXI в., уже несколько десятилетий находятся в центре внимания исследователей. По словам Н.Б. Мечковской, «Интернет буквально на глазах становится коммуникативно-информационной средой обитания человечества», а «языковые особенности сетевой коммуникации, проникающие в общенародную речь, представляют наибольший лингвистический интерес... как явление широкого распространения» [Мечковская 2009, с. 484–485].

Языку и стилю интернет-общения, а также влиянию Сети на национальные языки (в частности – русский) посвящены книги и статьи О.С. Иссерс, Н.И. Клушиной, Д. Кристела, Г.Н. Трофимовой, Б. Тошовича, Л.Ю. Щипициной и других авторов. В трудах ученых многократно отмечается, что Интернет, с одной стороны, ярко отражает важнейшие тенденции развития языка [Современный русский язык в интернете 2014, с. 7], с другой – сам в значительной степени определяет направление лингвистической эволюции [Трофимова 2011, с. 42–43].

Интернет-среда стимулирует, как указывают исследователи, изменения на всех уровнях языка – от фонетики до грамматики. Затрагивают эволюционные процессы и область стилистики. Стилистические явления, характерные для сетевой коммуникации, зафиксированы в общих работах о языке Интернета и небольшом числе специальных публикаций. В литературе проанализированы такие черты интернет-дискурса, как экспансия англицизмов и жаргонизмов [Мечковская 2009, с. 486], использование стилистически

сниженных усеченных и других искаженных форм слов [Современный русский язык в интернете 2014, с. 33–34; Усачева 2012, с. 35], инверсия, воспроизводящая «стиль живого и непринужденного разговора» [Современный русский язык в интернете 2014, с. 89], эпатажное обыгрывание прецедентных высказываний, усиливающая апеллятивную силу заголовка, многочисленные нарушения речевых норм, в том числе – для решения коммуникативных задач [Современный русский язык в интернете 2014, с. 94; Мозговая 2018, с. 374], комбинирование кодифицированной книжно-письменной речи с некодифицированной разговорной, демократизация публичного общения [Мечковская 2009, с. 487; Abusa'aleek 2015], использование смайлов и других графических средств для компенсации маркеров экспрессии, применяемых в устной речи [Щипцина 2017, с. 188].

Несколько иначе подходят к стилистической стороне интернет-общения отдельные зарубежные специалисты. Это обусловлено различиями в узуальном применении термина «стилистика» и его производных. В англоязычной лингвистике «стилистика» – это прежде всего область творчества и экспрессии, граничащая скорее с риторикой, нежели с культурой речи. Поэтому вполне закономерно, что один из основателей интернет-лингвистики, Д. Кристел, рассуждая о «стилистической перспективе» новой коммуникационной среды, говорит о том, что глобальная Сеть «развивает новые виды речевого творчества, особенно литературного». В качестве примера исследователь приводит организованный британской газетой «Гардиан» поэтический конкурс, в рамках которого требовалось отправлять текстовые сообщения объемом не более 160 знаков, а также блогосферу – «письменный язык в его наиболее “обнаженной” форме – без вмешательства корректоров, редакторов, корректоров и всех прочих, кто хватается нашу письменную энергию и стандартизирует ее, часто до уровня немощи» [Crystal 2005].

Возвращаясь к русскоязычным публикациям, отметим, что авторы большей части работ, затрагивающих стилистический аспект интернет-коммуникации, пользуются для его анализа традиционной терминологией функциональной стилистики («разговорный стиль», «книжные стили», «стилистическая окраска» и т. д.). Наш взгляд, старый инструментарий сохраняет при этом высокую эффективность, позволяя зафиксировать важнейшие особенности размещенных в Сети текстов.

Однако, по мнению некоторых специалистов, изучение принципиально новых феноменов требует принципиально новых подходов, методик и номинаций. Сомнения в жизнеспособности функциональной стилистики в условиях информационного общества одним

из первых высказал польский лингвист Ст. Гайда: «Изменения в самой лексико-стилевой действительности, а также в ее новых исследовательских подходах затуманили/деформировали этот образ, он уже не является достаточно адекватным. Система функциональных стилей подвергается перестройке, изменяются сами стили и отношения между ними. Новомедиальная цифровая революция и введение Интернета оказали радикальное влияние на человеческую коммуникацию, а также на отношения между устной, письменной и цифровой формами (познавательной реакцией стало, в частности, формирование медиалингвистики). Место стабильной стилевой системы с четкими внутренними границами сегодня занимает динамичное дискурсивное пространство» [Гайда 2015, с. 18].

Статья Ст. Гайды свидетельствует о начавшихся в мировой филологии поисках «новой стилистики», или «постстилистики», этот термин, пусть пока и не вошедший в широкое употребление (его прообраз содержится в названии сборника: Постклассическая стилистика 2008), легко встает в ряд таких модных номинаций, как «постиндустриальное общество», «постнаука», «постправда» и др.

Наиболее последователен в решении вопроса о кардинальном обновлении стилистики как науки австрийский лингвист Б. Тошович, указывающий в программной монографии «Интернет-стилистика»:

Настало время переориентации стилистики, ее ревитализации и, в определенном смысле, реинкарнации (оживления) в духе нового времени, новых методов исследования, новых потребностей и возможностей. Смена парадигмы является нормальным и необходимым феноменом в процессе развития любой научной дисциплины... Необходимо максимально сосредоточиться на изучении новых коммуникативных пространств, которые порождают свежий и богатый стилистический материал. Особенно важно дать толчок новой дисциплине – интернет-стиликтике, учитывая центральные понятия стилистики... [Тошович 2016, с. 9].

Необходимость формирования новой лингвистической дисциплины – интернет-стиликтики – Б. Тошович обосновывает тем, что традиционная стилистика и Интернет противоположным образом подходят к избыточности:

...Стилистика ориентирована на снижение порога повторяемости языковых единиц, в то время как интернет требует увеличения плотности ключевых слов в целях индексации, проводимой роботами. В то время как в классической стиликтике одни из основных требований 1) избегать лишних слов, стараться не повторять одни и те же едини-

цы, 2) бороться против неосознанного нагромождения одинаковых слов и выражений, 3) не использовать то, что не несет никакой (новой) семантической информации... в оформлении сайтов происходит совсем другое: для того, чтобы текст был максимально замеченным, надо сделать так, чтобы поисковые машины (роботы) нашли как можно больше ключевых слов... Такие требования нарушают один из основных стилистических принципов – избавляться от лишнего и создавать разнообразие [Тошович 2016, с. 39].

Соглашаясь с Б. Тошовичем в тезисе о необходимости стилистического анализа новейшего сетевого материала, мы не можем разделить его представлений о противоположности стилистических и интернет-коммуникационных установок. Нам представляется, что ученый проводит излишне широкое обобщение, приписывая стилистике в целом устремленность к речевому разнообразию.

Классическая российская стилистика признает существование функциональных стилей, тяготеющих к стратегии речевого клиширования и ориентированных на нормативную повторяемость вербальных средств. Это в наибольшей степени характерно для официально-делового стиля и проявляется в определенной степени в стилях научном, публицистическом и разговорном. В сущности, только язык художественной литературы, причем лишь на конкретных этапах его развития, постулирует словесное разнообразие в качестве безусловной ценности.

Спорным видится нам и положение о зависимости всего интернет-дискурса от принципа узнаваемости ключевых слов. Данный подход, безусловно, существует в поисковых системах и отдельных областях Интернета, нацеленных на повышение рейтинга и продажи. Однако вряд ли было бы правильно приписывать те же качества многим другим сегментам интернет-среды, таким, например, как частная электронная переписка или сетевая литература.

Более взвешенной представляется нам позиция Н.И. Клушиной, которая, отмечая многочисленные достоинства во многом революционной книги Б. Тошовича, с большей определенностью, чем автор монографии «Интернет-стилистика», говорит об отсутствии особого функционального интернет-стиля и подчеркивает, что «в интернет-пространстве “клонировются” все пять функциональных стилей современного русского литературного языка» [Клушина 2016, с. 112].

Н.И. Клушина оперирует термином «медиастилистика», считая предметом этой научной дисциплины медиастиль – «медийный вариант литературного языка» [Клушина 2018, с. 65]. Такое решение проблемы «периформатирования» функционально-стилистическо-

го подхода к массовой коммуникации мы считаем конструктивным и в целом принимаем предложенную автором концепцию. Однако нам представляется более корректным – с учетом значительного объема нелитературных средств, используемых в текстах СМИ, – определение медиастила как «медийного варианта национального языка».

Разъясняя природу медиатекста учащимся, Н.И. Клушина и А.В. Николаева связывают его стилистическое своеобразие с тремя важнейшими параметрами: принадлежностью к сфере массовой коммуникации, «реализацией... интенции информирования, убеждения и/или развлечения массовой аудитории» и «технологическими особенностями медийной платформы» [Клушина, Николаева 2019, с. 15]. Не ставя под сомнение ни один из перечисленных аспектов, следует тем не менее отметить, что лишь последний отличает медиатекст от журналистского текста докомпьютерной эпохи.

Есть и еще один дискуссионный вопрос. Н.И. Клушина солидарна с Б. Тошовичем в том, что «исключительно те лингвистические феномены, которые порождены интернет-средой, могут относиться к интернет-стилике» [Клушина 2016, с. 113]. На наш взгляд, данное положение дает основания для дискуссии. Понятно стремление Б. Тошовича и его последователей провести четкую границу между «первичными» (возникшими в сетевой среде) и «вторичными» (перемещенными в Сеть из офлайн-пространства) интернет-текстами и сосредоточить внимание на первых. Но насколько выполнима эта задача?

Б. Тошович признает, что при переходе из офлайна в онлайн материалы могут подвергнуться качественной переработке, оказаться включенными в гипертекст [Тошович 2016, с. 52]. В данном случае мы внесли бы одно важное уточнение: это не «может произойти», а с неизбежностью происходит. Так, сама монография «Интернет-стилистика», размещенная на сайте крупного онлайн-магазина, сопровождается не только аннотацией (что типично и для бумажного формата), но и бесплатным фрагментом для чтения, читательскими комментариями, отсылкой к другим книгам автора и тегами, позволяющими перейти в разделы «культура речи», «лингвистика», «лингвокультурология», «стилистика», «стилистический анализ». Мы разделяем представление П.В. Морослина о том, что «даже если печатный текст в абсолютно идентичном виде попадает в Интернет, то он все-таки приобретает особые характеристики...» [Морослин 2009, с. 12]. Система гипертекстовых связей, возникающих при публикации в Интернете, создает, как мы писали ранее [Басовская 2020], дискурсивную глубину, отличающую медиатекст от его офлайн-прообраза.

Мы полагаем, что принципиальная разница между текстом в Сети и вне ее не является стилистической. Воспроизводя систему стилей национального языка, которую, на наш взгляд, пока нет оснований объявлять полностью устаревшей, Интернет создает новые эффекты, определяемые виртуальностью, мультимедийностью и активизацией гипертекстовых связей. В отдельных случаях интернет-формат может требовать использования специальных стилистических ходов и вести таким образом к трансформации исходного текста.

Ярким примером подобных преобразований может служить озаглавливание материалов, размещенных в печатной и онлайн-версиях газеты «МК». При сравнении 10 публикаций в бумажном выпуске и на сайте обнаруживается точное повторение лишь одного заголовка. Остальные девять подверглись существенной трансформации¹:

<i>Заголовки в печатном выпуске газеты</i>	<i>Заголовки на сайте газеты</i>
ОСТАЛСЯ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ	
Зерно приравняли к оружию. Американцы боятся, что Россия перекроет пшеничный вентиль	Зерно приравняли к оружию. Американцы боятся, что Россия перекроет пшеничный вентиль
ИЗМЕНЕН ПОРЯДОК ПРЕДЛОЖЕНИЙ	
«Признать останки – значит вызвать бурю среди этой публики». Бывший следователь по «царскому делу» рассказал о его политической подоплеке	Бывший следователь по «царскому делу» рассказал о его политической подоплеке «Признать останки – значит вызвать бурю среди этой публики»
СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНЕНЫ	
Антирекорд по антидоходам XXI века	Реальные доходы населения <u>рухнули</u> до уровня 90-х Установлен антирекорд XXI века по <u>падению уровня жизни россиян</u>

¹Московский комсомолец. 2020. № 151. 20 июля; МКРУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения 21 июля 2020). Подчеркнуто мной. – *Евг. Б.*

Окончание

<i>Заголовки в печатном выпуске газеты</i>	<i>Заголовки на сайте газеты</i>
На врачей повесили 10 живых душ. И одну мертвую	Дом подозреваемого в <u>торговле</u> суррогатными <u>детьми</u> обыскали: «Моих детей увезли»
Ирония судьбы, или поколение исторического беспамятства	Как вести диалог с двадцатилетними: не заставшие «веселые» 90-е Поколение исторического беспамятства
У Путина повторился исторический шанс	Историческому шансу Путина помешала <u>нищета</u> населения Исчезновение денег, рабочие бунты, сексуально-революционный <u>скандал</u> и другие события недели
Рубль утонет в дешевой нефти Курс «деревянного» готов снова обвалиться	Второй с конца: рубль занял предпоследнее место среди развивающихся валют планеты Котировки российских денежных знаков продолжают терять позиции на мировом финансовом рынке
Криминал шаговой доступности. Почему Северное Измайлово назвали самым опасным районом Москвы	Эксперты объяснили, почему Северное Измайлово назвали самым опасным районом Москвы «Для <u>воров</u> идеально подходят измайловские пятиэтажки»
Унесенные морем. Как потомок декабриста князя Трубецкого обрел свою русскую любовь	Потомок князя Трубецкого обрел счастье в Крыму Он женился на девушке из города, где была <u>расстреляна</u> царская семья
«Семейное гнездо не должно пустовать». Когда девятеро по лавкам	Мать девяти приемных детей: «Это уже становится <u>зависимостью</u> » Сработал синдром <u>опустевшего гнезда</u>

Сравнение заголовков показывает, что представленные в интернет-версии газеты оказываются несколько длиннее, что позволяет им быть более информативными. В ряде заголовков онлайн-публикаций используется большее количество экспрессивных слов, в том числе с негативной коннотацией, которые обладают высоким аттрактивным потенциалом (в некоторых работах такие средства

и называются «вербальными сенсациями») [Чобанян 2015; Якунин 2019, с. 78]. Конструкции «доходы рухнули», «падение уровня жизни россиян», «нищета населения», «торговля детьми», «сексуальный скандал» и тому подобные привлекают внимание и вызывают у среднего читателя болезненное любопытство. Их применение в заголовках повышает «кликабельность», коммерчески значимую для интернет-СМИ и онлайн-версий традиционных изданий.

Таким образом, определенная специфика медиатекста по сравнению с офлайн-вариантом, безусловно, существует. Но, на наш взгляд, мы имеем дело не с особой «интернет-стилистикой», а с использованием стилистических потенций языка и речи в конкретной коммуникативной ситуации, в данном случае – в массовой интернет-коммуникации.

В исторической перспективе влияние Сети, вероятно, продолжит способствовать постепенной трансформации функциональных стилей, но не их разрушению. В частности, исследователи уже сегодня сходятся на том, что существовавший в советский период публицистический стиль русского литературного языка в новейшее время утратил целостность [см., например: Системные изменения... 2011, с. 75–76]. Можно говорить о том, что в современных СМИ выделяются весьма различные по содержательным и формальным характеристикам подстили. Т.Г. Добросклонская, опираясь на англоязычный эмпирический материал, подразделяет медиатексты на новости, информационно-аналитические материалы, рекламу и features (публицистику) [Добросклонская 2008, с. 59]. В русскоязычной журналистике наиболее отчетливо противопоставлены подстили собственно публицистический (аналитический) и новостной (информационный). Безусловно, обладает рядом особенностей и язык рекламы. При этом важно подчеркнуть, что подобная диверсификация характерна как для новых (сетевых) медиа, так и для традиционных – печатных и эфирных.

Таким образом, из числа терминов, претендующих сегодня на право обозначения нового исследовательского направления и – более того – постулирования новых принципов подхода к изучению языка массовой коммуникации, мы с уверенностью выбираем вариант «медиастистика». У данной научной дисциплины есть собственный предмет изучения, поскольку медиатекст, несомненно, характеризуется рядом стилистических особенностей, порождаемых самой его природой. Что касается «интернет-стилистики», то она представляет собой, на наш взгляд, не что иное, как стилистический анализ колоссального массива разнообразных текстов, размещенных в интернет-среде, и использует при этом

инструментарий функциональной и практической стилистики. Наконец, говорить о наступлении эпохи «постстилистики», вероятно, еще рано, потому что аналитические ресурсы классической стилистики на сегодня далеко не исчерпаны.

Литература

- Басовская 2020 – *Басовская Е.Н.* Дискурсивная глубина как типологический признак медиатекста // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 1 (38). С. 21–33.
- Гайда Ст. 2015 – *Гайда Ст.* Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. Ежегодный международный научный журнал. 2015. № 1. С. 11–21.
- Добросклонская 2008 – *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта: Наука, 2008.
- Клушина 2016 – *Клушина Н.И.* Интернет-коммуникация и ее эффекты [Dia Internet-kommunikation und ihre Effekte] // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / В. Ošović, A. Wonisch (hrsg.) Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, 2016. С. 111–116.
- Клушина 2018 – *Клушина Н.И.* Медиастилистика: Монография. М.: Флинта, 2018.
- Клушина, Николаева 2019 – *Клушина Н.И., Николаева А.В.* Стилистика интернет-текста: Учебник. М.: Эдитус, 2019.
- Мечковская 2009 – *Мечковская Н.Б.* История языка и история коммуникации. От клинописи до Интернета. Курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта; Наука, 2009.
- Мозговая 2018 – *Мозговая А.О.* Лексико-стилистические особенности интернет-коммуникации (на примере немецкоязычного интернет-сервиса Instagram) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 6 (84). Ч. 2. С. 374–378.
- Морослин 2009 – *Морослин П.В.* Язык Интернета как объект лингвистических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 3. С. 10–17.
- Новые медиа 2019 – Новые медиа в России. Активные процессы в языке и коммуникации: новая дискурсивная реальность как объект лингвистического наблюдения, новые медиа в технологиях рекламы и PR, старые жанры в новой рамке, новые медиа как пространство социальных коммуникаций (Твиттер, ВКонтакте, ПостНаука, Naked Science, Infuture) / Отв. ред. О.С. Иссерс. 2-е изд., сущ. доп. М.: ЛЕНИНД, 2019.
- Постклассическая стилистика 2008 – Постклассическая стилистика и дискурсивный анализ текста: Материалы межкафедрального круглого стола (кафедра стилистики английского языка). 14 декабря 2006 г. Вып. 1 Минск: МГЛУ, 2008.
- Системные изменения... 2011 – Системные изменения в массовых коммуникациях и медиатекст: Сб. науч. ст. М.: Изд-во РГСУ, 2011.

- Современный русский язык в интернете 2014 – Современный русский язык в интернете / Ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- Тошович 2016 – *Тошович Б.* Интернет-стилистика: Монография. 3-е изд., стер. М.: Флинта; Наука, 2016.
- Трофимова 2011 – *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2011.
- Усачева 2012 – *Усачева О.Ю.* Процессы в коммуникации и речи как следствие информационно-технических инноваций // Вестник ЦМО МГУ. 2012. № 4. Лингвистика. С. 33–36.
- Чобанян 2015 – *Чобанян К.В.* Языковые средства и приемы привлечения внимания зрителей телевизионных новостей (на материале шапок и шпигелей телеканала Си-эн-эн) [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 3. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/f72/2015-3-41-50.pdf> (дата обращения 21 июля 2020).
- Щипицина 2017 – *Щипицина Л.Ю.* Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа. М.: КРАСАНД, 2017.
- Якунин 2019 – *Якунин С.А.* Лингвистические средства ведения информационной войны // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 77–82.
- Abusa'aleek 2015 – *Abusa'aleek A.O.* Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language [Электронный ресурс] // International Journal of English Linguistics. 2015. № 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/271763446_Internet_Linguistics_A_Linguistic_Analysis_of_Electronic_Discourse_as_a_New_Variety_of_Language (дата обращения 21 июля 2020).
- Crystal 2005 – *Crystal D.* The Scope of Internet Linguistics. 2005 [Электронный ресурс] // *David Crystal*. URL: <http://www.davidcrystal.com/?id=4193&fromsearch=true#iosfirsthighlight> (дата обращения 21 июля 2020).

References

- Abusa'aleek, A.O. (2015), "Internet Linguistics. A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language", *International Journal of English Linguistics*, no. 5, [Online], URL: https://www.researchgate.net/publication/271763446_Internet_Linguistics_A_Linguistic_Analysis_of_Electronic_Discourse_as_a_New_Variety_of_Language (Accessed 21 July 2020).
- Akhapkina, Ya.E. and Rakhilina, E.V., ed. (2014), *Sovremennyyi russkii yazyk v internete* [Modern Russian on the Internet], *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, Russia.
- Basovskaya, E.N. (2020), "Discursive depth as a typological feature of the media text", *Diskurs-Pi*, no. 1 (38), pp. 21-33.
- Chobanyan, K.V. (2015), "Language tools and techniques for attracting the attention of the TV news viewers (based on the material of CNN's caps and spiegels)", *Vestnik*

- Moskovskogo universiteta. S. 10. Journalism*, no. 3, [Online], available at: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/f72/2015-3-41-50.pdf> (Accessed 21 July 2020).
- Crystal, D. (2005), "The scope of Internet Linguistics", *David Crystal*, [Online], available at: <http://www.davidcrystal.com/?id=4193&fromsearch=true#iosfirsthighlight> (Accessed 21 July 2020).
- Dobrosklonskaya, T.G. (2008), *Medialingvistika: sistemnyi podhod k izucheniyu yazyka SMI* [Media linguistics. A systematic approach to learning the media language], Flinta: Nauka, Moscow, Russia.
- Gaida, St. (2015), "Current tasks of stylistics", *Aktual'nye problemy stilistiki. Ezhegodnyi mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, no. 1, pp. 11-21.
- Issers, O.S., ed. (2019), *Novye media v Rossii. Aktivnye protsessy v yazyke i kommunikatsii: novaya diskursivnaya real'nost' kak o"ekt lingvisticheskogo nablyudeniya, novye media v tekhnologiyakh reklamy i PR, starye zhanry v novoi ramke, novye media kak prostranstvo sotsial'nykh kommunikatsii (Twitter, VKontakte, PostNauka, Naked Science, Infuture)* [New media in Russia. Active processes in the language and communication. New discursive reality as an object of linguistic observation, new media in the advertising and PR technologies, old genres in a new frame, new media as a space for social communications (Twitter, VKontakte, PostNauka, Naked Science, Infuture)], LENIND, Moscow, Russia.
- Klushina, N.I. (2016), "Internet-kommunikatsiya i ee efekty" [Internet communication and its effects], *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*, pp. 111-116, Institut für Slavistik der Karl-Franzens-Universität, Graz, Austria.
- Klushina, N.I. (2018), *Mediastilistika* [Media stylistics], Flinta, Moscow, Russia.
- Klushina, N.I. and Nikolaeva, A.V. (2019), *Stilistika internet-teksta* [The style of internet text], Editus, Moscow, Russia.
- Mechkovskaya, N.B. (2009), *Istoriya yazyka i istoriya kommunikacii. Ot klinopisi do Interneta. Kurs leksii po obshchemu yazykoznaniyu* [History of language and history of communication. From cuneiform to the Internet. Course of lectures on general linguistics], Flinta: Nauka, Moscow, Russia.
- Moroslin, P.V. (2009), "Internet language as an object of linguistic research", *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*, no. 3, pp. 10-17.
- Mozgovaya, A.O. (2018), "Lexical and stylistic features of Internet communication (on the example of the German-language Internet service Instagram)", *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (84), part. 2, pp. 374-378.
- Postklassicheskaya stilistika (2008), *Postklassicheskaya stilistika i diskursivnyi analiz teksta. Materialy mezhkafedral'nogo kruglogo stola (kafedra stilistiki angliiskogo yazyka)* [Post-classical stylistics and discursive analysis of the text. Proceedings of the interdepartmental round-table conference (The department of the English language Stylistics)], MGLU, Minsk, Belarus.
- Shchipicina, L.Yu. (2017), *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya. Lingvisticheskii aspekt analiza* [Computer-mediated communication. The linguistic aspect of the analysis], KRASANG, Moscow, Russia.

- Sistemnye izmeneniya (2011), *Sistemnye izmeneniya v massovykh kommunikatsiyakh i mediatekst. Sbornik nauchnykh statei* [System changes in mass communications and media text. Collection of articles], Izdatel'stvo RGSU, Moscow, Russia.
- Toshovich, B. (2016), *Internet-stilistika* [Internet stylistics], Flinta: Nauka, Moscow, Russia.
- Trofimova, G.N. (2011), *Yazykovoi vkus internet-epohi v Rossii. Funktsionirovanie russkogo yazyka v Internete: kontseptual'no-sushchnostnye dominanty. Monografiya. 2-e izd., ispr. i dop.* [Language taste of the Internet age in Russia. The functioning of the Russian language on the Internet. Conceptual and essential dominants. Monograph. 2nd ed., rev. and enl.], RUDN, Moscow, Russia.
- Usacheva, O.Yu. (2012), "Processes in communication and speech as a result of the information technology innovations", *Vestnik CMO MGU*, no. 4 Lingvistika, pp. 33-36.
- Yakunin, S.A. (2019), "Linguistic means of information warfare", *Politicheskaya lingvistika*, no. 3 (75), pp. 77-82.

Информация об авторе

Евгения Н. Басовская, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; jeni_ba@mail.ru

Information about the author

Evgeniya N. Basovskaya, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; jeni_ba@mail.ru

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-137-143

Прагматика использования слова «свобода» в современном интернет-издании «РБК»

Яна Е. Каневская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, miss.kanevskaya@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья содержит анализ прагматики использования слова в медиатексте. Существительное «свобода» относится к числу лексических единиц, которые обозначают социальные категории, а потому оно имеет прагматический заряд еще до включения в текст. Прагматический потенциал слова «свобода» может обострить социальную значимость и воздействующую силу медиатекста. Делается вывод о больших прагматических возможностях слова «свобода».

Ключевые слова: медиатекст, прагматика, прагматический потенциал слова, прагматический заряд слова, лексема «свобода», интернет-СМИ, «РБК»

Для цитирования: Каневская Я.Е. Прагматика использования слова «свобода» в современном интернет-издании «РБК» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 137–143. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-137-143

Pragmatics of using the word “freedom” in the modern online publication RBC

Yana Ye. Kanevskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
miss.kanevskaya@yandex.ru*

Abstract. The article is an analysis of the pragmatics of using the word in the media text. The noun “freedom” is one of the lexical units that denote social categories, and therefore is pragmatically charged even before being included in the text. The pragmatic potential of the word “freedom” can sharpen the social significance and influence of the media text. The conclusion is made about the great pragmatic possibilities of the word “freedom”.

Keywords: mediatext, pragmatics, pragmatic potential of the word, pragmatic charge of the word, lexeme “freedom”, Internet media, RBC

© Каневская Я.Е., 2020

For citation: Kanevskaya, Ya.Ye. (2020), "Pragmatics of using the word 'freedom' in the modern online publication RBC", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 6, pp. 137–143, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-137-143

Медиатекст активно участвует в формировании общественного мнения, поэтому задача исследовать прагматические возможности медиатекста представляется актуальной.

Данная статья посвящена прагматическим возможностям слова. Лексика обладает высокой степенью изменчивости: слово, употребленное журналистом, всегда связано с тем моментом, когда создавался медиатекст, с мировоззренческими установками автора и аудитории.

Задачу изучения прагматики текста одни исследователи видят в том, чтобы выявить правила употребления языковых и речевых единиц и адекватного истолкования смысла [Сусов 1986, с. 11]; сторонники другого подхода полагают, что прагматика – это аспект самого речевого произведения, его способность оказывать воздействие на адресата, внедрять в его сознание нужные автору мысли, прежде всего эмоционально-оценочного характера. Прагматическое исследование в этом случае предполагает изучение механизма такого рода речевого воздействия и выделение из набора языковых элементов речевого произведения собственно воздействующих средств [Степанов 1981, с. 325].

Современная прагматика предлагает рассматривать текст как действие, которое выполняет определенные функции (сообщать, воздействовать и т. д.) в контексте набора определенных «экстралингвистических факторов» [Строкова 2015]. При этом выбор того, воздействие каких именно экстралингвистических факторов следует учитывать (и каким именно образом), остается на усмотрение исследователя. Тем не менее при изучении прагматики публицистического текста это положение оказывается особенно значимым, поскольку публицистический текст по сути является формирующим мировидение посредником между внеязыковой реальностью и аудиторией.

Объектом данного исследования является слово «свобода». Понятие «свобода» имеет большое значение практически во всех общественно значимых сферах жизни. Оно упоминается не только в экономике и политике, но и в искусстве, науке и др. Большие прагматические возможности слова «свобода» объясняются тем, что понятие обозначает явление, имеющее значение для общества в целом. Такие слова еще до включения в текст имеют праг-

матический заряд (прагматический компонент значения), т. е. обладают способностью воздействовать на адресата сообщения, оценивая то или иное явление действительности и/или включая его в определенную ценностную шкалу, существующую в сознании носителей языка.

Выбранное в качестве объекта исследования слово является культуроспецифичным лингвокультурным концептом, обозначающим важнейшую социальную категорию, и, соответственно, прагматически заряженной лексической единицей [Гуревич 1984, с. 350]. Прагматические компоненты значения, прагматический заряд слова помогают автору текста через словоупотребление внедрять в сознание адресата определенные поведенческие установки и мысли эмоционально-оценочного характера.

Под *прагматическим зарядом* слова в данном исследовании понимается изначальный прагматический компонент значения, который может быть связан с наличием оценочной и/или экспрессивной составляющей, а также указания на нечто ценностно значимое для аудитории СМИ. Под *прагматическим потенциалом* понимается возможность слова реализовывать прагматический заряд в контексте.

При включении в текст, являясь орудием реализации прагматического замысла автора, слово может полно реализовывать свой прагматический заряд (оказывать сильное воздействие на аудиторию СМИ). Такое слово обладает в тексте высоким прагматическим потенциалом. Слово может реализовывать свой прагматический потенциал не в полной мере (если используется редко, если актуализируются только периферийные смыслы и т. п.).

Источник данного исследования – популярное интернет-СМИ «РБК», которое является частью одноименного мультимедийного холдинга. Компания ведет операционную деятельность в сегментах Интернета, телевидения и прессы. «РБК» – лидер среди новостных и бизнес-медиа. Кроме того, «РБК» входит в тройку лучших интернет-СМИ страны¹. Аудиторию онлайн-издания составляют 1,3 млн читателей в месяц. Компания «РБК» была названа журналом “Global Finance” лучшей медиакомпанией на российском рынке².

---

¹Официальный сайт «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 27 августа 2020).

²Рейтинг лучших компаний России Russia's best banks and companies. Global Finance Magazine [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gfmag.com/awards-rankings/best-banks-and-financial-rankings/russias-best-banks-and-companies-2008> (дата обращения 27 августа 2020).

В нашей работе исследовался новейший лингвистический материал – статьи, опубликованные в августе 2020 г. Целью было выявление особенностей прагматики употребления слова «свобода» в выбранном СМИ.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даются следующие значения данного слова.

1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. *Свобода воли* (философская категория, отражающая понятие свободы или предопределенности действий, поступков субъекта).

2. Отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов. *Свобода совести* (право исповедовать любую религию или не придерживаться никакого вероисповедания). *Свобода слова. Свобода печати. Свобода личности. Свобода собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Борцы за свободу народа. Завоевать свободу.*

3. Вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь. *Дать детям больше свобод.*

4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе. *Выпустить на свободу*³.

В трех значениях из четырех слово «свобода» называет явления, большинством людей воспринимаемые как положительные. На такое восприятие указывает словосочетание «возможность проявления субъектом своей воли» в определении первого значения слова «свобода»; во втором значении на это указывают слова «отсутствие стеснений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса»; в четвертом значении – «не находится в заключении, в неволе». Третье значение слова нельзя назвать исключительно положительным, поскольку «вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь» может восприниматься как нечто порождающее хаос.

В процессе анализа было обнаружено, что в исследуемых текстах данное слово встречается относительно часто (на 100 слов – 5 употреблений слова «свобода» или однокоренных). Высокая частотность является доказательством того, что прагматические возможности слова реализованы.

В некоторых случаях (30% от всех рассмотренных примеров) о больших прагматических возможностях слова свидетельствовало его включение в название политических организаций, политиче-

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. С. 704.

ских движений, в название средств массовой информации (марш «За Свободу!», радио «Свобода», «Радио Свобода – Белоруссия»). В данных примерах представлена способность слова «свобода» выполнять номинативную функцию.

В остальных 70% примеров слово «свобода» также имеет высокий прагматический потенциал, о чем свидетельствует представленный ниже анализ.

Слово «свобода» в значении «возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества» обнаружено не было, что косвенно указывает на отсутствие интереса общества к обдумыванию понятия свободы как философского явления. Данное слово в исследуемых примерах употребляется исключительно в контексте, «облекающем» свободу в материализованную действительность. Другими словами, свобода чаще всего воспринимается обществом не как «вневременная» ценность – она актуальна «здесь и сейчас»: для нас важна не столько «свобода вообще», сколько наша свобода.

Самым частотным в рассматриваемых примерах было значение «состояние того, кто не находится в заключении, в неволе» (45% примеров). Анализ показал, что свобода имеет большое значение в современном обществе, так как, например, незаслуженно наказанные рано или поздно окажутся на свободе («большая часть задержанных во время шествия сейчас находится на свободе»).

Благодаря включению в текст слова «свобода» современные авторы регулярно показывают общественную значимость этого понятия, при этом представляя лишение человека свободы как наказание («актеру грозит от пяти до 12 лет лишения свободы», «преступление грозит лишением свободы на срок до двух лет», «женщину приговорили к двум годам ограничения свободы», «максимальное наказание по данной статье – лишение свободы до трех лет», до трех лет лишения свободы – за «обучение или иную подготовку лиц для участия в массовых беспорядках», «Стивену Бэннону грозит до 20 лет лишения свободы из-за обвинений в мошенничестве с деньгами, собранными на строительство»). Слово «свобода», имея положительную коннотацию само по себе, в данных контекстах, на наш взгляд, вызывает отрицательные ассоциации.

В издании встречались примеры, показывающие, что свобода сегодня воспринимается как явление, важное как для общества в целом, так и для каждого его представителя («одних волновала личная свобода действий, другие опасались проблем в бизнесе»).

20% примеров представляли слово «свобода» в значении «отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-

политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов». Исследуемые контексты, содержащие слово «свобода» в данном словарном значении, показали: чтобы достичь такой свободы, необходимо приложить усилия («марш людей, отстаивающих свободу, стал самой массовой акцией в истории Беларуси», «Они скандировали: “С днем рождения!”», “Поздравляем!”, “Свободу!”», «назвали прошедшие выборы не соответствующими международному праву и призвали прекратить преследование политических оппонентов, немедленно освободить всех задержанных и уважать права и свободы человека», «в союзе назвали инцидент нарушением прав на свободу слова и свободу распространения информации»).

Слово «свобода» в значении «вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь» встретилось лишь в 5% примеров. Само значение, как отмечалось выше, оценивается как позитивное далеко не всегда. Однако пример, приведенный в словаре, можно трактовать и как положительный: «дать детям больше свободы». С другой стороны, «дать больше свободы» и безграничная свобода – это не одно и то же. Ярким примером, наиболее соответствующим данному словарному значению, можно считать высказывание президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «Я хочу спросить, чего вы хотите сейчас. Вы хотите свободы? Скажите, какой»⁴. Данный контекст представляет слово «свобода» как понятие, не ограниченное никакими рамками, не обдуманное обществом, несущее опасность для людей.

Анализ примеров показал, что использование существительного «свобода», как правило, связано с определенными прагматическими задачами. Данное слово является прагматически заряженным, а также имеет высокий прагматический потенциал. Понятие «свобода» отражается в текстах выбранного для анализа СМИ не полностью, поскольку иногда контекст исключает возможность восприятия свободы как положительного явления, несмотря на то что почти все словарные значения анализируемой лексической единицы несут позитивную оценку. Однако все примеры, которые встретились в ходе данного исследования, еще раз доказывают значимость этого понятия для общества.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что прагматический потенциал анализируемого корпуса текстов достаточно высок, в частности благодаря рассмотренной лексической

---

⁴Выступление А. Лукашенко на митинге в Минске [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/08/2020/5f39290e9a794754400edef0> (дата обращения 20 августа 2020).

единице. В проанализированном корпусе текстов были обнаружены и иные прагматически заряженные слова, анализ которых представляется перспективной научной задачей.

Литература

- Гуревич 1984 – *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
- Степанов 1981 – *Степанов Ю.С.* В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. № 4. С. 325–332.
- Строкова 2015 – *Строкова Ю.А.* Тексты телевизионных новостных передач: лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов «Первый», «Россия-1», НТВ, «Евроньюс»): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
- Сусов 1986 – *Сусов И.П.* Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. Калинин: КГУ, 1986. С. 7–11.

References

- Gurevich, A.Ya. (1984), *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of medieval culture], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Stepanov, Yu.S. (1981), "In search of pragmatics (the issue of the subject)", *Izvestiya, AN USSR. Seriya literatury i yazyka*, no. 4, pp. 325-332.
- Stroкова, Yu.A. (2015), *Teksty televizionnykh novostnykh peredach: lingvopragmaticheskii analiz (na primere programm telekanalov "Pervyi", "Rossiya-1", NTV, "Evron'yus")* [TV news programs texts. The linguistic pragmatic aspect (based on the "Pervy", "Rossiya-1", NTV and "Evronews" materials)], Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.
- Susov, I.P. (1986), "The pragmatic structure of an utterance", *Yazykovo obshchenie i ego edinitsy* [Language communication and its units], KGU, Kalinin, Russia, p. 11.

Информация об авторе

Яна Е. Каневская, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; miss.kanewskaya@yandex.ru

Information about the author

Yana Ye. Kanevskaya, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; miss.kanewskaya@yandex.ru

Функционирование семантических синонимов
«сознательный» и «осознанный»
в современном медиатексте:
на материале изданий «Коммерсантъ»

Юлия В. Яковлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yak112@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена функционированию в текстах СМИ слов *сознательный* и *осознанный*, часто выступающих синонимами. Источниками исследования послужили издания «Коммерсантъ», имеющие широкое распространение, в том числе в сети Интернет, и в то же время относящиеся к качественной прессе, что позволяет использовать данные публикации в качестве репрезентативного материала. Цель данной статьи – установить, способно ли слово *осознанный* быть синонимом многозначного слова *сознательный* во всех значениях. Делается вывод о том, что слово *осознанный* употребляется как синоним слова *сознательный* во всех значениях, при том, что часть из них относится к разговорному стилю. При этом активное использование данного слова в текстах СМИ свидетельствует о возможном вытеснении слова *сознательный* словом *осознанный*, особенно в публицистическом стиле.

Ключевые слова: лексика, медиатекст, осознанный, оценочность, синоним, сознательный

Для цитирования: Яковлева Ю.В. Функционирование семантических синонимов «сознательный» и «осознанный» в современном медиатексте: на материале изданий «Коммерсантъ» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 144–152. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-144-152

Functioning of semantic synonyms
conscious and *realized* in the modern media text:
on the material of the “Kommersant” editions

Yuliya V. Yakovleva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
yak112@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the functioning of the synonymous words *conscious* and *realized* in media texts. The sources of the research were Kommersant publications that are widely distributed, including on the Internet, and that at the same time are classified as the high-quality press, what makes it possible to use those publications as representative material. The purpose of the article is to determine whether the word *realized* can be synonymous with the multivalued word *conscious* in all its meanings. It is concluded that the word *realized* is used as a synonym for the word *conscious* in all meanings, although some of them relate to the colloquial style. Moreover an active use of this word in media texts indicates the possible displacement of the word *realized* by the word *conscious*, especially in the journalistic style.

Keywords: lexicon, media text, realized, evaluation, synonym, conscious

For citation: Yakovleva, Yu.V. (2020), “Functioning of semantic synonyms *conscious* and *realized* in the modern media text: on the material of the ‘Kommersant’ editions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 144–152, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-144-152

Лексико-семантическая система языка как наиболее открытая и гибкая подвержена постоянным изменениям. Расширяется и пополняется словарный состав, меняется стилистическая принадлежность некоторых слов. По наблюдениям лингвистов, не остается неизменной и семантическая структура слова. Одни значения слова могут исчезать, другие – появляться [Шмелев 1977, с. 105–106]. Лингвисты отмечают особенную активность данного явления в периоды общего ускорения развития языка. Так, Г.Н. Скляревская указывает:

Еще одно проявление языковых инноваций нашего времени – семантические преобразования, которые также протекают сейчас чрезвычайно интенсивно. Стремительно расширяется сочетаемость слов, что приводит к быстрому образованию новых значений [Скляревская 2000, с. 9].

Среди основных тенденций в развитии современной русской лексики отмечается процесс активизации отдельных слов и лексических пластов. «Для современного этапа развития русского языка активизация лексики наблюдается прежде всего в публицистике и устной речи» [Стернин 2004, с. 50]. По мнению ученого, «заметна также активизация оценочной лексики в русском языке – как в устной речи, так и в публицистике» [Стернин 2004, с. 51], что стало следствием «концептуальной, оценочной и языковой свободы» [Стернин 2004, с. 12].

Можно также заметить, что иногда обретают популярность слова исконно русские или давно интегрированные в русский язык, к тому же имеющие однокоренные синонимы, которые они начинают активно вытеснять. В качестве примера рассмотрим пару *сознательный/осознанный*.

* * *

Слово *сознательный* существует в русском языке в течение длительного периода. Его толкование можно найти в словаре В.И. Даля 1882 г. (в работе используется издание 1955 г.): в статье, посвященной глаголу *сознавать*, рассматриваются словосочетания *сознательный грешник, кающийся, во всем сознающийся*, а также *сознательный поступок, вменяемый, умышленный, сделанный с полным пониманием дела* [Даль 1955, с. 261]. Таким образом, в конце XIX в. имели место два значения слова *сознательный*: «активное» (*сознательный* как сознающий, носитель данного качества) и «пассивное» (*сознательный* как подвергшийся осознанию, осмыслению).

Словарь С.И. Ожегова (издание 1973 г.) предлагает три значения слова *сознательный*: 1) обладающий сознанием. *Человек – существо сознательное*; 2) правильно оценивающий, вполне понимающий окружающее. *Сознательное отношение к чему-н*; 3) намеренный, совершенный по размышлению, обдуманый. *Сознательный обман* [Ожегов 1973, с. 685]. То есть прилагательное *сознательный* способно определять как конкретное одушевленное существительное, так и абстрактное понятие, обозначающее результат действий человека.

Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова 2014 г. далее конкретизирует значения слова *сознательный*. Причем теперь каждое из четырех значений делится на два варианта таким образом, что в первом носителем указанного качества является человек, *обладающий сознанием / сознательностью, убежденный в правильности своих взглядов, действий...; поступающий, действующий обдуманно, убежденно; поступающий, действующий преднамеренно, осознанно*, во втором – слово *созна-*

тельный служит определяющим по отношению к абстрактному понятию, которое может быть связано с участием сознания, разума (*возраст, жизнь*), с сознательностью (*отношение к труду, к своим обязанностям*), а также быть преднамеренным, умышленным, обдуманным (*поступок, действие, участие, задержка, обман, ложь*) [Кузнецов 2014, с. 1230].

Таким образом, прилагательное *сознательный* в разные периоды проявляет способность определять и носителя сознания/сознательности, и объект осознанного, осмысленного отношения со стороны этого носителя. С течением времени его значения конкретизируются.

В начале советского периода слово *сознательный* подверглось семантическому преобразованию и вошло в число лексем, функционировавших в русском языке ранее, но получивших современное «звучание», на что указывает Д.Н. Шмелев:

Новые формы общественно-политической жизни обусловили появление новых понятий, что сопровождалось изменением семантики таких слов, как *сознательный, идейный, подкованный, сигнал, передовик, новатор, вахта, соревнование, переключка* и т. д. [Шмелев 1977, с. 286–287].

Кроме того, слово *сознательный* стало выражать положительную оценку, что нашло отражение в художественной литературе.

В повести П. Нилина «Жестокость», в которой изображены события начала 1920-х гг., находим такое пояснение к слову *сознательный*: «Это слово “сознательный” было в те годы в большом ходу. Им как бы награждали человека. Сознательный – значит, понимающий, осознающий, с какими трудностями связано построение нового мира, и готовый пойти на любые жертвы в преодолении трудностей» [Шмелев 1977, с. 286–287].

Следует отметить, что в данном фрагменте в качестве однокоренного синонима прилагательного *сознательный* использовано действительное причастие *осознающий*, что вполне оправданно.

В медиатекстах XXI в. получило распространение страдательное причастие и образованное от него прилагательное *осозанный*.

Слово *осозанный* не имеет такого количества разнообразных толкований, как *сознательный*. В словаре В.И. Даля оно отсутствует. В словарях XX–XXI вв. дается одно его значение: *вполне сознательный. Осозанный поступок* [Ожегов 1973, с. 423]; *такой, значение, смысл которого вполне сознают, понимают; сознательный, осмысленный. Осозанные действия. Осозанный риск. Осозан-*

ная необходимость. Вполне осознанный поступок [Кузнецов 2014, с. 732]. Сочетаемость со словами, обозначающими человека, а не абстрактные понятия, в словарях не зафиксирована.

Тем не менее в текстах СМИ нередко можно встретить случаи употребления слова *осознанный* именно в таком «активном» значении. Наряду с популярным словосочетанием *осознанное потребление* встречается и сочетание *осознанный потребитель*: «Фонды отмечают, что осознанных потребителей с каждым годом становится все больше: это касается и одежды, и продуктов питания, и института имущества как такового»¹, «Семь правил осознанного потребителя», «Для удобства осознанного потребителя есть специализированные магазины, группы в социальных сетях и даже приложения»².

В текстах СМИ можно встретить также конструкции *осознанная феминистка* («Ее Фуриоса... преодолевает не только песчаные бури и перестрелки, но и путь от беспощадной мстительницы до осознанной феминистки»)³, *осознанные люди* («Очевидно, господин Корс, как и большинство осознанных людей на этой планете, ностальгирует по тем временам, когда ради общего дела люди объединялись и верили в мечту»)⁴, *осознанные свидетели* («В странах, обладающих ядерным оружием, к настоящему времени не осталось политиков, сочетавших бы восприятие ядерного сдерживания с непосредственным опытом большой войны, пережитой в статусе или активных участников, или как минимум осознанных свидетелей»)⁵, а также *осознанные сообщества* («Именно здесь представители стигматизированной группы впервые взяли под полный контроль бизнес, построенный на их собственном труде, и превратили его

¹Круговорот вещей в природе. Социальное предпринимательство // Коммерсантъ Санкт-Петербург. Приложение № 220. 2019. 29 нояб. С. 18.

²Не просто тренд. Что такое устойчивая мода, и как она меняет фэшн-индустрию прямо сейчас [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Стиль. 19.07.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4038431> (дата обращения 18 июля 2020).

³Доживем до апокалипсиса. Фильмография Джорджа Миллера в девяти погонях // Коммерсантъ Weekend. № 5. 2020. 28 февр. С. 8.

⁴Майкл Корс против хейтеров. На Нью-Йоркской неделе моды прошел показ одного из самых популярных американских брендов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Стиль. 12.09.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4089574> (дата обращения 24 июля 2020).

⁵Отчуждение войны. Эксперт РСМД Илья Крамник о последствиях развала режима контроля вооружений [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 26.06.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4396437> (дата обращения 22 июля 2020).

в осознанное гей-комьюнити»⁶ и *осознанные поколения* («Есть возможность поучаствовать в этом движении на пути к воспитанию осознанного здорового поколения...»)⁷.

О переходе страдательного причастия *осознанный* в разряд качественных прилагательных свидетельствуют и появившаяся у него способность образовывать сравнительную и превосходную степени: «Это очень помогает им (сотрудникам. – Ю. Я.) быть осознаннее и спокойнее справляться с текущей ситуацией»⁸; «“Йорш” представляет самое осознанное и непримиримое крыло отечественного рока»⁹; «Для самых осознанных из нас есть специальное приложение...»¹⁰.

Осознанный в своем «активном» значении может образовывать краткую форму: «Он (повар. – Ю. Я.) сам стремится к правильному питанию и так же, как и я, осознан в еде»¹¹.

Прилагательное *осознанный* может употребляться и без существительного («В этом году все стали *осознанными*, понимающими, нейропластичными»¹²; «Будьте терпеливыми и *осознанными*»¹³;

---

⁶ Гонки на переодевание. Краткая история дрэга в 10 главах // Коммерсантъ Weekend. № 22. 2020. 10 июля. С. 2.

⁷ Медаль «За заслуги» вручили бенефициару СК «ЮгСтройИмперил» Николаю Амосову [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Кубань, Адыгея. Краснодар. 21.09.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4101671> (дата обращения 7 августа 2020).

⁸ Удаленка до стресса не доведет. Как компании помогают сотрудникам пережить самоизоляцию [Электронный ресурс] // Коммерсантъ FM. 05.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4336529> (дата обращения 15 августа 2020).

⁹ 10 альбомов сентября. Выбор Бориса Барабанова // Коммерсантъ Weekend. № 32. 2019. 27 сент. С. 40.

¹⁰ Дело техники. Над чем работают в немецком городе Кронберг [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Стиль. 18.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4198280> (дата обращения 5 августа 2020).

¹¹ «Верить в то, что делаешь» Матильда Шнурова о своем бизнесе // Стиль Женщины. Приложение № 8. 2020. 31 марта. С. 52.

¹² Соломинка будущего // Стиль Beauty. Приложение № 57. 2019. 4 дек. С. 8.

¹³ «Оставайтесь лицом компании в любой ситуации». Опыт компаний, которые перешли на режим home office одними из первых, – ОТП Банка, «МегаФона» и «Гаража» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Стиль. 26.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4302153> (дата обращения 3 августа 2020). Соломинка будущего [Электронный ресурс] // Стиль Beauty. 2019. 4 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/apps/119507> (дата обращения 2 августа 2020).

«Да, вот в этой дыре ты можешь оказаться моментально. И что в ней будет происходить, будешь ли ты жертвой, будешь ли ты палачом или будешь ли и тем и тем – это, если не быть осознанным, невозможно знать заранее»¹⁴), а также становится субстантивированным («Тут стоит отметить многополярность: аудитория разбилась на совершенно разные сегменты, которые больше не выражаются как “женщина 30–40 лет” и трансформируются в бесконечное множество “веганов”, “осознанных”, “самовыражающихся”, “аллергиков” и т. д.»¹⁵).

Употребляется слово *осознанный* также в значении *связанный с сознанием, разумом*, например: «Выяснилось, что хулиганские действия совершили достаточно взрослые люди, каждому из них уже больше тридцати лет. “Жаль, что люди уже в осознанном возрасте совершают такие непорядочные поступки”, – прокомментировала ситуацию мэрия города»¹⁶.

Можно сделать вывод о том, что слово *осознанный* в текстах СМИ все чаще начинает употребляться как синоним к слову *сознательный* во всех его значениях. Следует, однако, отметить, что такое использование в большинстве случаев встречается в цитатах, а не в речи журналистов – авторов текстов. Следовательно, на сегодняшний день сочетание *осознанный + человек/сообщество* является принадлежностью устной речи. Тем не менее регулярность его употребления позволяет предполагать, что в скором времени оно способно частично вытеснить слово *сознательный* из речевой практики носителей русского языка.

Можно также предположить, что причиной данного процесса является стремление к эвфемизации. Слово *осознанный*, как и слово *сознательный* в «активном» значении, выражает положительную оценку, свидетельствует о том, что характеризуемый подобным образом человек (или сообщество) обладает сознательностью, ответственностью, верным пониманием происходящего, способностью мыслить и выбирать правильную линию поведения. Но в отличие

¹⁴ «Отказываясь видеть самое страшное в себе и вокруг, мы генерируем насилие». Илья Хржановский о сближениях и расхождениях человека с самим собой в экстремальных ситуациях // Коммерсантъ Weekend. № 13. 2020, 24 апр. С. 8.

¹⁵ Удобство и эффективность. Бьюти-итоги года: российская косметика [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Стиль. 30.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4213818> (дата обращения 25 июля 2020).

¹⁶ Участники скандальной фотосессии в Новороссийске арестованы за хулиганство [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 31.05.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3985185> (дата обращения 27 июля 2020).

от прилагательного *сознательный* слово *осознанный* свободно от ассоциаций с коммунистической идеологией, и гипотетически его возрастающая популярность связана с процессом десоветизации речи, в том числе в медиатекстах.

Литература

- Даль 1955 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.
- Кузнецов 2014 – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2014.
- Ожегов 1973 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1973.
- Скляревская 2000 – *Скляревская Г.Н.* Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб.: Фолио-Пресс, 2000.
- Стернин 2004 – *Стернин И.А.* Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004.
- Шмелев 1977 – *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1977.

References

- Dal', V.I. (1955), *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language], Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i nacional'nykh slovarei, Moscow, USSR.
- Kuznetsov, S.A. (2014), *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language], Norint, SPb, Russia.
- Ozhegov, S.I. (1973), *Slovar' russkogo yazyka* [Russian language dictionary], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, USSR.
- Shmelev, D.N. (1977), *Sovremennyyi russkii yazyk. Leksika. Uchebnoe posobie dlya studentov ped. in-tov* [Modern Russian. Lexicon. Textbook for pedagogical institutes students], Prosveshchenie, Moscow, USSR.
- Sklyarevskaya, G.N. (2000), *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya* [Explanatory dictionary of the Russian language of the late 20th century. Language changes], Folio-Press, SPb, Russia.
- Sternin, I.A. (2004), *Obshchestvennye processy i razvitie sovremennogo russkogo yazyka. Ocherk izmenenii v russkom yazyke kontsa XX – nachala XXI vekov* [Social processes and the modern Russian language development. Essay of the Russian language changes of the late 20th – early 21st centuries], Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, Russia.

Информация об авторе

Юлия В. Яковлева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; yak112@inbox.ru

Information about the author

Yuliya V. Yakovleva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; yak112@inbox.ru

In Memoriam

Николай Алексеевич Богомолов
(16.12.1950–20.11.2020)

Двадцатого ноября в московской больнице умер Николай Алексеевич Богомолов. В декабре ему исполнилось бы семьдесят лет. Причина смерти – коронавирусная инфекция.

В некрологах обычно перечисляются должности, ученые степени, звания, публикации. Да, заведующий кафедрой литературной критики и публицистики факультета журналистики МГУ, доктор филологических наук, профессор, лауреат, а его библиография заняла бы немало журнальных страниц, и коллегам Богомолова она достаточно известна – классик.

Помню, студенты за глаза называли его «Большой Коля», что соответствовало внешности, но дело не в ней, да и фамильярность тут ни при чем. Это оценка масштаба личности: бесспорный авторитет. Богомолов и преподавателем был, что называется, классическим. Не просто лектором – учителем.

Теперь его характеризуют как «одного из последних энциклопедистов российского литературоведения». На самом деле Богомолов и был – такой – один.

В честь его шестидесятилетия коллегами и почитателями выпущен сборник «От Пушкина до Кибирова». Заглавием этим, пусть и в шутку, обозначена область научных интересов самого юбиляра.

Архивистом он был азартным, а еще – безукоризненно корректным текстологом, скрупулезным комментатором, уникальным составителем и редактором. Стараниями Богомолова значительно дополнен корпус текстов литературы и журналистики Серебряного века.

По его работам о Кузмине, Брюсове, Ходасевиче, Белом, Иванове, Гумилеве, Окуджаве, Высоцком, Галиче учились и будут учиться поколения филологов. Да, он многое сделал, однако успел далеко не все, что мог бы.

Еще выйдут его книги, подготовленные к семидесятилетию. Мы, кто знал его, ждем. Всем нам он нужен.

Д.М. Фельдман

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Т.Ю. Журавлева

Компьютерная верстка

Н.В. Москвина

Подписано в печать 15.07.2020.

Формат 60 × 90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 7,6. Усл. печ. л. 9,6.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1025

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rggu.ru

www.knigirggu.ru